

Изъ Дѣтской клиники Императорскаго Казанскаго Университета
(завѣд. проф. В. К. Меньшиковъ).

Лѣченіе маляріи дѣтей метиленовой синькой.

(Морфологическія измѣненія паразитовъ маляріи и эритроцитовъ; колебаніе количества кровяныхъ пластинокъ, эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней).

Вопросъ о лѣченіи метиленовой синькой маляріи возникъ у проф. Ehrlich'a послѣ того, какъ онъ испыталъ это средство при невритахъ, невралгіяхъ и мышечномъ ревматизмѣ и получилъ хороший терапевтическій эффектъ.

Въ 1891 г. Ehrlich и Guttman¹⁾ впервые примѣнили метиленовую синьку при маляріи, назначивъ еї 2 больнымъ—малярикамъ по 0,1 въ капсулахъ 5 разъ въ день. Результаты получились хорошие: черезъ недѣлю приступы прекратились.

Кровь изслѣдовалась не на сухихъ мазкахъ, а въ жидкому состояніи, при чёмъ авторы не могли констатировать окрашиваемости паразитовъ маляріи.

Въ 1892 и 1893 годахъ вышло наибольшее количество работъ о лѣченіи маляріи метиленовой синькой. Подробная литература по этому вопросу за годы 1891—1900 приведена въ диссертациіи А. Иванова²⁾.

Какъ всегда бываетъ, о новомъ противумаларійномъ средствѣ были благопріятные и неблагопріятные отзывы. Однако большинство авторовъ, тщательно прослѣдившихъ вліяніе синьки на маляриковъ, приходятъ къ выводу, что метиленовая синька является послѣ хины хорошимъ противумаларійнымъ средствомъ. Изъ 1387 (сумма наблюдений всѣхъ авторовъ за указанный выше періодъ времени) больныхъ-маляриковъ, лѣченыхъ метиленовой синькой, выздоровѣло 1197, т. е. 86,3% (А. Ивановъ, стр. 29). Въ нашемъ литературномъ очеркѣ мы коснемся только тѣхъ работъ этого періода времени, въ которыхъ приводятся, во-первыхъ, результаты лѣченія синькой дѣтей и, во-вторыхъ, результаты микроскопического изслѣдованія крови лѣченыхъ синькой (описаніе измѣненій па-

зита и т. д.). Ferreira,³⁾ завѣдующій Дѣтской поликлиникой въ Ріо-Жанейро, примѣнилъ метиленовую синьку на 21 дѣтяхъ различного возраста (до года 6 дѣтей, 1—2 лѣтъ 5, 2—3 лѣтъ 6, 3—4 лѣтъ 3 и 1 мальчикъ 15 лѣтъ).

Смотря по возрасту и тяжести маляріи дѣти получали въ сутки отъ 0,2 до 0,5 метиленовой синьки, разведенной въ 15—20 граммахъ апельсинового или коричнаго сиропа и назначаемой по чайн. лож. черезъ 2 часа.

Въ свѣжихъ случаяхъ маляріи авторъ наблюдалъ быстрое прекращеніе приступовъ ея, исчезновеніе всѣхъ лихорадочныхъ явлений (боли, увеличенія селезенки, печени, налета на языкѣ); въ хроническихъ же случаяхъ—улучшеніе или выздоровленіе. Даѣ, Ferreira говоритъ, что метиленовая синька превосходно переносится дѣтьми и не вызываетъ рвоты и поноса и принимается маленькими дѣтьми очень легко. Чтобы избѣжать рецидивовъ, Ferreira советуетъ употребленіе метиленовой синьки продолжать въ теченіе пѣсколькохъ дней послѣ паденія t^0 и исчезновенія другихъ симптомовъ маляріи. Утверждая, что метиленовая синька действуетъ на паразитовъ маляріи, авторъ этотъ однако не указываетъ, въ чёмъ заключаются ихъ измѣненія.

Монсагро,⁴⁾ проф. Дѣтск. клиники въ Ріо-Жанейро, предпринялъ испытаніе цѣлаго ряда средствъ, замѣняющихъ хининъ—подсолничника, метиленовой синьки, феноколла и асандрола; эти средства онъ назначалъ дѣтямъ, страдающимъ маляріей, и наиболѣе результаты онъ получилъ отъ метиленовой синьки, которую назначалъ по 0,15—0,4 въ день, смотря по возрасту. Лѣченію синькой подвергалось около сотни дѣтей, которые очень легко переносили это средство. Хотя кровь и изслѣдовалась (не систематически) авторомъ, однако онъ не указываетъ, каковы были измѣненія паразитовъ подъ вліяніемъ лѣченія синькой.

Margini⁵⁾ примѣнилъ метиленовую синьку болѣе, чѣмъ у 200 дѣтей, страдающихъ маляріей, при чёмъ во всѣхъ случаяхъ получилось выздоровленіе. Авторъ назначалъ одну большую дозу въ 0,1—0,3 смотря по возрасту, за 6—8 часовъ до приступа. Въ большинствѣ случаевъ авторъ ограничивался однимъ приемомъ, но въ застарѣлыхъ формахъ маляріи давалъ синьку еще въ слѣдующіе два дня, но только въ меньшихъ дозахъ. О микроскопическомъ изслѣдованіи крови на малярійные паразиты ничего не сказано.

Guttmann⁶⁾ примѣнилъ синьку въ трехъ случаяхъ трехдневной лихорадки и при ежедневныхъ изслѣдованіяхъ крови замѣчалъ постепенное уменьшеніе паразитовъ малярій. Черезъ 7 дней Guttmann уже не находилъ ихъ. Однако этотъ авторъ не указываетъ на морфологическія измѣненія паразитовъ подъ вліяніемъ лѣченія синькой.

Parensky и Blatteis⁷⁾ изъ 35 случаевъ примѣненія метиленовой синьки въ 34-хъ получили благопріятные результаты. При микроскопическомъ изслѣдованіи крови малараковъ, лѣченыхъ синькой, они отмѣтили только то, что паразиты исчезали изъ крови медленнѣе, чѣмъ преkrащались приступы, и что въ иныхъ случаяхъ паразиты исчезали послѣ 2—3 приемовъ синьки (по 0,4—0,5 2—3 раза pro die), при чемъ полуулунные формы оказывались болѣе стойкими, чѣмъ амебообразныя.

Проф. Кѣтлі (цит. по Иванову, стр. 16) примѣнилъ синьку въ 5 случаяхъ и подмѣтилъ, что во время лѣченія больныхъ синькой паразиты трехдневной лихорадки измѣнялись, распадались на кусочки, но совсѣмъ всетаки не исчезали.

Thaueг (цит. по Иванову, стр. 15) въ 2-хъ свѣжихъ случаяхъ (f. tertiana и quartana) малараки нашелъ, что послѣ назначенія синьки приступы прекратились сразу и на 3 день лѣченія изъ крови исчезали паразиты.

А. Н. Каземъ-Бекъ⁸⁾ съ болѣшимъ успѣхомъ лѣчила синькой 30 человѣкъ больныхъ-малараковъ, изъ которыхъ шестеро были дѣти въ возрастѣ отъ 2½ до 14 лѣтъ. Синька назначалась по 0,05—0,12 (смотря по возрасту) три раза въ день, при этомъ онъ наблюдалъ, что дѣти, повидимому, переносятъ синьку лучше взрослыхъ, въ особенности женщины.

Dabrowski⁹⁾ примѣнилъ метиленовую синьку въ 11 случаяхъ трехдневной лихорадки. Наблюденія сопровождались изслѣдованиемъ крови больныхъ, при чѣмъ на 2—3 сутки отъ начала лѣченія авторъ наблюдалъ много паразитовъ, лежащихъ въ эритроцитахъ; протоплазма паразитовъ состояла изъ отдѣльныхъ частицъ, слабо соединенныхъ между собою; паразиты же, находившіеся въ эритроцитахъ, часто распадались на отдѣльныя частицы.

Rottger¹⁰⁾ при изслѣдованіи крови 7 маларакійныхъ больныхъ, принимавшихъ по 0,1 6—8 разъ въ день метиленовую синьку, нашелъ, что паразиты исчезали изъ крови черезъ нѣсколько дней, самое позднее черезъ 9 дней; исключая нѣкоторыя ихъ смаргшиванія, особыхъ измѣненій паразитовъ имѣ не замѣчено. Приступы же прекращались или сразу или появлялся еще одинъ легкій пароксизмъ.

Ollwig¹¹⁾ при изслѣдованіи крови 10 малараковъ, лѣченыхъ метиленовой синькой, не нашелъ въ паразитахъ морфологическихъ измѣненій; по его мнѣнію синька оказываетъ подавляющее влияніе на споруляцію.

А. Ивановъ²⁾ изъ 42 больныхъ маларакіей, находившихся въ больницахъ и получавшихъ метиленовую синьку, у 30 произвѣли ежедневное изслѣдованіе крови. Этотъ авторъ первый подробно описалъ структурное измѣненіе паразитовъ маларакіи подъ

влияниемъ лѣченія ея метиленовой синькой. До Иванова, какъ мы видѣли выше, только Ketli и Dabrowski отмѣтили, что подъ влияниемъ синьки паразиты малярии разрываются на кусочки.

При изслѣдованіи крови лицъ, страдавшихъ трехдневной лихорадкой и получавшихъ метиленовую синьку (по 0,3×3 въ день), Ивановъ не могъ подмѣтить ни въ первый день назначенія средства, ни даже на другой день какихъ либо существенныхъ измѣненій въ строеніи паразитовъ и значительного уменьшенія ихъ числа. Въ концѣ 2-хъ или въ началѣ 3-хъ сутокъ замѣчены имъ измѣненія въ строеніи болѣе взрослыхъ паразитовъ: они дѣлались болѣе округлыми, протоплазма многихъ изъ нихъ распадалась на отдѣльныя округлые частицы или соединенная тонкими тяжами, имѣющими зернышки пигмента, или лежащія совершенно отдѣльно. Протоплазма этихъ частицъ была стекившейся и окрашивалась въ интенсивный цвѣтъ. Пигментъ располагался преимущественно по периферіи этихъ частицъ. Ядро не страдало и располагалось ближе къ периферіи эритроцита и находилось въ связи съ небольшимъ количествомъ протоплазмы. Количество измѣненныхъ паразитовъ было неодинаково въ различныхъ случаяхъ. Въ дѣляющихся формахъ паразитовъ трехдневной лихорадки наблюдались Ивановыми такія измѣненія: число спорозоитовъ *) уменьшено (4—8 штукъ), они рѣзко не одинаковы по величинѣ и неправильной формы, какъ бы скомканы въ кучу, не рѣзко разграничены между собою, иногда лишены протоплазмы. Ядра не страдали. Пигментъ то раздѣленъ на нѣсколько кучекъ, то разсѣянъ въ видѣ зеренъ и палочекъ по всему эритроциту.

Съ каждымъ днемъ этотъ авторъ отмѣчалъ все большие и большие уменьшеніе количества паразитовъ; соответственно уменьшалось и число разорванныхъ формъ, при чемъ частицъ становилось меньше, и онѣ были менѣе объемисты. При тропической формѣ малярии къ концу 2-го или въ началѣ 3-го дня количество паразитовъ начинало подъ влияниемъ синьки уменьшаться, при чемъ Ивановъ встрѣчалъ преимущественно болѣе крупная колышевидная формы. Въ слѣдующіе дни количество паразитовъ становилось все меньше и меньше, и встрѣчались формы исключительно крупные, но какихъ либо измѣненій въ нихъ Ивановъ не встрѣчалъ. Особенно демонстративны были измѣненія полулуній: протоплазма ихъ сморщивалась, дѣлалась какъ-бы зернистой, въ ней появлялись вакуолы, далѣе она становилась все тоньше и тоньше, иногда одинъ изъ роговъ полулунія сильно вытягивался, иногда отсутствовалъ, въ концѣ концовъ протоплазма распадалась и теряла всякую связь съ пигментомъ.

*) Мерозоиты Ивановыхъ называются спорозоитами.

Въ общемъ Ивановъ нашелъ, что паразиты трехдневной лихорадки отъ синьки гибнутъ значительно скорѣе, чѣмъ паразиты тропической маляріи.

Прекращеніе же лихорадочныхъ приступовъ при лѣченіи метиленовой синькой по наблюденіямъ Иванова происходило постепенно, литически; полное прекращеніе приступовъ совершалось въ среднемъ въ 4—6 дней.

Послѣ 1901 года въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ намъ удалось найти въ иностранной литературѣ только одну работу, трактующую о лѣченіи маляріи метиленовой синькой, именно, Кунста.

Кунст¹²⁾ наблюдалъ при лѣченіи 21 случая трехдневной лихорадки метиленовой синькой, что паразиты исчезали въ 2—4 день лѣченія (одинъ только разъ черезъ 13 дней); при четырехдневной лихорадкѣ черезъ 4 дня лѣченія синькой онъ еще находилъ паразитовъ. Однако авторъ не указываетъ на морфологическія измѣненія паразитовъ. Возвраты наблюдались въ среднемъ черезъ 11 дней.

Въ русской литературѣ за этотъ періодъ времени появились по тому же вопросу работы Вигдорчика,¹⁵⁾ Танфильева,¹⁶⁾ (имѣется подробная литература о синькѣ) и Божовскаго¹⁷⁾.

Изъ этихъ авторовъ только Божовскій упоминаетъ о структурныхъ измѣненіяхъ полуулунѣ, именно, сморщиваніи и разрушеніи протоплазмы и отчасти хроматина ядра, который какъ бы разрѣжается, блѣднѣетъ и уменьшается количественно. Количество паразитовъ, говорить этотъ авторъ, несомнѣнно уменьшается и, вероятно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они совершенно исчезаютъ изъ крови.

За послѣдніе четыре года въ иностранной и русской литературѣ было мало работъ о лѣченіи маляріи метиленовой синькой, да и въ тѣхъ нѣтъ указаній на измѣненія паразитовъ (Wegener¹⁸⁾, Ross и Thomson¹⁴⁾). Ross и Thomson въ одномъ случаѣ двойной инфекціи (plasm. vivax и праксос) наблюдали, что подъ вліяніемъ синьки бесполыя формы паразитовъ маляріи исчезли черезъ 3 дня, а гаметы значительно уменьшились въ количествѣ. А. А. Кисель¹⁸⁾ говоритъ, что тщательныя изслѣдованія крови больныхъ маляріей, которые лѣчились метиленовой синькой, привели его къ слѣдующему выводу: это средство не разрушаетъ плазмодій и не вызываетъ въ нихъ какихъ-бы то ни было измѣненій. Даѣте въ докладѣ, сдѣланномъ на XIII съездѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Тифлісѣ, А. А. Кисель¹⁹⁾ подтверждаетъ свои выводы о недѣйствительности метиленовой синьки при лѣченіи маляріи. Авторъ произвѣолъ наблюденія на 13 дѣтяхъ въ больницахъ св. Ольги въ Москвѣ. Возрастъ дѣтей

отъ 3-хъ до 13 лѣтъ. Изъ 13 дѣтей 11 страдали трехдневной лихорадкой и 2 тропической. Во всѣхъ случаяхъ были найдены въ крови паразиты малярии. Метиленовая синька назначалась по 0,1—0,3 два раза въ день въ теченіе 4-хъ дней. У некоторыхъ дѣтей наблюдалась боль подъ ложечкой, рвота, икота, боли при мочеиспусканіи, синее окрашиваніе выдѣленій. Кровь ежедневно изслѣдовали на паразиты малярии, но количество ихъ не измѣнялось.

Изъ литературнаго очерка видно, что въ вопросѣ о пользѣ метиленовой синьки при малярии еще до сихъ поръ встрѣчается разногласіе. Насъ интересовали результаты лѣченія синьюкой малярии у дѣтей; тогда какъ прежніе авторы—Fergeriega, Magini, Каземъ-Бекъ и Монсогу получали хорошіе результаты, авторъ самаго послѣдняго времени А. А. Кисель совершенно не признаетъ синьюку, какъ противумаларийное средство.

Далѣе, изъ всѣхъ авторовъ только Ketli, Dabrowski, Rötger, A. Ивановъ, Божовскій и А. А. Кисель, при микроскопическомъ изслѣдованіи крови маляриковъ указывали на структурныя измѣненія паразитовъ (въ этомъ смыслѣ самая обстоятельная работа принадлежитъ А. Иванову). Всѣ остальные авторы, изслѣдовавши кровь маляриковъ,—Монсогу, Ollwig, Fhayer, Parensky и Blatteis, Gutmann, Kunst и Ross и Thomson—отмѣчали только уменьшеніе или полное исчезновеніе паразитовъ. Въ виду того, что никто изъ указанныхъ авторовъ подробнаго изслѣдованія морфологіи крови и паразитовъ малярии при лѣченіи дѣтей синьюкой не производилъ (А. Ивановъ подробно наблюдалъ только взрослыхъ), и въ виду того, что разрѣшеніе вопроса о терапевтическомъ примѣненіи метиленовой синьки при малярии дѣтей чрезвычайно важно, то мы и предприняли по предложенню глубокоуважаемаго профессора В. К. Меньшикова по указанной ниже схемѣ изслѣдованіе крови дѣтей, больныхъ малярией и подвергавшихся лѣченію метиленовой синьюкой.

У каждого больного, поступившаго въ клинику, мы брали изъ мякоти пальца кровь съ помощью иглы Франка и размазывали тонкимъ слоемъ на предметномъ стеклѣ. Кровь для изслѣдованія бралась всегда въ одно и то же время для каждого случая. Такъ какъ намъ было интересно наблюдать состояніе крови и паразитовъ не только во время лѣченія, но и до лѣченія, то мы брали кровь для изслѣдованія ежедневно съ первого дня поступленія больного въ клинику и до послѣдняго дня пребыванія его.

Мазки крови мы фиксировали метиловымъ алкоголемъ химически чистымъ, накапывая его на мазокъ. Послѣ того какъ метиловый алкоголь испарялся, и мазки были сухи, мы окрашивали послѣдніе смѣсью $1/_{10}^0\%$ щелочного воднаго раствора метиленовой синьки съ $1/_{100}^0\%$ воднымъ растворомъ эозина по способу проф.

Аргутинскаго. Подробное описание способа проф. Аргутинскаго см. у Гюнтера²⁰⁾ и въ моей работе²¹⁾. Обработанные указаннымъ способомъ препараты крови рассматривались подъ микроскопомъ (окуляръ № 2, объективъ: $\frac{1}{12}$ масляная иммерсія).

Намъ было очень важно знать, колеблется-ли количество паразитовъ въ сторону увеличения или въ сторону уменьшения ихъ въ крови больныхъ, находящихся въ условіяхъ клинической обстановки и режима.

Чтобы прослѣдить вліяніе клиническаго режима на больныхъ мальяріей, послѣдніе со дня поступленія въ клинику въ теченіе нѣсколькихъ дней оставались безъ специфического лѣченія.

Для сосчитыванія паразитовъ мальяріи мы поступали слѣдующимъ образомъ: предметное стекло съ кровянымъ мазкомъ укладывалось на подвижномъ столикѣ Leitz'a къ микроскопу такъ, что изслѣдованіе начиналось непремѣнно съ самаго края мазка (его начала), продолжалось при движеніи препарата по горизонтальной линіи и доводилось изслѣдованіе непремѣнно до конца мазка. Затѣмъ длина пройденного по препарату пути при изслѣдованіи его подъ микроскопомъ отмѣчалась на подвижномъ столикѣ. Необходимо, чтобы препаратъ былъ просмотрѣнъ непремѣнно во всю длину кровяного мазка, таѣ какъ паразитовъ въ концѣ мазка наблюдается почти всегда больше, чѣмъ въ началѣ или срединѣ мазка. Если количество паразитовъ въ препаратахъ было не велико или если мазокъ былъ короткій, мазокъ передвигался нѣсколько разъ по вертикальной линіи и изслѣдовался также во всю его длину. Затѣмъ пройденные при изслѣдованіи подъ микроскопомъ пути на мазкахъ складывались, а дальше вычислялось, сколько было найдено паразитовъ мальяріи на всемъ пути изслѣдованія мазка подъ микроскопомъ. Длина пути изслѣдованія была по большей части въ общемъ не менѣе 50 дѣленій подвижного столика (по горизонтальной линіи), иногда путь былъ больше 100 дѣленій столика. Зная количество сосчитанныхъ въ препаратахъ паразитовъ и длину пройденного при изслѣдованіи мазка пути, мы легко могли вычислить, какое количество паразитовъ приходится на 100 дѣленій подвижного столика по горизонтальной линіи. Благодаря этому вычисленію мы каждый разъ знали, уменьшается или увеличивается количество паразитовъ въ периферической крови изслѣдуемаго больного. Эти данные позволяли намъ нарисовать кривую колебанія количества паразитовъ за все время пребыванія больного въ клиникѣ, какъ до лѣченія, такъ и во время лѣченія.

Кромѣ подсчета мы большое вниманіе удѣляли на изученіе строенія паразита. Чтобы быть вполнѣ увѣренными въ опредѣленіи патологическихъ формъ паразита мальяріи, мы съ первого же

дня изслѣдованія крови 5 больныхъ, какъ до лѣченія, такъ и послѣ него зарисовывали каждого встрѣчающагося паразита, обращая вниманіе на величину, форму, окраску протоплазмы и ядра, а также на видъ и окраску пигмента. У слѣдующихъ 5-ти больныхъ мы зарисовывали паразитовъ съ наиболѣе характерными измѣненіями. Всего зарисовано нами 772 паразита. Для изученія формъ паразитовъ, ихъ окраски и т. д. мы не удовлетворялись изученіемъ препаратовъ только по горизонтальнымъ линіямъ, какъ это мы дѣлали при подсчетѣ паразитовъ, а разсматривали мазки по всевозможнымъ направлениямъ, при чемъ зарисовывались и подробно записывались тѣ или другія измѣненія въ протоплазмѣ и ядрѣ паразитовъ. Чтобы яснѣѣ себѣ представить, на какія формы паразитовъ малярии сильнѣѣ всего дѣйствуетъ метиленовая синька, мы при подсчитываніи ихъ отмѣчали каждый разъ ихъ возрастъ (молодыя, полуувзрослые, взрослые, дѣлящіяся формы, а также гаметы); а для вычисленія количества паразитовъ на 100 дѣленій подвижного столика мы числа паразитовъ различного возраста складывали и опредѣляли такимъ образомъ общее количество сосчитанныхъ паразитовъ. При сосчитываніи паразитовъ необходимо обращать вниманіе на толщину мазка, такъ какъ въ болѣе толстомъ мазкѣ содержится паразитовъ, конечно, больше, а это обстоятельство можетъ внести погрѣшности при опредѣленіи суточнаго колебанія количества паразитовъ.

Если паразитовъ было много, то для подсчета количества ихъ мы ограничивались только однимъ препаратомъ; если же паразитовъ было мало, то не менѣе 2-хъ препаратовъ. Для изученія же морфологіи паразитовъ мы просматривали отъ 2 до 4-хъ препаратовъ крови, смотря по количеству въ нихъ паразитовъ: если было много паразитовъ, 2 препарата; если мало, то 4 препарата.

Кромѣ паразитовъ, мы изучали въ препаратахъ также эритроциты, отмѣчая ихъ величину съ помощью микрометра (микроциты, макроциты), выраженный въ той или другой степени анизоцитозъ, форму ихъ (пойкилоцитозъ) и окраску (полихроматофилія, обезцвѣчиваніе, окрашиваемость эритроцитовъ въ блѣдорозовый цвѣтъ).

Отмѣчали также въ каждомъ препаратѣ интенсивность окраски лимфоцитовъ и нейтрофиловъ, такъ какъ мы замѣтили, что въ окрашиваемости паразитовъ и лейкоцитовъ существуетъ параллелизмъ; именно, если лейкоциты окрашивались блѣдо, то блѣдо были окрашены и паразиты, и такие препараты мы исключали, такъ какъ въ нихъ не всегда было легко отличить здороваго паразита отъ патологическаго.

Въ виду того, что за послѣднее время (Эминетъ²²⁾) стали придавать большое значеніе изученію кровяныхъ пластинокъ Биццеро, мы въ каждомъ препаратѣ опредѣляли величину пластинокъ, форму, строеніе ихъ, интенсивность окраски и сосчитывали ихъ въ

полъ зрѣнія подъ микроскопомъ приблизительно черезъ равные промежутки при движениі препарата въ подвижномъ столицѣ по горизонтальной линіи. Необходимо добавить, что подсчетъ кровяныхъ пластинокъ по полямъ зреенія въ микроскопѣ долженъ ити по длине всего мазка крови, такъ какъ въ началѣ мазка, какъ мы замѣтили, въ большинствѣ случаевъ пластинокъ было больше, чѣмъ въ концѣ его. Затѣмъ полученные числа кровяныхъ пластинокъ по отдельнымъ полямъ зреенія въ микроскопѣ складывались, и сумма дѣлилась на число сосчитанныхъ полей зреенія. Такимъ образомъ мы узнавали, сколько въ среднемъ находится кровяныхъ пластинокъ въ одномъ полѣ зреенія. Полученные данныя позволяли намъ нарисовать кривую колебанія кровяныхъ пластинокъ по суткамъ.

Сосчитывали мы также и эозинофилы, при этомъ препараты просматривались непремѣнно съ начала и до конца мазка, такъ какъ въ концѣ его лейкоциты вообще встречаются въ большемъ количествѣ. Затѣмъ мы вычисляли, какое количество эозинофиловъ приходится на 100 дѣленій подвижного столика по горизонтальной линіи. Эти данныя позволяли намъ наблюдать колебаніе числа эозинофиловъ по суткамъ. Очень часто въ препаратахъ мы не находили эозинофиловъ; это, конечно, не значитъ, что ихъ совсѣмъ нѣтъ въ данное время въ крови больного. Такимъ подсчетомъ мы хотѣли только замѣтить, не вызываетъ ли ліченіе метиленовой синькой рѣзкаго увеличенія количества эозинофиловъ.

Сосчитывали мы также и ядерныя тѣни и вычисляли, сколько ихъ приходится на 100 дѣленій подвижного столика. Колебаніе количества паразитовъ, кровяныхъ пластинокъ, эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней, наблюдавшееся нами въ каждомъ случаѣ, представлено на таблицахъ въ видѣ кривыхъ, при этомъ добавляемъ, что счетъ указанныхъ элементовъ начинается сверху отъ горизонтальной линіи, у которой стоитъ 37° . На каждой таблицѣ мы условно указываемъ, какое количество сосчитанныхъ элементовъ соответствуетъ высотѣ начертанного столбика.

На этихъ же таблицахъ указаны и кривые температуры. Здѣсь же мы упомянемъ, что при описаніи случаевъ мы будемъ приводить только тѣ субъективныя и объективныя данныя, полученные нами при изслѣдованіи, которые относятся къ интересующему васъ заболѣванію—малаяріи.

Случай I.

Н. Орловъ 9 лѣтъ пришелъ 26-го апр. 1913 г. въ амбулаторію Дѣтской клиники съ жалобами на зноѣ, жаръ, головную боль, которые начались у него 21-го апр. и повторились черезъ день.

Изъ разспросовъ выяснилось, что такие припадки бывали у него временами въ теченіе уже цѣлаго года. Мальчикъ очень блѣдный, питанія ниже среднаго. При изслѣдованіи легкихъ и сердца уклоненій отъ нормы не найдено. Печень по lin. mamil. dex. на 1 сант. ниже подреберья. Селезенка увеличена и выступаетъ изъ подреберья на 8 сант., плотна; передній и нижній край ея закруглены, на переднемъ краѣ прощупывается вырѣзка; подвижна и очень болѣзнена. Отправление кишечника, мочевыхъ путей нормальны. Температура при измѣреніи $39,9^{\circ}$.

Предложено: ежедневно посѣщать амбулаторію и принимать метиленовую синьку.

При взятіи мазковъ кровь была блѣднокрасного цвѣта и водяниста; получались мало замѣтные на глазъ препараты мазковъ крови. При изслѣдованіи подъ микроскопомъ окрашенныхъ препаратовъ были обнаружены разнаго возраста паразиты трехдневной лихорадки; изрѣдка ($1-2$ въ препаратѣ) встрѣчались мужскіе гаметы. Общее количество паразитовъ 200 на 100 дѣленій подвижного столика. Ядерныхъ тѣней 3.

27 апр. Приступъ, $t^{\circ} 40,2$. При изслѣдованіи мазковъ, взятыхъ въ чась дня, наряду съ нормально окрашенными молодыми паразитами изрѣдка встрѣчались такие, у которыхъ протоплазма была разрыхлена и неравномерно окрашена, а ядро было окрашено по периферіи сильнѣе, чѣмъ въ центрѣ; также встречались изрѣдка полувзрослые и взрослые паразиты, протоплазма у которыхъ была окрашена неравномерно или же почти совсѣмъ оторвана отъ ядра. Общее количество паразитовъ 242; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 4 въ одномъ полѣ зреинія; онѣ по большей части въ 3 μ . величиной.

28 апр. Приступъ: $t^{\circ} 40^{\circ}$. Назначена метиленовая синька Merck'a по 0,1 два раза въ день; къ синѣкѣ былъ прибавленъ въ такомъ же количествѣ порошокъ мускатного орѣха. Первый порошокъ больной принялъ въ 8 часовъ утра; кровь для изслѣдованія взята въ 11 ч. дня (въ этотъ же часъ мы брали кровь для изслѣдованія до самаго послѣдняго дня нашихъ наблюдений). Протоплазма молодыхъ формъ паразита была окрашена блѣдовато, изрѣдка встречались въ ней вакуолы; ядра у очень многихъ паразитовъ въ центрѣ были окрашены въ темный и даже черный цвѣтъ, а по периферіи въ красноватый. Изрѣдка встречались полувзрослые паразиты, протоплазма которыхъ была по периферіи какъ бы изѣдена или совершенно была отдѣлена отъ ядра, у котораго, впрочемъ, оставался маленький кусочекъ ея. У дѣлящихся были не одинаково окрашены ядра — одни изъ нихъ были окрашены хорошо, другія блѣдно, а третіе — въ темный, почти черный цвѣтъ. Общее количество паразитовъ 287; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3, большая часть изъ нихъ 3 μ . величиной. Ядерныхъ тѣней 6.

2-й порошокъ синьки, принятый въ 4 ч. дня, черезъ 5 минутъ выдѣлился со рвотой.

29 апр. Приступъ: t° 40,2. Удалось дать только одинъ порошокъ синьки; значительная часть его черезъ полчаса выдѣлилась со рвотой. Болей въ желудкѣ, почкахъ и мочевыхъ путяхъ не было.

При изслѣдованіи мазковъ въ протоплазмѣ молодыхъ паразитовъ наблюдалась вакуолы, далѣе разрыхленіе протоплазмы, блѣдная и неравномѣрная окрашиваемость, разорванность и какъ бы протрава ея. Ядра паразитовъ въ центрѣ были окрашены почти въ черный цвѣтъ; иногда по формѣ они были похожи на гимнастическую гири или цапочки. У полу взрослыхъ и взрослыхъ измѣненія были такого же характера.

У дѣлящихся паразитовъ большая часть ядеръ была мелка и совершенно не ограничена отъ протоплазмы и было кромѣ того 1—2 ядра блѣдно окрашенныхъ и съ расплывчатыми границами. Изрѣдка попадались мужскіе и женскіе гаметы.

Общее количество паразитовъ 370.

30 апр. Приступъ: t° 39,8. Первый порошокъ больной принялъ въ 3 ч. дня, а въ 5 ч. была рвота; второй порошокъ былъ принятъ въ 8 ч. веч. и вполнѣ благополучно.

При изслѣдованіи мазковъ крови найдено, что протоплазма молодыхъ (кольцевидныхъ) формъ паразита то неравномѣрно, то блѣдно, то едва была окрашена, то содержала вакуолы, то была разорвана на части; ядра такихъ паразитовъ большею частью въ центрѣ были окрашены въ темноватый цвѣтъ. Въ протоплазмѣ полу взрослыхъ, кромѣ тѣхъ измѣненій, которыя наблюдались у молодыхъ, иной разъ границы ея были какъ бы стушеваны или какъ бы изѣдены; изрѣдка встрѣчались въ ней глыбки черного пигмента. Ядра полу взрослыхъ иногда содержали вакуолы, иногда были въ формѣ колецъ. Въ дѣлящихся паразитахъ одни ядра были окрашены въ красноватый цвѣтъ, другія—въ темный; кромѣ того некоторые участки протоплазмы были какъ бы пропитаны хроматиномъ. Въ другихъ паразитахъ ядро дѣлилось на 2—3 крупныхъ части и множество зернышекъ, при этомъ въ протоплазмѣ не было никакихъ признаковъ дѣленія. Встрѣчались дѣлящиеся паразиты маленькой величины. У большей части дѣлящихся паразитовъ пигментъ почти отсутствовалъ. Изрѣдка встрѣчались мужскіе и женскіе гаметы.

Общее количество паразитовъ 590; пластинокъ въ среднемъ 3 въ 2—3, 5 μ . величиной, губчатого строенія.

1 мая. Приступъ: t° 39,7. Принялъ 3 порошка, изъ которыхъ одинъ выдѣлился вскорѣ послѣ приема со рвотой.

2 мая. Принялъ 3 порошка; наивысшая t° 37,7 $^{\circ}$. Общее самочувствіе лучше. Селезенка выступаетъ изъ подреберья на 7 с., тверда и очень болѣзнена. Въ протоплазмѣ кольцевидныхъ формъ

паразита наблюдались вакуолы, или она состояла изъ обрывковъ. Протоплазма почти всѣхъ полувзрослыхъ и взрослыхъ не ясно контурирована, съ вакуолами различной величины, разрыхлена, блѣдно или неравномерно окрашена, иногда разорвана или какъ бы протравлена или имѣетъ ячеистое строеніе и очень часто содержитъ въ различномъ количествѣ зернышки чернаго пигмента. Изрѣдка встрѣчались мужскіе гаметы. Общее количество паразитовъ 50; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3 штуки въ 3 μ ., а изрѣдка въ 5 μ . величиной; у нѣкоторыхъ пластинокъ хорошо выражены ядро и оболочка. Ядерныхъ тѣней 13.

3 мая. Принялъ въ день 2 порошка. Наивысшая t° 38°. Характеръ измѣненій паразитовъ такой же, что наканунѣ. Общее количество паразитовъ 43; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3, въ 3 μ ., а изрѣдка въ 5 μ . величиной. Встрѣтился одинъ эозинофиль въ препаратѣ (5 на сто дѣленій столика). Ядерныхъ тѣней 18.

4 мая. Принялъ 3 порошка. Наивысшая t° 37,5°. Общее самочувствіе стало значительно лучше. Появился хороший аппетитъ. Кожа и слизистыя оболочки стали менѣе блѣдны. Отправление желудочно-кишечнаго тракта и почекъ правильны.

Въ мазкахъ крови отмѣчены: аизоцитозъ (микроциты встрѣчались довольно часто) и присутствіе незначительного количества блѣдно-розовыхъ эритроцитовъ.

Относительно часто встрѣчались мужскіе и женскіе гаметы; попадались преимущественно взрослые паразиты и очень рѣдко молодые. Протоплазма окрашена блѣдно, иной разъ она едва замѣтна и содержитъ въ томъ или другомъ количествѣ зернышки чернаго пигмента. По величинѣ взрослые и дѣлящіеся паразиты стали менѣе. У дѣляющихся паразитовъ встрѣчаются отдѣлившіяся ядра и безъ протоплазмы.

Общее количество паразитовъ 20; пластинокъ въ среднемъ 4, въ 3 μ . величиной.

5 и 6 мая больной принималъ по 3 порошка синьки; t° была норма.

7 мая. Темп. норм.; утромъ принялъ 1 порошокъ, въ полдень и вечеромъ по $1/2$ порошка. Общее самочувствіе хорошее. Цвѣтъ лица сталъ розовый. Селезенка ниже подреберья на 3,5 сан. При изслѣдованіи препаратовъ найдено: значительный аизоцитозъ, много полихроматофиловъ, кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3, величиной въ 2 μ . (изрѣдка въ 5 μ .), часто они складываются въ кучки по 3—8 штукъ, очень не много эритробластовъ. Общее количество паразитовъ 8; ихъ очень мало, есть женскіе гаметы. Ядерныхъ тѣней 11.

8 мая. Т° норм. Принялъ синьки по 0,05×3 въ день. Картина эритроцитовъ та же, что и наканунѣ. Пластинокъ въ среднемъ

8, величиной по 2,5 μ ., у многихъ изъ нихъ хорошо выражены оболочка и ядро; часто кучки ихъ по 4—25 штукъ. Въ двухъ препаратахъ найденъ только одинъ дѣлящійся паразитъ. Ядерныхъ тѣней 8.

9 мая. Т° норм. Синька по $0,05 \times 3$. Въ изслѣдованныхъ трехъ препаратахъ паразитовъ не обнаружено. Картина эритроцитовъ та же, что наканунѣ. Пластиноокъ въ среднемъ 4, въ 2 μ . величиной, онѣ губчаты, часто они располагались кучками по 3—6 штукъ.

10 мая. Т° норм. При изслѣдованіи мазковъ крови паразитовъ не найдено. Картина эритроцитовъ та же. Пластиноокъ въ среднемъ 9, мелки (2 μ .), часто расположены кучками по 3—9 штукъ. Ядерныхъ тѣней 5.

11 мая. Т° норм. Синька по $0,05 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Картина эритроцитовъ та-же. Пластиноокъ въ среднемъ 6,5, мелки (1,5 μ .). Ядерныхъ тѣней 5.

12 мая. То-же.

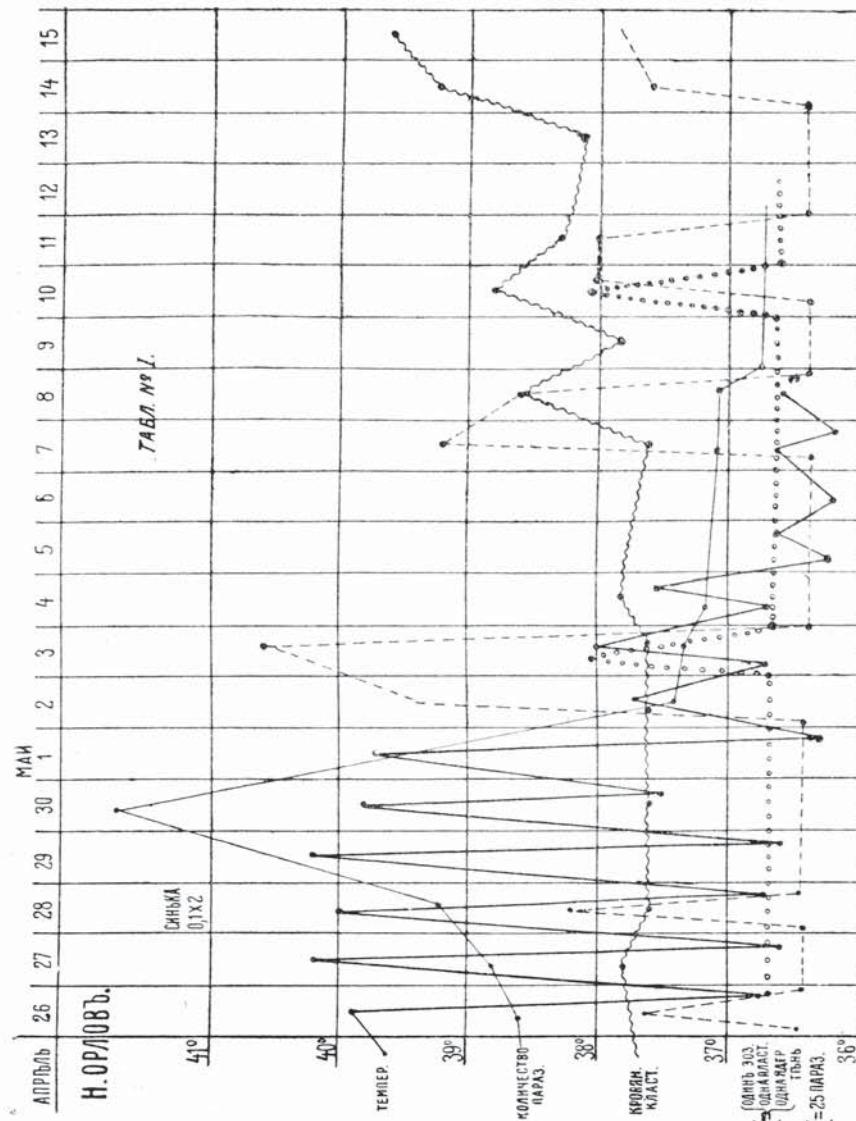
13 мая. Т° норм. Синька по $0,05 \times 3$. Селезенка ниже подреберья на 1,5 сант., плотна, но не болѣзнина. При изслѣдованіи мазковъ найдено: довольно выраженный анизоцитозъ, незначительное количество полихроматофиловъ, изрѣлка эритроциты съ синяго цвѣта крапчатостью. Эритробластовъ нѣть. Пластиноокъ въ среднемъ 5,5. Паразитовъ нѣть.

14 мая. Т° норм.; синька по $0,05 \times 3$. Анизоцитозъ выраженъ замѣтно меныше. Пластиноокъ въ среднемъ 11, онѣ мелки (1—1,5 μ .). Ядерныхъ тѣней 3.

15 мая. Пластиноокъ въ среднемъ 13, Ядер. тѣн. 4. Съ 15 до 22 мая больной былъ въ Казани, синьки не принималъ. Чувствовалъ себя хорошо. Т° все время была норм. Во взятыхъ 22/у мазкахъ крови были обнаружены въ незначительномъ количествѣ хорошо окрасившіеся паразиты трехдневной лихорадки (взрослый, дѣлящійся и молодыя формы). Ходъ температурной кривой, колебанія въ количествѣ паразитовъ малярии, эозинофиловъ, ядерныхъ тѣней и кровяныхъ пластинокъ съ первого и до послѣдняго дня наблюденія видны на предлагаемой таблицѣ № 1 (см. на слѣд. стр.).

Теперь разсмотримъ данные микроскопического изслѣдованія мазковъ, взятыхъ у О-ва во время лѣченія его метиленовой синью. Несмотря на то, что О-въ съ 28-го апрѣля до 2-го мая хорошо принялъ всего только 6 порошковъ синьки по 0,1 (выдѣленные вскорѣ со рвотой мы не принимаемъ въ разсчетъ), синька вызвала пониженіе температуры и уменьшеніе числа паразитовъ. Принятые 2,3 и 4-го мая 8 порошковъ еще болѣе понизили температуру и значительно уменьшили количество паразитовъ. Съ 5-го и до конца наблюденія—15-го мая—температура все время

была нормальна. Видъ, общее самочувствіе, аппетитъ съ 4-го мая рѣзко измѣнились въ лучшую сторону, 5,6,7 и 8 мая въ мазкахъ крови находилось ничтожное количество паразитовъ. Съ 9-го и по 15-е мая въ мазкахъ крови уже не удавалось обнаружить паразитовъ маляріи.

При.нѣч. Кривая колечками обозначаетъ колебаніе количества эозинофиловъ, а кривая штрихами—ядерныхъ тѣней.

Послѣ назначенія метиленовой синьки убыль паразитовъ въ первые дни была преимущественно на счетъ молодыхъ формъ, за-

тѣмъ убывали полузврослые. Потомъ исчезали половые формы, позднѣе взрослые паразиты и дольше всего противостояли дѣйствію метиленовой синьки дѣлящіяся формы паразитовъ. Черезъ 11 дней послѣ назначенія синьки паразитовъ въ крови уже не удавалось обнаружить, а въ крови, изслѣдуемой нами въ слѣдующіе шесть дней, несмотря на самыя тщательные поиски, также не удалось обнаружить паразитовъ. Здѣсь же замѣтимъ, что за всѣ 17 дней О-въ принялъ всего 2,95 синьки. Какихъ либо непріятныхъ или болевыхъ ощущеній въ мочевыхъ путахъ не наблюдалось.

Измѣненія въ тѣлѣ паразитовъ были констатированы нами уже черезъ 5 часовъ послѣ приема синьки какъ въ молодыхъ, такъ и въ полузврослыхъ и дѣлящихся формахъ. Во многихъ молодыхъ паразитахъ наблюдалась слѣдующія измѣненія: протоплазма блѣдно окрашивалась, въ ней иногда появлялись вакуолы; ядра же въ центрѣ окрашивались въ темный цвѣтъ, а по периферіи въ розоватый. Такія же измѣненія наблюдались и у полузврослыхъ. У дѣлящихся наблюдались измѣненія только въ ядрахъ, именно, вѣкоторыя изъ нихъ были темнаго цвѣта, тогда какъ остальные были окрашены въ красивый малиново-красноватый цвѣтъ. Черезъ сутки протоплазма многихъ молодыхъ паразитовъ содержала вакуолы, была разрыхлена, блѣдно окрашена, иногда по краямъ какъ бы проплавлена, иногда разорвана на различной величины кусочки; центръ ядра окрашенъ въ темный цвѣтъ. Измѣненія въ протоплазмѣ и ядрѣ полузврослыхъ и взрослыхъ формъ встрѣчались такого же характера, что и у молодыхъ.

На 3-ій день послѣ назначенія синьки въ протоплазмѣ полузврослыхъ паразитовъ обнаруживались изрѣлка глыбки чернаго пигмента. Число паразитовъ, содержащихъ глыбки и зернышки чернаго пигмента, съ каждымъ днемъ все увеличивалось. Дѣлящіяся формы были по величинѣ сравнительно малы, часть ядеръ окрашена въ темный цвѣтъ, часть въ вишнево-красный; въ тѣлѣ дѣлящихся формъ пигментъ обычно почти отсутствовалъ.

Въ слѣдующіе дни протоплазма у вѣкоторыхъ полузврослыхъ паразитовъ, кромѣ упомянутыхъ выше измѣненій, была ячеистаго строенія. Что касается дѣлящихся формъ, то ихъ величина становилась все меныше и меныше, вѣкоторыя ядра ихъ часто лежали свободно отъ протоплазмы. Кстати замѣтимъ, что за все время наблюденія лейкоциты въ мазкахъ были окрашены хорошо. Эритроциты, въ которыхъ находились паразиты малярии, содержали различной величины и густоты крапчатость, которая была всегда хорошо выражена, если эритроциты были заняты полузврослыми, взрослыми, дѣлящимися и половыми формами паразитовъ. При инфекції же эритроцитовъ молодыми формами паразитовъ крапча-

тость была мелкая, очень рѣдкая и слабо окрашенная въ коричневый цвѣтъ и встрѣчалась только у очень немногихъ эритроцитовъ. Въ мазкахъ крови, сдѣланныхъ 2,4 и 10-го мая изрѣдка встрѣчались эритроциты блѣдо-розового цвѣта, иногда даже съ крапчатостью, но безъ паразитовъ малярии. 12-го мая, въ препаратахъ крови встрѣчались эритроциты съ синяго цвѣта зернистостью. До лѣченія и въ первые дни послѣ назначенія метиленовой синьки эритроциты были довольно равномѣрны; черезъ 7 дней стали констатироваться макро— и микроциты. Такая неравномѣрность эритроцитовъ была хорошо выражена съ 4-го и до 13-го мая включительно, т. е. 10 дней, затѣмъ эритроциты стали выравниваться.

Начиная съ 7-го мая, т. е. черезъ 9 дней послѣ лѣченія синькой, мы обнаружили въ мазкахъ крови большое количество полихроматофиловъ, число которыхъ было тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе былъ выраженъ анизоцитозъ. Очень интересные данные получены нами при ежедневномъ подсчетѣ кровяныхъ пластинокъ. До назначенія синьки и въ теченіе 10 дней лѣченія ею число пластинокъ было не велико (3—4 штуки въ полѣ зреѣнія), но по-томъ число ихъ замѣтно увеличивалось, но сами онѣ становились мельче ($1-1,5 \mu$) и часто складывались въ кучки по 4—25 штукъ. Наибольшее ихъ количество было въ послѣдніе два дня лѣченія. Изъ таблицы видно, что количество эозинофиловъ за все время наблюденія увеличивалось два раза: первый разъ на 2-й день рѣзкаго уменьшенія количества паразитовъ и второй разъ на 2-й день ихъ исчезновенія. Что касается ядерныхъ тѣней (см. табл.), то ихъ или совсѣмъ не было въ препаратахъ, или ихъ количество въ нѣкоторые дни замѣтно увеличивалось. Напрашивается предположеніе, что повышеніе количества эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней находилось въ связи съ рѣзкимъ уменьшеніемъ количества паразитовъ и ихъ отсутствиемъ въ периферической крови.

Случай 2.

Ф. Камалей, 11 лѣтъ поступилъ 22 мар. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ малярией, которой боленъ давно, но сколько времени, въ точности не могъ сказать (ни родителей, ни близкихъ родныхъ у него не было).

Мальчикъ очень блѣдный. Общее питаніе ниже средняго $t^o 40,1^o$. При изслѣдованіи легкихъ и сердца уклоненій отъ нормы не было. Печень по Lin. tam. выступаетъ ниже подреберья на 2 сан. Селезенка выступаетъ изъ подреберья на 10 сан., она плотна, болѣзnenна, подвижна, передній и нижній край ея закругленъ. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути функционируютъ.

ютъ нормально. Эритроцитовъ 3.686.000, лейкоцитовъ 7.700, гемоглобину 55% (по Tallquist'у). Въ мазкахъ крови обнаружено большое количество *plasm. vivax* въ различныхъ стадіяхъ его развитія.

Съ 23-го и до конца наблюденія кровь для изслѣдованія бралась ежедневно около часу днія.

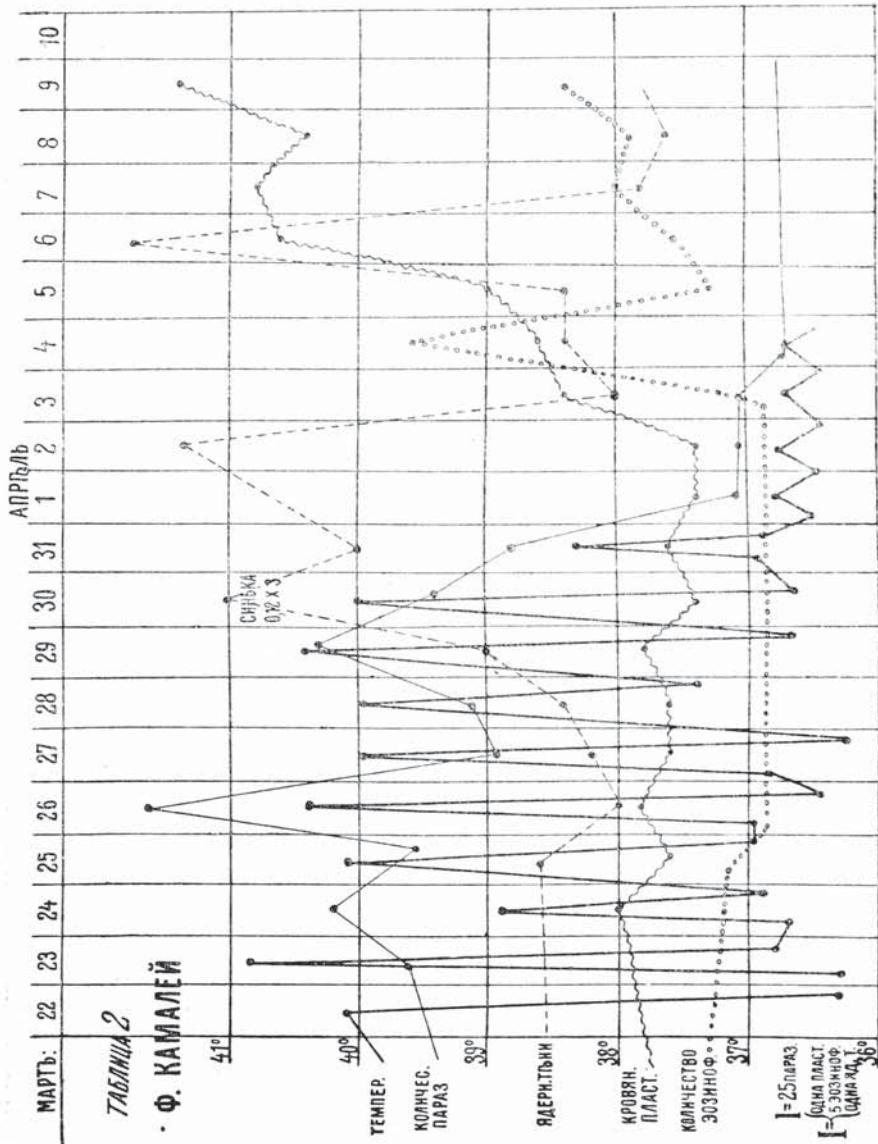
Со дня поступленія и до 30 мар. больной не получалъ синьки. Всъ за это время упалъ на 250,0, но общее самочувствіе стало лучше, хотя приступы были каждый день. При изслѣдованіи крови мы могли отмѣтить довольно значительное колебаніе количества паразитовъ (см. таб. 2), умеренный анизоцитозъ, присутствіе въ некоторые дни незнач. количества блѣдно-розоватыхъ эритроцитовъ и эритробластовъ. Часто эритроциты, инфицированные молодыми паразитами, были увеличены въ большей или меньшей степени. Несмотря на то, что больной за это время не получалъ синьки, въ препаратахъ крови встрѣчались однако патологіческія формы паразитовъ. Правда, они обнаруживались въ незначительномъ количествѣ; измѣненія наблюдались въ молодыхъ и зрѣлыхъ паразитахъ и состояли въ томъ, что протоплазма ихъ была разорвана на куски или содержала вакуолы или была блѣдно окрашена; иногда у паразитовъ не было ядра; изрѣдка у молодыхъ паразитовъ ядра въ центрѣ были окрашены въ темно-фіолетовый цвѣтъ, а периферія въ розоватый.

Количество кровяныхъ пластинокъ за это время было не велико, онъ мелки—въ 2 μ . Наканунѣ дачи синьки эритроцитовъ было 4.032.000, лейкоцитовъ 6 950 и Hb. 55%.

30 мар. Т° 40°; больному была назначена метиленовая синька по 0,1 три раза въ день—въ 8 ч. утр., 12 ч. и 4 ч. днія; такъ давалась она до конца лѣченія. Синьку онъ принялъ хорошо. При изслѣдованіи мазковъ крови почти у всѣхъ молодыхъ паразитовъ ядра въ центрѣ были окрашены въ темно-красноватый цвѣтъ, а по периферіи въ розоватый. У некоторыхъ полувзрослыхъ паразитовъ протоплазма была или блѣдно окрашена или края ея были затушеваны. Общее количество паразитовъ 292, пластинокъ въ среднемъ 2, ядер. тѣней 20.

31 мар. Тем. 38,3°. Общ. кол. параз. 223; протоплазма полувзрослыхъ блѣдно и не равномѣрно окрашена—центръ блѣднѣе, периферія сильнѣе; иной разъ окрашены только контуры протоплазмы; часто она по периферіи какъ бы изѣдена или разорвана на куски. Ядра пострадавшихъ паразитовъ часто блѣдно окрашены и содержать иногда вакуолы. Въ дѣляющихся паразитахъ у однихъ болѣе мелкія ядра были лучше окрашены, большія какъ бы расплылись и не имѣли ясныхъ границъ; у другихъ почти половина ядеръ находилась внѣ протоплазмы, были въ видѣ пало-

чекъ или запятыхъ, тогда какъ находящіяся въ протоплазмѣ ядра были кругловаты. Въ протоплазмѣ полувзрослыхъ и дѣлящихся паразитовъ наблюдались въ различномъ количествѣ зернышки чернобурого пигмента. Пластиночка въ среднемъ 3; ядерныхъ тѣней 15.

1 апр. Темпер. норм. Синька $0,1 \times 3$. Общее самочувствіе больного стало значительно лучше. Аппетитъ хорошъ. Селезенка стала нѣсколько магче, менѣе болѣзненна. Общее количество па-

зитовъ 5; ядра и протоплазма ихъ блѣдно окрашены; пигментъ довольно крупный, въ большомъ количествѣ и располагается преимущественно по периферіи протоплазмы. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 2, величиной 2—3 μ .

2 апр. Темпер. норм. Синька 0,1 $\times$ 3. Общее количество паразитовъ 2, пластинокъ въ среднемъ 2, ядерныхъ тѣней 22. Картина эритроцитовъ въ мазкахъ та-же, что и наканунѣ; изрѣдка еще встречаются эритробласты. Гемоглобина 55%.

3 апр. Темп. норм. Синька 0,1 $\times$ 3. Общее самочувствіе хорошее. Общее количество паразитовъ 3; встречаются только взрослые и при томъ чрезвычайно рѣдко; они блѣдно окрашены и содержать въ протоплазмѣ большое количество мелко-зернистаго пигмента. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 7, онѣ мелки (1—2 μ). Количество эозинофиловъ нѣсколько увеличено: 7 на 100 дѣленій подвижного столика. Ядерныхъ тѣней 5.

4 апр. Т° норм. Синька 0,1 $\times$ 3. К. чувствуетъ себя хорошо. Селезенка выступаетъ изъ полреберья на 5 сант., умѣренno плотна, подвижна, не болѣзnenна. Паразитовъ не найдено. Пластинокъ въ среднемъ 8, онѣ мелки. Эозинофиловъ 67, ядерн. тѣней 7.

5 апр. Т° норм. Синька 0,1 $\times$ 3. Паразитовъ не найдено. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 10, эозинофиловъ 7, ядерн. тѣней 7.

6 апр. Доза синьки увеличена, и съ 6-го апр. и до конца лѣченія онъ принималъ по 0,12 три раза въ день. К. чувствуетъ себя хорошо. Окраска кожи и видимыхъ слизистыхъ оболочекъ замѣтно стала лучше. Т° норм. Паразитовъ нѣть. Эозинофиловъ 14, ядерн. тѣней 24; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 18, онѣ мелки.

7 апр. Т° норм. Синька 0,12 $\times$ 3. Паразитовъ нѣть. Эозинофиловъ 25, ядерныхъ тѣней 4. Кровяныхъ пластинокъ 19, онѣ мелки.

8 и 9 апр. Синька 0,12 $\times$ 3. Паразитовъ въ мазкахъ крови не найдено. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 17 и 22, но онѣ мелки. Эритроцитовъ 4.800.000, бѣлыхъ кровяныхъ тѣлцецъ 8200. Гемоглобина 65%. Эозинофиловъ 23 и 35 на 100 дѣленій подвижного столика; ядерныхъ тѣней 3 и 4. Общее самочувствіе К. хорошее. Аппетитъ, сонъ хороши. Отправление кишечника удовлетворительное. Селезенка выступаетъ изъ подреберья на 1 сант.; она значительно уменьшилась въ своей плотности, подвижна, не болѣзnenна.

10 апр. Отмѣнена синька, которой за 11 дней онъ принялъ 3,54 и никакихъ разстройствъ въ желудкѣ, кишкахъ и мочевыхъ путяхъ не было, а *13 апр.* выписанъ изъ клиники, при чёмъ за время отъ 6-го по 13-е включительно К. прибылъ въ вѣсѣ на 1.150 граммъ. Колебанія въ количествѣ паразитовъ, кровяныхъ пласти-

ночь, эозинофиловъ, ядерныхъ тѣпей и температуры видны на прилагаемой таблицѣ № 2 (стр. 20).

Температурная кривая и подсчетъ паразитовъ показалъ намъ, что метиленовая синька черезъ сутки значительно понизила температуру (съ 40° до 38,3) и нѣсколько уменьшила количество паразитовъ (по сравненію съ предыдущимъ днемъ).

Черезъ 2-е сутокъ температура у К. была уже нормальна, а количество паразитовъ ничтожно, въ 44 съ лишнимъ раза меньше, чѣмъ въ предыдущій день, т. е. 1-го апрѣля.

По одному паразиту было найдено въ препаратахъ черезъ 3 и 4 сутокъ лѣченія. На 5-е сутки паразитовъ уже не было найдено. Въ слѣдующіе 6 сутокъ въ мазкахъ крови также не было паразитовъ. Въ день назначенія метиленовой синьки—30-го марта мазки крови были взяты послѣ того, какъ К. принялъ два порошка ея (почти черезъ 5 часовъ). Вліяніе синьки на паразитовъ было не велико; дѣйствіе ея сказалось главнымъ образомъ на ядрахъ молодыхъ формъ паразитовъ, которыхъ (ядра) почти все въ центре окрашивались въ темный цвѣтъ, а по периферіи въ розоватый.

На 2-й день послѣ дачи синьки паразиты пострадали сильнѣе и въ большемъ количествѣ, чѣмъ наканунѣ. Пострадавшими оказались главнымъ образомъ полувзрослые и въ меньшемъ количествѣ взрослые и дѣлящіяся формы паразитовъ. Наибольшему вредному воздействию синьки подвергалась главнымъ образомъ протоплазма (плохая окрашиваемость, разорванность, изѣщенность) и въ гораздо меньшей степени ядра (блѣдная окраска, вакуоли, расплывчатость). На 3-й день лѣченія въ препаратѣ было найдено только три паразита—молодой, полувзрослый и взрослый.

Получается впечатлѣніе, что подвергнувшіеся воздействию синьки молодые паразиты, дойдя до стадіи полувзрослыхъ, гибнутъ, и, слѣд., не доживаютъ до стадіи взрослыхъ; позднѣе всѣхъ здѣсь погибли взрослые паразиты.

Со стороны эритроцитовъ въ мазкахъ за все время наблюденія былъ нами констатированъ выраженный въ большей или меньшей степени анизоцитозъ; лейкоциты окрасились хорошо. Интересное явленіе здѣсь подмѣчено нами со стороны эозинофиловъ: на 5-й день лѣченія, когда въ мазкахъ обнаруживалось только по одному паразиту, количество эозинофиловъ замѣтно увеличилось, наростило въ слѣдующіе дни и держалось съ нѣкоторыми колебаніями на довольно большой высотѣ до конца лѣченія.

Количество пластинокъ до назначенія синьки и въ первые 4 дня лѣченія ею было невелико—въ среднемъ 2—5 штукъ въ одномъ полѣ зреиня,—и онѣ довольно крупны ($2-4 \mu$), у нѣкоторыхъ изъ нихъ были хорошо выражены ядро и оболочка. Съ 5 дня лѣченія, когда паразиты были найдены съ трудомъ, количество

пластинокъ начинаетъ съ каждымъ днемъ наростать до конца нашего наблюденія, но онѣ стали мельче ($1-2 \mu$).

Количество эритроцитовъ и гемоглобина послѣ лѣченія синью замѣтно увеличилось (до лѣченія 4.032.000 и 55%, послѣ лѣченія 4.800.000. и 65%).

Количество ядерныхъ тѣней, какъ видно изъ таб. 2, рѣзко увеличилось въ день назначенія синьки, когда количество паразитовъ стало замѣтно уменьшаться. При все продолжавшейся убыли паразитовъ въ крови, количество ядерныхъ тѣней держалось на значительной высотѣ и сильно падо въ послѣдній день находенія паразитовъ въ препаратахъ крови; затѣмъ оно снова сильно повысилось на одинъ день, именно, на 3-ій день исчезновенія паразитовъ изъ периферической крови.

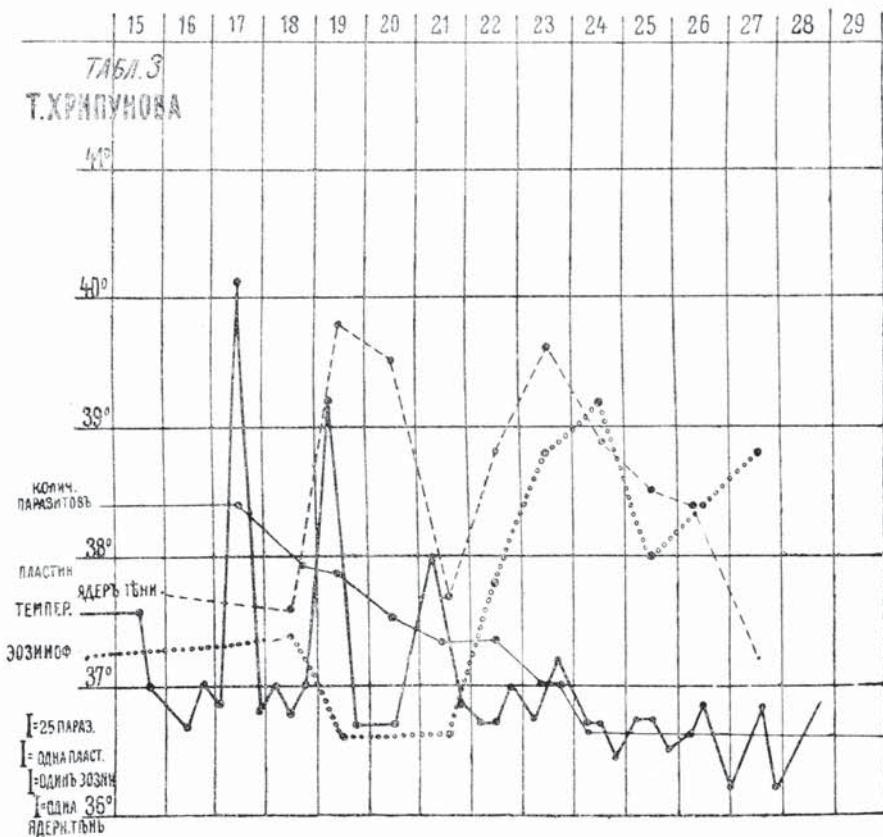
Что касается отправленія кишечника, то со дня назначенія синьки и до конца лѣченія стулъ былъ 1—2 раза въ сутки, и только въ некоторые дни былъ запоръ. Функция мочевыхъ путей все время была норма. Число ударовъ пульса и число дыханій находилось въ зависимости отъ повышенной T^o , послѣ паденія которой пульсъ и дыханіе были въ предѣлахъ нормы. Суточное количество мочи послѣ назначенія синьки увеличилось: до лѣченія въ среднемъ было 601 к. с., послѣ лѣченія въ среднемъ 1043 куб. с.

Случай 3.

Т. Хрипунова, 6 лѣтъ, 15 мар. 1913 г. поступила въ Дѣтскую клинику съ жалобами на ознобъ, жаръ, потъ, которые повторялись черезъ день. Больна уже $\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Общее питаніе ниже средняго, блѣдна. Въ легкихъ и сердцѣ уклоненій отъ нормы не замѣчено. Печень выступаетъ изъ подреберья по lin. mamill. d. на 1 сант. Селезенка ниже подреберья на 3 сант., плотна, подвижна, не болѣзенна. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути функционируютъ правильно. Температура $37,3^o$. Составъ крови: эритроцитовъ 3.120.000, лейкоцитовъ 6.610, гемоглобина 55% по Tallquist'у. При изслѣдованіи мазковъ крови констатированъ plasm. vivax (почти исключительно молодая форма). Со дня поступленія и до конца наблюденія кровь для изслѣдованія бралась ежедневно около часа дня. Съ 15 и до 20 мар. X. оставалась безъ лѣченія. За эти 5 дней было два приступа: 17 мар. (максим. $t^o 40,1^o$) и 19 м. (макс. $t^o 39,2^o$); а при изслѣдованіи мазковъ крови мы могли отмѣтить незначительный анизоцитозъ, незначительное количество полихроматофиловъ; количество кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ было 4—5 штукъ въ поль зреинія, количество паразитовъ было умеренно и ежедневно

уменьшалось (см. таб. 3). Эритроциты, инфицированные молодыми формами паразитовъ, то нормальной величины, то нѣсколько увеличены, нѣсколько блѣдны, крапчатости не содержать; инфицированы же полузврослыми и взрослыми паразитами представляютъ обычныя измѣненія. Что касается паразитовъ, то у нѣкоторыхъ молодыхъ формъ центръ ядра былъ окрашенъ въ темновишневый цветъ, а периферія въ розоватый, а у небольшого числа полузврослыхъ въ протоплазмѣ наблюдалась небольшая вакуолка. Вообще, паразиты съ демонстративно измѣненной протоплазмой и ядромъ не встречались.

Примѣч. къ таб. 20-го мар. назн. синька. Колич. кров. пл. съ 21-го до 27-го ежедневно увеличивалось.

20 мар. Т° норм. Назначена метиленовая синька по 0,06 по ровну въ порошкомъ мускатного орѣха; порошки давались въ 8 ч. ут., 12 ч. дня и 6 ч. веч. и хорошо принимались больной. Почти черезъ 5 часовъ послѣ принятия 1-го порошка синьки была взята кровь для изслѣдованія. Въ протоплазмѣ большей части полузврослыхъ паразитовъ наблюдались различной величины вакуолы и не-

равномерность окраски, изредка протоплазма по краю была какъ бы изъѣдена. Ядра этихъ паразитовъ окрашены то интенсивно, то блѣдно; они—то компактны, то губчаты. Общее количество паразитовъ 62 (наканунѣ было 109) на сто дѣленій столика. Инфицированные эритроциты представляли обычныя измѣненія, далѣе наблюдался незначительный аизоцитозъ, изредка встрѣчались полихроматофилы. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 1 въ полѣ зре-
нія, овѣ мелки. Ядерныхъ тѣней 25.

21 мар. Т° 38°. Синька по $0,06 \times 3$. Общее количество паразитовъ 40, встрѣчаются исключительно молодыя формы; протоплазма паразитовъ часто была съ неясными границами, окрашены блѣдно, иногда по периферіи хорошо, въ центрѣ блѣдно; въ ядрахъ часто находились вакуолы. Кровяныхъ пластинокъ 5; ядерн. тѣней 7; чаще, чѣмъ наканунѣ встрѣчались полихроматофилы; довольно часто—блѣдно-розоватаго цвѣта эритроциты иногда даже съ крапчатостью; изредка—эритробласти.

22 мар. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Общее самочувствіе, аппетитъ стали значительно лучше. Общее количество паразитовъ 47, встрѣчались только полузврослые и взрослые паразиты. У однихъ полузврослыхъ паразитовъ протоплазма была разорвана на куски различной величины, у другихъ—какъ бы растрепана, у третьихъ—съ обѣденными краями; у нѣкоторыхъ паразитовъ въ протоплазмѣ наблюдалась зернышки чернаго пигмента. Изредка встрѣчались неизмѣненные мужскіе гаметы. Пластинокъ въ среднемъ 8, эозинофиловъ 4 на 100 дѣленій столика, ядерныхъ тѣней 18.

23 мар. Наивысшая т° 37, 2°. Х. чувствуетъ себя хорошо, жалобъ никакихъ. Синька по $0,06 \times 3$; принимаетъ ее съ первого дня лѣченія безъ какихъ—либо побочныхъ дѣйствій. Найдено только одинъ паразитъ. Пластинокъ 7, въ 2μ величиной; эозинофиловъ 9, ядер. тѣней 26.

24 мар. Т° норм. Синька $0,06 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Пластинокъ 10, у многихъ изъ нихъ хорошо выражены оболочки и ядро, изредка встречаются очень блѣдные окрашенные эритроциты, эритробласти ($2-4$ въ препаратѣ). Эозинофиловъ 11, ядерныхъ тѣней 19.

25 мар. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Пластинокъ 8; болѣе замѣтно, чѣмъ наканунѣ, выраженный аизоцитозъ. Эозинофиловъ 5, ядерныхъ тѣней 15.

26 мар. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ нѣть. Пластинокъ 16, довольно часто встрѣчались очень блѣдные эритроциты и полихроматофилы; эозинофиловъ 7; ядерныхъ тѣней 14.

27 мар. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Параз. нѣть. Пластинокъ 14, въ 2μ величиной, у нѣкоторыхъ хорошо выражены

оболочка и ядро. Блѣдно-розовые эритроциты встрѣчались рѣдко. Эозинофиловъ 9, ядер. тѣней 2.

28 мар. Status idem.

29 мар. выписана изъ клиники. Синьку больная принимала ежедневно по $0,06 \times 3$ въ теченіе 9 дней; за все это время приняла 1,62 синьки и никакихъ разстройствъ въ желудочно-кишечномъ трактѣ и мочевыхъ путяхъ не было. Составъ крови: эритроцитовъ 4.100.000, лейкоцитовъ 7.200, гемоглобина 65%. Ходъ температуры, колебаніе въ количествѣ малярійныхъ паразитовъ, кровяныхъ пластинокъ, эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней видны на табл. 3 (стр. 24).

За время пребыванія въ клинике больная прибыла въ вѣсѣ на 500,0. Общее самочувствіе, аппетитъ, сонъ стали значительно лучше, чѣмъ до лѣченія. Состояніе желудочно-кишечного тракта и мочевыхъ путей за все время лѣченія (приняла 1,62 метил. синьки) было вполнѣ удовлетворительное, пульсъ и дыханіе были въ предѣлахъ нормы, за исключеніемъ, конечно, того времени, когда повышалась температура. Суточное количество мочи до назначенія синьки колебалось отъ 560 до 1120 (въ среднемъ 865 к. с.), послѣ лѣченія — отъ 730 до 1700 (въ среднемъ 1103 к. с.), т. е. послѣ назначенія синьки оно замѣтно увеличилось. Удѣльн. в. 1011—1012. При пальпациіи селезенку не удавалось прощупать.

Составъ крови послѣ назначенія метиленовой синьки улучшился: при поступлении Hb 55%, эритроц. 3.120.000; при выпискѣ Hb 65%, эритроцитовъ 4.100.000.

До назначенія метиленовой синьки температура во время приступа доходила до $39,2^{\circ}$; на 2-й же день послѣ назначенія этого средства она была только $38,0^{\circ}$, а во второмъ приступѣ во время лѣченія она доходила только до $37,2^{\circ}$, и больше приступовъ не было. Однимъ словомъ, на 5-й день послѣ назначенія синьки t° была нормальна, а при микроскопическомъ изслѣдованіи мазковъ крови не удалось обнаружить присутствіе паразитовъ малярии. Что касается вліянія синьки на количество паразитовъ, то въ этомъ отношеніи мы наблюдали слѣдующее. Синька была назначена съ утра 20-го марта въ свободный отъ приступа день. При изслѣдованіи мазковъ, взятыхъ черезъ 5 часовъ послѣ приема синьки, было 62 паразита на линіи въ 100 дѣленій столика (наканунѣ было 109 паразитовъ на 100 дѣленій); на слѣдующій день (21 мар.), когда былъ приступъ, количество паразиговъ было еще меньше,— 40 штукъ на 100 дѣленій, но 22-го марта число паразитовъ нѣсколько было больше—47; зато 23-го на 100 дѣленій столика приходился только одинъ паразитъ малярии. Въ общемъ, со дня назначенія синьки количество паразитовъ изо дня въ день становилось все меньше и меньше. При лѣченіи синькой правильность

приступовъ не нарушалась, и микроскопическая картина крови была соотвѣтственной; въ дни приступовъ въ препаратахъ обнаруживались почти исключительно молодыя формы, въ свободные же отъ приступовъ дни наблюдались въ препаратахъ почти исключительно полувлрослыя и взрослые формы паразитовъ. Однако въ послѣдній день нахожденія паразитовъ въ мазкахъ крови, когда было незначительное повышеніе температуры ($37,2^{\circ}$)—день приступа—нами былъ найденъ въ препаратахъ только одинъ взрослый паразитъ, и не встрѣтилось ниодного молодого паразита. Получилось впечатлѣніе, что паразиты маляріи, находившіеся съ молодой и до взрослой стадіи подъ вліяніемъ синьки, были уже не въ состояніи дать потомства и гибли во взрослой стадіи.

Измѣненія паразитовъ маляріи при лѣченіи ея синькой были констатированы, почти исключительно въ протоплазмѣ: въ ней встрѣчались вакуолы, она окрашивалась или блѣдо или неравномѣрно, границы ея были не ясны, иногда по периферіи она красилась интенсивнѣе, чѣмъ въ центрѣ; то она была разорвана на куски различной величины, то была какъ бы растрепана, то какъ бы изѣдена по периферіи.

Въ ядрѣ молодыхъ (кольцевидныхъ) формъ паразита мы находили вакуолу, при чѣмъ ядра въ этомъ случаѣ имѣли форму колецъ; далѣе ядра нѣкоторыхъ полувлрослыхъ паразитовъ окрашивались нѣсколько блѣднѣе, чѣмъ у остальныхъ паразитовъ. Со стороны эритроцитовъ за все время изслѣдованія крови мы могли отмѣтить незначительно выраженный аизоцитозъ, незначительно выраженную полихроматофилію; далѣе, на 2-й день лѣченія въ мазкахъ крови обнаруживались довольно часто эритроциты, окрашенные въ очень блѣдо-розовый цвѣтъ; иногда они содержали крапчатость; изрѣдка такого цвѣта эритроциты имѣли отростки. На 2-й день послѣ назначенія синьки и въ слѣдующіе дни въ мазкахъ крови мы наблюдали небольшое количество эритробластовъ (2—4 штуки въ препаратѣ). Эритроциты же, инфицированные молодыми формами, были то нормальны, то нѣсколько увеличены и блѣды; инфицированные же полувлрослыми и взрослыми паразитами были увеличены, блѣды въ той или другой степени и содержали крапчатость розового или коричневатаго цвѣта, расположеннную то густо, то рѣдко.

Очень интересное явленіе мы наблюдали со стороны эозинофиловъ: до лѣченія (за исключеніемъ 18-го марта) и въ первые два дня назначенія синьки при изслѣдованіи мазковъ крови мы не находили эозинофиловъ, но на 3-й день лѣченія они были найдены: затѣмъ количество ихъ въ слѣдующіе дни увеличивалось еще болѣе и оставалось далѣе повышеннымъ во все время лѣченія, правда, съ нѣкоторыми колебаніями (см. таб. 3). Количество кровя-

ныхъ пластинокъ до назначения синьки было въ среднемъ 4—5 пластинокъ въ одномъ полѣ зреинія. Въ первый день лѣченія количество ихъ понизилось, но, начиная со второго дня лѣченія, оно повышалось, правда, съ небольшими колебаніями и достигло наибольшей высоты на 7 день лѣченія (въ этотъ день довольно часто встрѣчались кучки пластинокъ по 4—17 штукъ въ каждой); величина пластинокъ по большей части равнялась $2\ \mu$.

Количество ядерныхъ тѣней на 2-й день послѣ назначения синьки рѣзко понизилось, но потомъ снова повысилось; однако на 5-й день лѣченія количество ихъ стало снова уменьшаться, и такъ продолжалось до конца лѣченія. При взглядѣ на табл. 3 мы замѣчаемъ противоположность между количествомъ паразитовъ и количествомъ кровяныхъ пластинокъ, эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней: когда первое начинаетъ уменьшаться, второе неуклонно движется въ теченіе нѣсколькихъ дней въ гору.

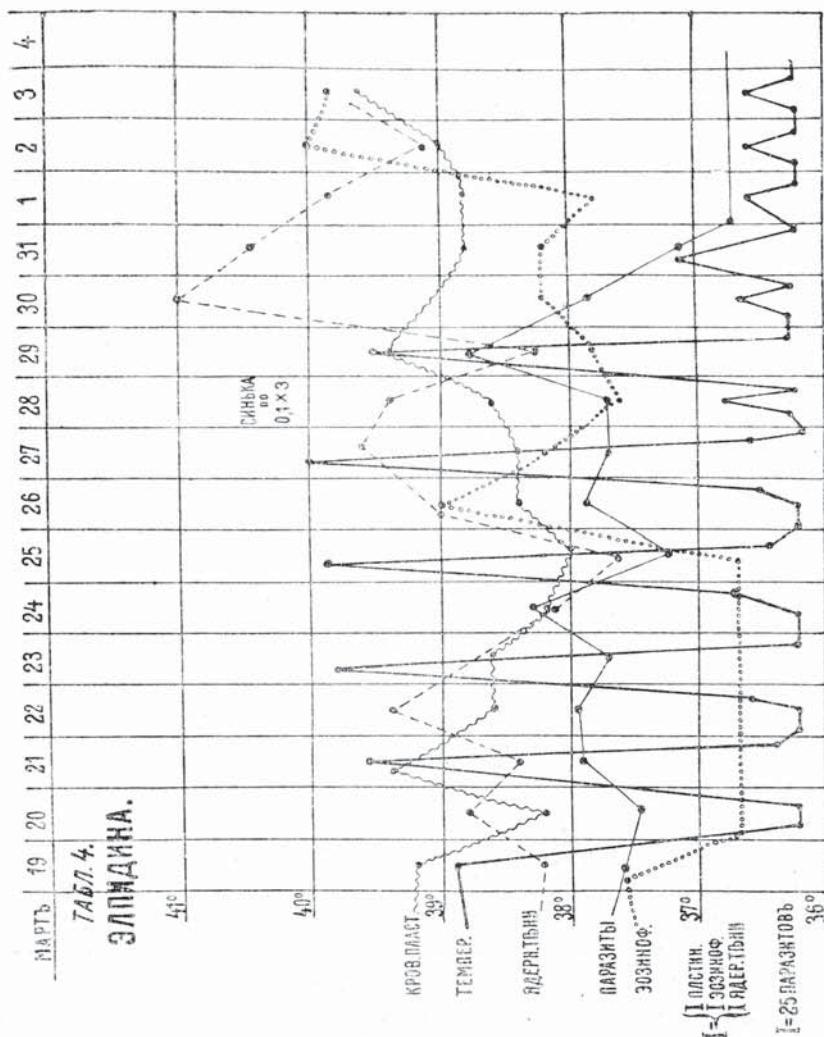
Случай 4.

О. Елпидина, $8\frac{1}{2}$ лѣтъ поступила 19 мар. 1914 г. въ Дѣгскую клинику съ жалобами на знѣбъ, жаръ, головную боль, бывающіе черезъ день. Болѣзнь началась немного болѣе недѣли тому назадъ.

Общее питаніе ниже средняго, блѣдная. Темпер. 38.9° . При изслѣдованіи легкихъ, сердца уклоненій отъ нормы нѣтъ. Печень не прощупывается. Селезенка ниже подреберья на 3 сан., плотна, съ гладкой поверхностью, подвижна, не болѣзненна, прощупываемый передній и нижній край закругленъ. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути функционируютъ нормально. Составъ крови: эритроцитовъ 3.340.000, лейкоцитовъ 7.000, гемоглобина 65% по Tallquist'у. При изслѣдованіи мазковъ крови найдены plasm. vivax. Съ первого и до послѣдняго дня наблюденія кровь для изслѣдованія бралась около часа дня. Со дня поступленія въ клинику—19 мар. и до 28 мар., т. е. 9 дней Е. не получала противумаларійного средства. За это время было 5 приступовъ: 19, 21, 23, 25 и 27 мар.; t° доходила до 39.5° — 40° . Общее самочувствіе было въ общемъ довольно удовлетворительное, больная даже прибавилась на 50,0 въ вѣсѣ. Отправление желудочно-кишечного тракта и мочевыхъ путей было нормально. Количество мочи въ среднемъ было 757 к. с. сутки.

Количество паразитовъ по суткамъ колебалось иногда довольно значительно: отъ 30 до 160 паразитовъ на 100 дѣленій столика (см. табл. 4). Ежедневно наблюдалось незначительное количество нѣсколько пострадавшихъ паразитовъ, пре-

имущественно полузврсльныхъ формъ, у которыхъ протоплазма была окрашена блѣдно и содержала вакуолы или отъ нея были оторваны кусочки или же она вся была разорвана на куски. Въ протоплазмѣ же молодыхъ паразитовъ изрѣдка мы могли отмѣтить блѣдную окраску и присутствіе въ ней вакуоль, центръ же ихъ ядеръ въ дни приступовъ часто окрашивался въ темно—вишневый

цвѣтъ, а периферія въ слабо-розовый. Почти ежедневно въ небольшомъ количествѣ (2—4 въ препаратѣ) встрѣчались въ мазкахъ крови мужскіе и женскіе гаметы.

Количество кровяныхъ пластинокъ по суткамъ колебалось незначительно (см. табл. 4) и сравнительно было велико: 5—12 въ

среднемъ въ одномъ полѣ зреинія, при чёмъ онѣ были мелки, въ 1—2 μ (только изрѣдка встрѣчались крупныя формы), то губчатаго строенія, то съ хорошо выраженной оболочкой и ядромъ, то интенсивно, то блѣдо окрашены.

Со стороны эритроцитовъ за это время наблюдался незначительный аизоцитозъ; почти всѣ эритроциты, инфицированные молодыми формами паразитовъ, несколько увеличены, обезцвѣчены и содержали мелкозернистую крапчатость. Колебаніе въ количествѣ эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней видно на таб. 4.

28 мар. Т° норм. Назначена синька по 0,1 три раза въ день въ 8 ч. ут. 12 ч. д. и 4 ч. веч. Больная хорошо принимаетъ синьку и не испытываетъ никакихъ непріятныхъ ощущеній ни въ желудкѣ, ни въ мочевыхъ путяхъ.

Почти черезъ 5 часовъ послѣ пріема синьки были взяты мазки крови. Общее количество паразитовъ 87, при чёмъ встрѣчаются почти исключительно полузврослые и взрослые формы паразитовъ и только изрѣдка попадались молодыя, дѣлящіяся формы и женскіе гаметы (послѣднихъ 2—4 въ препаратѣ). Изъ 25 сосчитанныхъ паразитовъ у 3-хъ взрослыхъ протоплазма окрашена не равномѣрно, у 2-хъ взрослыхъ центръ протоплазмы окрашенъ очень блѣдо и у 1-го полузврослаго протоплазма разорвана на кусочки. Въ протоплазмѣ дѣляющихся паразитовъ въ небольшомъ количествѣ наблюдались зернышки чернаго пигмента.—Въ ядрахъ паразитовъ какихъ—либо измѣненій не наблюдается. Со стороны эритроцитовъ наблюдается незначительный аизоцитозъ, изрѣдка встрѣчаются эритроциты, окрашенные въ слабо розовый цветъ (нормальные окрашены въ синеватый). Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 11.

Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 8 въ одномъ полѣ зреинія; онѣ различной величины, въ 1—3 μ , иногда имѣютъ идущіе въ разныя стороны отростки. Попадаются въ препаратахъ кучки изъ пластинокъ въ 4—12 штукъ.

29 мар. Приступъ, т° доходила до 39.5°, однако общее самочувствіе довольно удовлетворительное; аппетитъ также удовлетворительный. Синька 0,1×3. При изслѣдованіи же мазковъ крови мы констатировали увеличеніе количества паразитовъ, которыхъ на линіи въ 100 дѣленій подвижного столики оказалось 212, при чёмъ молодыхъ формъ было въ три раза больше, чѣмъ всѣхъ остальныхъ формъ. Изъ 85 сосчитанныхъ паразитовъ всѣ молодые (64) имѣли ядра, центръ которыхъ былъ окрашенъ въ темный или темнокрасный цветъ, а периферія въ розовый. Подобную окраску ядеръ молодыхъ паразитовъ мы встрѣчали въ препаратахъ крови и до лѣченія синькой, въ дни приступовъ и то только у половины всѣхъ молодыхъ паразитовъ. У 4 полузврослыхъ и 4-хъ моло-

дыхъ наблюдалась оторванные отъ паразита кусочки протоплазмы, у 5 полууздыхъ протоплазма мѣстами очень блѣдно окрашена, у 1 полууздыаго протоплазма была по периферіи какъ бы изѣдена и у 1 молодого паразита въ протоплазмѣ была вакуола. Затѣмъ у 2-хъ полууздыхъ въ протоплазмѣ были зернышки чернаго пигмента, а ядра были въ формѣ палочекъ. При изслѣдованіи другихъ препаратовъ мы въ протоплазмѣ полууздыхъ паразитовъ обнаруживали вакуолы, зернышки чернаго пигмента или блѣдную ея окрашиваемость, въ ядрахъ же изрѣдка находили вакуолки, при чемъ инфицированные этими паразитами эритроциты часто были окрашены въ розоватый цвѣтъ (нормальные—въ сѣровато-синеватый цвѣтъ). Всѣ эритроциты, инфицированные молодыми формами паразита, нѣсколько были увеличены, обезцвѣчены и содержали розоватаго цвѣта крапчатость, выраженную въ той или другой степени. Даље, въ препаратахъ изрѣдка встрѣчались эритроциты, окрашенные въ блѣдно розовый цвѣтъ, и полихроматофилы. Эозинофиловъ 4, ядерныхъ тѣней 6. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 12 въ одномъ полѣ зрењія; по большей части онѣ въ 2 μ величиной.

30 мар. Температура норм. Общее самочувствіе больной вполнѣ удовлетворительно. Синью по $0,1 \times 3$ принимаетъ хорошо. Количество паразитовъ 106, почти исключительно полууздыага формы; только изрѣдка встрѣчаются женскіе гаметы (1—3 въ препаратѣ). Изъ 35 сосчитанныхъ паразитовъ у 20 тѣ или другія измѣненія: у 9 протоплазма разорвана на куски, у 7 въ ней были констатированы вакуолы, у 3 она была какъ бы изѣдена, у 1 она очень блѣдно была окрашена и кроме того у 4-хъ изъ указанныхъ паразитовъ по периферіи ихъ протоплазмы обнаруживались въ томъ или другомъ количествѣ зернышки чернобураго пигмента. У 4-хъ изъ указанныхъ паразитовъ ядра имѣютъ форму палочки. Даље въ препаратахъ наблюдается небольшой аизоцитозъ; изрѣдка встрѣчаются очень блѣдно окрашенные эритроциты съ отростками. Эозинофиловъ 6, ядерныхъ тѣней 20. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 10 въ полѣ зрењія, въ началѣ мазка онѣ крупны въ 5—6 μ , большею же частью онѣ въ 1,5—2 μ величиной. Встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ кучки пластинокъ по 3—10 штукъ въ каждой.

31 мар. Наивысшая t $37,1^{\circ}$. Чувствуетъ себя Е. хорошо. Синью по $0,1 \times 3$. Паразитовъ 14, при чемъ поровну были обнаружены взрослые и дѣлящіеся. Изъ 4-хъ сосчитанныхъ паразитовъ у 1 взрослого протоплазма очень блѣдно окрашена, содержитъ вакуолы и по периферіи какъ бы изѣдена, у 1 дѣлящагося въ протоплазмѣ констатированы зернышки чернаго пигмента. Незначительный аизоцитозъ, изрѣдка встрѣчаются крупные полихромато-

филы. Эозинофиловъ 6, ядерныхъ тѣней 17. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 9 въ одномъ полѣ зреинія; пластинки по большей части 2 μ . величиной, то интенсивно, то блѣдо окрашены. Встрѣчаются кучки изъ пластинокъ по 7—8 штукъ въ каждой.

1 апр. Больная чувствуетъ себя вполнѣ удовлетворительно. Т° нормальная. Синька по $0,1 \times 3$. Паразитовъ малярии въ мазкахъ крови не найдено. Эозинофиловъ 6, ядерныхъ тѣней 17. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 9 въ полѣ зреинія.

2 апр. Т° нормальна. Синька по $0,1 \times 3$. Паразитовъ малярии въ мазкахъ крови не найдено. Эозинофиловъ 15, ядерныхъ тѣней 12. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 10 въ полѣ зреинія; встречаются кучки изъ пластинокъ въ 4—10 штукъ въ каждой.

3 апр. Т° нормальная. Самочувствіе больной хорошее. Синьку по $0,1 \times 3$ принимаетъ хорошо. Мочеиспускание за все время лѣченія синькой не болѣзненно. Отправление кишечника нормальное. Селезенка не прощупывается. Составъ крови слѣдующій: гемоглобина 75% , эритроцитовъ 4.500.000, лейкоцитовъ 8000. При изслѣдованіи мазковъ паразитовъ малярии не обнаружено. Эозинофиловъ 14, ядерныхъ тѣней 14; кровяныхъ пластинокъ 13 въ среднемъ въ одномъ полѣ зреинія; онѣ 1—1,5 μ величиной, губчаты и блѣдо окрашены.

4 апр. Больная выписана изъ клиники. Колебаніе въ количествѣ паразитовъ, эозинофиловъ, ядерныхъ тѣней, кровяныхъ пластинокъ, а также ходъ т° изображены на таб. 4 въ видѣ кривыхъ (стр. 29). Теперь подведемъ итогъ нашимъ наблюденіямъ этого случая. Вліяніе синьки на температуру было довольно эффектно: во время первого послѣ назначенія синьки приступа, который былъ на другой день лѣченія, температура была $39,5^{\circ}$, а во время второго была только $37,1^{\circ}$. Въ слѣдующіе дни т° была нормальна. За 7 дней лѣченія Е. приняла 2,1 метиленовой синьки. Какихъ либо болей или непріятныхъ ощущеній въ желудкѣ и въ почкахъ больная за все время лѣченія не испытывала. Мочеиспускание было не болѣзненно. Полъ вліяніемъ лѣченія синькой суточное количество мочи увеличилось (до лѣченія въ среднемъ 757 к. с. послѣ лѣченія 1133 к. с.). Общее самочувствіе больной послѣ лѣченія синькой стало значительно лучше: улучшился также и аппетитъ. До лѣченія синькой—съ 19-го по 27-е марта, т. е. за недѣлю вѣсъ больной прибавился только на 50 граммъ, послѣ же назначенія синьки—28 марта по 3-е апр., т. е. тоже за недѣлю вѣсъ увеличился на 250 граммъ; слѣд., послѣ лѣченія прибыль вѣса была въ 5 разъ больше, чѣмъ до лѣченія. Отправление кишечника за все время пребыванія больной въ клинике было нормально. Составъ крови ко дню выписки измѣнился къ лучшему: Нв. 75% , эритроцитовъ 4.500.000, (при поступлении Нв 65% ,

эритроцитовъ 3.340.000). Слѣдя ежедневно за количествомъ паразитовъ до— и послѣ назначенія синьки, мы нашли, что еще до назначенія синьки количество паразитовъ въ иные дни рѣзко колебалось; такъ, напр., 24-го марта оно равнялось 160, а 25-го 30 паразитамъ на ливіи въ 100 дѣленій подвижного столика. Затѣмъ въ небольшомъ количествѣ ежедневно встрѣчались патологическія формы паразитовъ (разорвавшаяся протоплазма, присутствіе въ ней вакуолъ, плохая окрашиваемость ея). За то, что мы, дѣйствительно, имѣемъ передъ собой пострадавшихъ паразитовъ, говорить тотъ фактъ, что послѣ лѣченія въ препаратахъ крови встрѣчались подобныя же формы паразитовъ, но только въ значительно большемъ количествѣ. Въ виду правильной періодичности приступовъ, возрастъ наблюдавшихъ въ мазкахъ крови паразитовъ малярии вполнѣ соответствовалъ этимъ приступамъ. На 10-й день пребыванія больной въ клинікѣ, когда температура во время приступовъ нисколько не становилась ниже, назначена метиленовая синька вмѣстѣ съ порошкомъ изъ мускатного орѣха по 0,1 3 раза въ день. Въ первый день послѣ назначенія синьки въ препаратахъ крови количество паразитовъ было почти такое же, что и наканунѣ; правда, количество патологическихъ формъ паразитовъ стало нѣсколько больше (блѣдная и неравномѣрная окраска протоплазмы паразитовъ оторванные отъ нихъ кусочки протоплазмы), чѣмъ наканунѣ. На 2-й день назначенія синьки количество паразитовъ стало не меныше, а больше почти въ три раза, чѣмъ наканунѣ. Синька какъ бы выгнала паразитовъ изъ кровеносныхъ сосудовъ внутреннихъ органовъ въ периферическіе, но зато и число пострадавшихъ паразитовъ было больше, чѣмъ наканунѣ (измѣненія протоплазмы выражались въ ея разорванности, какъ бы изѣденности по ея периферіи, въ присутствіи въ ней вакуолъ). На 3-й день паразитовъ въ препаратахъ наблюдалось уже вдвое меныше, чѣмъ на 2-й; и также много было патологическихъ формъ паразита малярии. На 4-й день количество паразитовъ малярии рѣзко упало: ихъ почти въ 9 разъ было меныше, чѣмъ наканунѣ, а на 5-й они уже не могли быть найдены въ мазкахъ крови, несмотря на тщательные ихъ поиски. Наблюдая за ходомъ развитія паразитовъ малярии при лѣченіи ея синькой, мы могли подмѣтить, что паразиты малярии при правильномъ лѣченіи синьюкой могли дать только одно поколѣніе, при чѣмъ образовавшіеся молодые паразиты по мѣрѣ роста съ каждымъ днемъ значительно убывали въ количествѣ и до стадіи дѣленія доходили только одиночные экземпляры паразита.

Далѣе мы нашли, что большая часть эритроцитовъ, въ которыхъ находились молодыя формы паразита, были нѣсколько увеличены, обезвѣчевы и содержали крапчатость, выраженную въ той или другой степени. Подобная измѣненія эритроцитовъ, но

выраженные въ болѣе сильной степени, были всегда, разъ только въ нихъ находились болѣе взрослыя и дѣлящіяся формы паразита. За все время изслѣдованія крови больной мы могли отмѣтить только незначительный аизоцитозъ, незначительную полихроматофілію и присутствіе эритроцитовъ, окрашенныхъ въ блѣдно-розовый цвѣтъ (нормальные окрашены въ синеватый или сѣровато-синеватый цвѣтъ). Глядя на таблицу № 4, можно до нѣкоторой степени сказать, что количество ядерныхъ тѣней находится въ обратномъ отношеніи къ количествомъ паразитовъ: тѣней становится больше, если уменьшается количество паразитовъ.

Количество эозинофиловъ, какъ показываетъ та же таблица, на 1-й или 2-й день послѣ рѣзкаго паденія количества паразитовъ значительно увеличилось (26 мар. и 2 апр.). Хотя количество кровяныхъ пластинокъ послѣ назначенія синьки нѣсколько увеличилось, но это увеличеніе было выражено не рѣзко.

Случай 5.

Е. Масунова, 11 лѣтъ поступила 4 мар. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ жалобами на знобъ, жаръ и потъ. Болѣзнь началась два дня тому назадъ. Въ январѣ этого же года была у неї такая же болѣзнь.

Общее питаніе больной ниже средняго, блѣдновата. Температ. 38°. Въ легкихъ и сердцѣ уклоненій отъ нормы нѣтъ. Печень не прощупывается. Селезенка ниже подреберья на 1 сан., плотновата, не болѣзненна, подвижна, край нѣсколько закругленъ, поверхность гладкая. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути функционируютъ правильно. Составъ крови: 80% гемоглобина, 4.300.000 эритроцитовъ, 6.170 лейкоцитовъ. При изслѣдованіи мазковъ крови найденъ *plasm. vivax*. Со дня поступленія и до выписки изъ клиники кровь бралась въ 2 ч. дня. Въ теченіе 4-хъ дней со дня поступленія въ клинику больная не получала противумаллярійного средства. За это время было два приступа: 4 и 6 мар., темпера-тура доходила до 38°—40,7°.

Количество паразитовъ ежедневно уменьшалось: отъ 126 до 76 на сто дѣленій подвижного столика. При микроскопическомъ изслѣдованіи мазковъ крови на ряду съ хорошо окрашенными паразитами изрѣдка встрѣчались полуу взрослые и взрослые паразиты, протоплазма которыхъ была окрашена блѣдно или неравномерно и содержала вакуолы, а иногда черный пигментъ мелкій (расположенъ по периферіи протоплазмы) или въ видѣ крупныхъ глыбокъ. Замѣтимъ между прочимъ, что сравнительно часто мы встрѣчали мужскіе и женскіе гаметы (по 3—5 въ препаратѣ).

Со стороны эритроцитовъ за эти дни наблюдался незначительный анизоцитозъ, иногда встречались увеличенные, обезцвѣченные, съ синей крапчатостью эритроциты. Почти половина всѣхъ эритроцитовъ, инфицированныхъ молодыми формами паразитовъ, увеличена, обезцвѣчена и содержала иногда крапчатость.

Количество кровяныхъ пластинокъ колебалось отъ 2 до 3 въ одномъ полѣ зреяня, ядерныхъ тѣней—отъ 5 до 9 (см. таб. 5). Пластинки были хорошо окрашены, по большей части 2 μ . величиной (въ небольшомъ количествѣ очень крупны), въ нѣкоторыхъ изъ нихъ хорошо выражены оболочка и ядро.

8 мар. Приступъ, t° доходила до 40,3°. Назначена метиленовая синька по 0,15 три раза въ день. Первый порошокъ данъ въ 8 ч. утра при нормальной температурѣ, такъ какъ приступъ былъ рано утромъ. 2-й порошокъ былъ данъ въ 12 ч. дня, а третій въ 4 ч. вечера. Въ эти же часы синька давалась до конца лѣченія. Синьку больная принимала хорошо безъ какихъ либо непріятныхъ ощущеній въ пищеварительныхъ и мочевыхъ путяхъ.

9 мар. Синька 0,15 $\times$ 3. Кровь для изслѣдованія взята при норм. t° ; съ вечера начался приступъ, t° доходила до 39,6°. Синьку приняла хорошо.

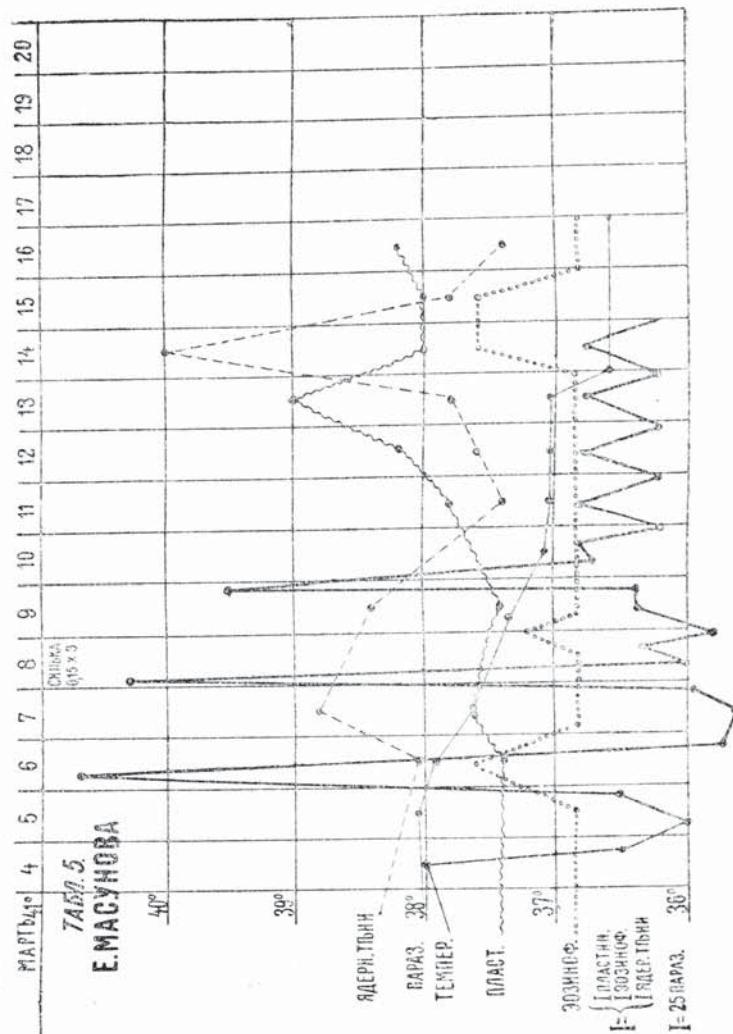
Количество паразитовъ 44; изъ нихъ главная масса дѣлящихся (по 2—10 ядеръ въ паразитѣ) и взрослыхъ; изредка попадаются кольца и женскіе гаметы (2—4 въ препаратѣ). Изъ 33 сосчитанныхъ паразитовъ у одного молодого ядро кольцомъ, у 6 взрослыхъ въ протоплазмѣ по 1—3 вакуолы, очень хорошо выраженной; протоплазма у одного взрослого по периферіи какъ бы изѣбдена; у 3-хъ дѣлящихся ядра рѣзко различной величины и распределены необычно, при чемъ нѣкоторые ядра блѣдно окрашены.

Наблюдаются незначительный анизоцитозъ. Эозинофиловъ 1, ядерныхъ тѣней 7. Пластинокъ въ среднемъ по 2 въ полѣ зреяня, нѣкоторые изъ нихъ очень блѣдно окрашены.

10 мар. Приступа нѣть. Синька 0,15 $\times$ 3. Паразитовъ 8, исключительно только взрослые и полувзрослые (поровну). Изъ 4-хъ сосчитанныхъ паразитовъ у одного взрослого протоплазма блѣдно окрашена, содержитъ вакуолы и мѣстами разорвана; у другого взрослого плохо окрашено ядро, а протоплазма внутри какъ-бы проправлена.

11 мар. Т° норм. Самочувствіе больной стало лучше; аппетитъ увеличивается. Синьку по 0,15 $\times$ 3 принимаетъ хорошо. Паразитовъ 5 (3 полувзрослыхъ, дѣлящейся, женскій гаметъ). Изъ сосчитанныхъ 4 паразитовъ: одинъ прекрасно окрашенный женскій гаметъ, у одного взрослого оторванный кусокъ протоплазмы, у другого протоплазма очень блѣдно окрашена и содержитъ вакуолы, у одного дѣлящагося образовавшейся ядра сгружены въ одно мѣсто протоплазмы.

Эозинофилы не встречались, ядерныхъ тѣней 2. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 4 въ полѣ зрења, онъ 2—2,5 μ величиной, часто окрашены блѣдно. Незначительный анизоцитозъ, много эритроцитовъ въ видѣ ободка (центръ обезцвѣченъ).

12 мар. Т° норм. Синька 0,15×3. Самочувствіе больной вполнѣ удовлетворительное; она за 7 сутокъ прибавилась въ весѣ на 500 граммъ. Паразитовъ 1 (взрослый) на линіи въ 100 дѣленій столика; протоплазма въ центрѣ очень блѣдно окрашена. Незначительный анизоцитозъ, много эритроцитовъ въ видѣ ободка (центръ не окрашенъ).

Эозинофилы не встречались, ядерныхъ тѣней 3. Кровяныхъ пластинокъ 6 въ полѣ зреѣнія, изрѣдка встречаются очень крупные; все пластинки хорошо окрашены.

13 мар. Т° норм. Синька 0,15×3. Въ мазкахъ крови найдено только мужской гаметъ, протоплазма котораго очень блѣдно окрашена и содержитъ много пигмента въ видѣ темныхъ палочекъ; ядро рыхло и окрашено удовлетворительно. Эозинофилы не встречались, ядерныхъ тѣней 4, пластинокъ 10 въ полѣ зреѣнія.

14 мар. Т° норм. Синька 0,15×3. Общее самочувствіе хорошее. Синьку принимаетъ хорошо. Паразитовъ не обнаружено. Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 15. Пластинокъ 5 въ полѣ зреѣнія, большую частью окрашены блѣдно.

15 мар. Т° норм. Синька 0,15×3. Паразитовъ, несмотря на тщательные поиски въ нѣсколькихъ препаратахъ, не обнаружено. Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 4; кровяныхъ пластинокъ 5 въ полѣ зреѣнія.

16 мар. Т° норм. Синька 0,15×3. При изслѣдованіи мазковъ паразитовъ малярии не обнаружено; наблюдается замѣтно выраженный анизоцитозъ. Составъ крови: гемоглобина 80%, эритроцитовъ 4.850.000; лейкоцитовъ 9.120. Общее самочувствіе хорошее. Аппетитъ хороший. Кишечникъ и мочевые пути функционировали за все время наблюденія правильно.

17—19 мар. Т° норм. Синька по 0,15×3. Паразитовъ въ мазкахъ крови не обнаружено. Больная за недѣлю лѣченія ея синькой прибыла въ вѣсъ на 1100 граммъ, а всего со дня поступленія больная увеличилась въ вѣсъ на 1600 граммъ. Общий видъ замѣтно измѣнился къ лучшему. Самочувствіе, аппетитъ хорошие. Жалобъ никакихъ. Селезенка не прощупывается. Кривые колебанія количества паразитовъ, кровяныхъ пластинокъ, ядерныхъ тѣней, эозинофиловъ, а также кривая температуры изображены на таб. 5 (стр. 36).

Теперь резюмируемъ полученные нами данные. Послѣ назначенія синьки была только одинъ приступъ, именно, на 2-й день лѣченія, при чёмъ высота этого приступа по сравненію съ предыдущимъ была ниже на 0,7 градуса.

За 11 дней лѣченія больная получила всего 4,95 метиленовой синьки. Какихъ либо разстройствъ, непріятныхъ или болевыхъ ощущеній больная не имѣла ни въ желудочно-кишечномъ трактѣ, ни въ мочевыхъ путяхъ. Общее самочувствіе со дня назначенія синьки съ каждымъ днемъ все улучшалось; аппетитъ увеличивался, и больная за послѣднюю недѣлю лѣченія прибыла въ вѣсъ на 1100 грам., а за 16 дней пребыванія въ клинике на 1600 гр. Составъ крови тоже нѣсколько улучшился: эритроцитовъ 4.850.000, гемоглобина 80%.

Количество паразитовъ уменьшалось и до лѣченія, при чёмъ среди хорошо окрашенныхъ паразитовъ въ небольшомъ количествѣ

попадались такие, протоплазма которыхъ или была блѣдна или содержала вакуолы или какъ бы была изѣдена и содержала иногда глыбки чернаго пигмента. Надо сказать, что количество пострадавшихъ паразитовъ послѣ назначенія синьки значительно увеличивалось и что измѣненія паразитовъ были такого же, какъ сказано выше, характера, но только они были выражены значительно рѣзче, чѣмъ до лѣченія. Отсюда вытекаетъ, что синька несомнѣнно способствуетъ гибели паразитовъ.

На второй день послѣ назначенія синьки общее количество паразитовъ уменьшилось почти въ два раза, чѣмъ наканунѣ лѣченія, при чемъ при изслѣдованіи мазковъ мы нашли почти исключительно взрослыхъ и дѣлящіяся формы паразитовъ. На 3-й день общее количество паразитовъ уменьшилось почти въ 6 разъ, чѣмъ на второй день лѣченія.

На 4-й день лѣченія количество паразитовъ уменьшилось почти вдвое по сравненію съ количествомъ предыдущаго дня. Сопоставляя данные изслѣдованія на паразиты за время лѣченія синькой, мы полагаемъ, что нѣкоторыя болѣе стойкія особи успѣвали продѣлать одинъ полный циклъ своего развитія; впрочемъ, дѣленіе ядра происходило при этомъ не совсѣмъ обычно: образовавшіяся различной величины ядра какъ бы были свалены въ одно мѣсто тѣла паразита.

На 5-й день лѣченія паразитовъ стало въ 5 разъ менѣе, чѣмъ наканунѣ, и попадались только взрослые формы (возможно, что это вчерашнія полувзрослыхъ формы).

На 6-й день лѣченія былъ обнаруженъ въ препаратахъ пострадавшій мужской гаметъ.

На 7-й день паразитовъ не было найдено. При сужденіи о пораженіи паразитовъ мы руководствовались и степенью окраски здоровыхъ паразитовъ и степенью окраски лейкоцитовъ, которые за все время изслѣдованія крови до и послѣ назначенія синьки красились хорошо. Измѣненія въ эритроцитахъ за все время наблюденія были не сильно выражены: незначительный анизоцитозъ, полное обезцвѣчивающее нѣкоторыхъ эритроцитовъ, зараженныхъ полувзрослыми или взрослыми паразитами, нѣкоторое увеличеніе и обезцвѣчивающее эритроцитовъ, содержащихъ иногда крапчатость и инфицированныхъ молодыми формами паразита. Что касается количества эозинофиловъ, то по нашимъ даннымъ нельзя сдѣлать какого-либо вывода. Въ количествѣ ядерныхъ тѣней было два подъема: первый на 4-й день пребыванія больной въ клинике, когда количество паразитовъ уменьшилось почти вдвое, и второй на 7-й день лѣченія синькой, когда въ препаратахъ крови уже не обнаруживалось больше паразитовъ. Весьма возможно, что есть какая-то связь между гибеллю паразитовъ и увеличеніемъ числа ядер-

ныхъ тѣней. Количество кровяныхъ пластинокъ послѣ назначенія синьки постепенно нарастало и достигло maximumа на 6 день послѣ назначенія синьки. Послѣ же исчезновенія паразитовъ въ периферической крови (на 7 день) количество пластинокъ стало меньше, чѣмъ въ предыдущій день, но оно, всетаки, больше, чѣмъ до лѣченія.

Случай 6.

Г. Васильевъ, 8 лѣтъ, поступилъ 3 окт. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ жалобами на ознобъ, жаръ черезъ день; иногда во время жара была рвота, головокруженіе и головная боль. Боленъ 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца.

Общее питаніе ниже среднаго, блѣдный. Темпер. норм. Въ легкихъ и сердцѣ уклоненій отъ нормы нѣтъ. Печень не прощупывается. Селезенка прощупывается ниже подреберья на 3 сан., плотна, подвижна, не болѣзnenна, край ея закругленъ, поверхность гладкая. Отправление желудочно-кишечного тракта и мочевыхъ путей нормально. Рѣзко выраженная реакція Pirquet. Составъ крови: эритроцитовъ 3.250.000, лейкоцитовъ 7.100, гемоглобина 60% по Tallquist'у. При изслѣдованіи мазковъ крови обнаружено довольно большое количество паразитовъ малярии—plasm. vivax. Кровь для изслѣдованія съ первого и до послѣдняго дня пребыванія больного въ клиникѣ бралась около 2-хъ часовъ дня. Со дня поступленія и до 15 окт., т. е. 12 дней больной не получалъ метиленовой синьки. Въ этотъ періодъ времени на больномъ была испробована настойка подсолнечника, которую ему начали давать по чайн. лож. 3 раза въ день и которую онъ получалъ 7 дней (съ 8 по 14 окт. включительно). Глядя на таблицу № 6, мы замѣчаемъ, что повышеніе температуры происходило ежедневно, что обуславливалось, какъ намъ показали изслѣдованія, присутствіемъ въ крови больного двухъ поколѣній паразита: одно давало приступы 5, 7, 9, 11 и 13 окт., другое—4, 6, 8, 10, 12 и 14 окт. И то и другое поколѣніе до назначенія настойки подсолнечника вызывало во вторыхъ приступахъ болѣе высокую t° , чѣмъ въ первыхъ приступахъ. Послѣ назначенія настойки высота приступовъ, вызываемыхъ однимъ поколѣніемъ, сначала понизилась (9 окт.), а потомъ (11 окт.) повысилась почти на цѣлый градусъ, а затѣмъ опять понизилась. Высота приступовъ, вызываемыхъ другимъ поколѣніемъ, послѣ назначенія настойки съ каждымъ приступомъ понижалась. Кривая температуры показываетъ, что подсолнечная настойка какъ будто оказываетъ вліяніе на малярию. Теперь посмотримъ, соответствуютъ ли этому даннымъ микроскопическаго изслѣдованія мазковъ крови.

Ежедневно въ препаратахъ встречались паразиты, протоплазма которыхъ была окрашена блѣдо или не равномѣрно, содержала вакуолы или по периферіи была какъ бы изѣдена. Однако $\%$ такихъ пострадавшихъ паразитовъ былъ нисколько не больше, чѣмъ и въ предыдущихъ 5 случаяхъ въ періодъ до назначенія метиленовой синьки.

Что касается количества паразитовъ, то на 5 день лѣченія подсолнечной настойкой оно было нѣсколько ниже, чѣмъ до лѣченія; и въ слѣдующіе два дня оно съ небольшимъ колебаніемъ все уменьшалось. Зато на 3 (особенно) и 4-й день лѣченія настойкой количество паразитовъ было довольно сильно увеличено (см. таб. 6).

Такимъ образомъ, если и признавать здѣсь за подсолнечной настойкой терапевтическій эффектъ, то онъ во всякомъ случаѣ очень ничтожный.

Со стороны эритроцитовъ (до назначенія синьки) наблюдался незначительный анизоцитозъ, полихроматофилія; кроме того изрѣдка встречались эритроциты съ синяго цвѣта зернистостью. Въ нѣкоторые дни попадались нормобласты. Эритроциты инфицированные молодыми паразитами, были въ разные дни то нормальны, то увеличены и содержали иногда мелкозернистую крапчатость, расположенную то рѣдко, то густо. Количество кровяныхъ пластинокъ по двамъ колебалось мало: въ среднемъ 4—5 въ одномъ полѣ зреинія; они мелки ($1—2 \mu$) и часто имѣютъ хорошо выраженные оболочки и ядро.

Колебаніе количества эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней довольно значительное и представлено на таб. 6.

15 мар. Небольшой приступъ: t^0 доходила до $37,6^0$. Назначена метиленовая синька по 0,06 три раза въ день (въ 8 ч. утра, 12 дня и 4 ч. вечера).

Кровь для изслѣдованія была взята въ 2 ч. дня послѣ приема двухъ порошковъ синьки.

При микроскопическомъ изслѣдованіи мазковъ крови найдено, что общее количество паразитовъ малярии 76 на сто дѣленій подвижного столика.

Изъ 41 сосчитанного нами паразита у 6 молодыхъ и полу-взрослыхъ паразитовъ протоплазма была по периферіи какъ бы изѣдена или неравномѣрно окрашена.

Двѣ трети эритроцитовъ, инфицированныхъ молодыми формами паразита, были нѣсколько увеличены въ своемъ объемѣ, обезцвѣчены и содержали мелкозернистую крапчатость; наблюдалось большое количество полихроматофиловъ, которые встречались почти въ каждомъ полѣ зреинія. Эозинофиловъ 2, ядерныхъ тѣней 15; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3 въ одномъ полѣ зреинія.

16 окт. Наибольшая t^0 въ теченіе дня $37,3^0$. Синька $0,06 \times 3$. Общее самочувствіе вполнѣ удовлетворительное; сонъ, аппетитъ хорошие. Синьку принимаетъ хорошо, болѣзненныхъ ощущеній отъ нея нигдѣ не испытываетъ. Общее количество паразитовъ при изслѣдованіи 43; изрѣдка встрѣчаются муж. и женск. гаметы (2—3 въ полѣ зреѣнія). Изъ числа сосчитанныхъ паразитовъ у 13 полу-взрослыхъ протоплазма или неравномѣрно окрашена или какъ бы изѣбдена по периферіи. Далѣе въ препаратахъ изрѣдка встрѣчаются довольно крупные полихроматофилы и нормобласты (по 1—2 въ препаратѣ). Эозинофиловъ 9, ядерныхъ тѣней 30. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 8 въ одномъ полѣ зреѣнія; онѣ губчатаго строенія, у нѣкоторыхъ изъ нихъ хорошо выражены оболочка и ядро; изрѣдка встрѣчаются кучки пластинокъ изъ 5—8 штукъ.

17 окт. Наибольшая t^0 за сутки $37,2^0$. Синька $0,06 \times 3$. Общее количество паразитовъ 22.

Изъ 15 сосчитанныхъ паразитовъ, у 5 полу-взрослыхъ и 1 взрослого протоплазма или содержать вакуолы или по периферіи какъ бы изѣбдена; при этомъ въ протоплазмѣ взрослого содержатся зернышки чернаго пигмента; у единственнаго дѣлящагося паразита ядра окрашены различно: или интенсивно или очень слабо.

Отмѣтимъ, что почти всѣ эритроциты съ молодыми формами паразитовъ нѣсколько увеличены. Изрѣдка встрѣчаются полихроматофилы. Эозинофиловъ 6, ядерныхъ тѣней 13; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 15 въ одномъ полѣ зреѣнія, изрѣдка встрѣчаются кучки изъ нихъ по 5—8 штукъ въ каждой.

18 окт. За недѣлю больной прибавился въ весѣ на 1750 граммъ. Наивысшая t^0 за сутки $37,2$. Синька $0,06 \times 3$.

19 окт. Наивысшая t^0 за сутки $37,2^0$. Самочувствіе хорошее. Общее количество паразитовъ 1 (взрослый). Въ препаратахъ наблюдается незначительно выраженный анизоцитозъ, изрѣдка встрѣчаются довольно крупные полихроматофилы (8μ). Эозинофиловъ 6, ядерныхъ тѣней 14; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 12 въ полѣ зреѣнія, онѣ $1—2 \mu$ величиной и многія изъ нихъ имѣютъ хорошо выраженное ядро и оболочку; довольно часто встречаются кучки пластинокъ изъ 3—8—15—20 штукъ.

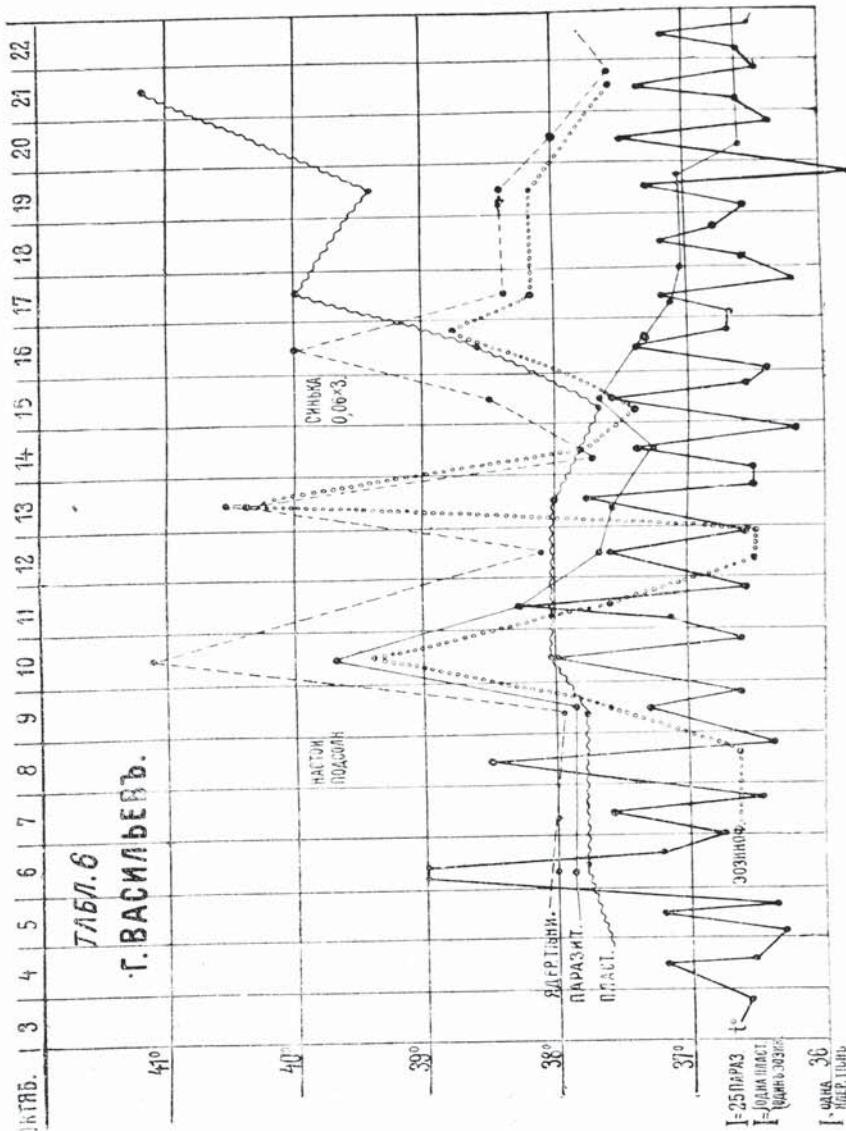
20 окт. Наивысшая t^0 $37,4^0$. Общее самочувствіе хорошее. Нѣть никакихъ жалобъ. Синьку принимаетъ хорошо ($0,06 \times 3$).

Тщательно просмотрѣно три препарата крови и ни въ одномъ изъ нихъ паразитовъ не найдено. Эозинофиловъ не найдено, ядерныхъ тѣней 10 на сто дѣленій столика.

21 окт. Наивысшая t^0 $37,3^0$. Синька $0,06 \times 3$. Паразитовъ въ 3-хъ препаратахъ не удалось найти. Наблюдаются небольшой анизоцитозъ, изрѣдка встрѣчаются эритроциты очень блѣдно окрашенные въ розовый цвѣтъ. Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 6;

кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 20 въ одномъ полѣ зрења, часто встрѣчаются кучки пластинокъ изъ 4—13 штукъ въ каждой.

22 окт. Наивысшая t° 37, 2°. Синька 0,06×3. При общемъ осмотрѣ бросалась въ глаза рѣзкая перемѣна въ лучшему; маль-

чикъ сталъ свѣжѣе и полнѣе. При изслѣдованіи сердца, легкихъ было все въ порядкѣ. Печень не прощупывалась, селезенка изъ подреберья выступала только на 0,5 сант., была мягче, чѣмъ до лѣ-

ченія, не болѣзнина. Отправлениe желудочно-кишечного тракта и мочевыхъ путей за все время пребыванія къ клиникѣ было нормально. Составъ крови: гемоглобину 70%, эритроцитовъ 4.500.000, лейкоцитовъ 7,250. Со стороны эритроцитовъ то-же, что и 21 окт. Эозинофиловъ не найдено, ядерныхъ тѣней 8; почти въ каждомъ полѣ зреѣнія наблюдаются кучи кровяныхъ пластинокъ по 5—10 штукъ въ каждой. Паразитовъ малярии не найдено.

23 окт. За 4 дня мальчикъ прибавился въ вѣсѣ на 350 граммъ, а вся прибыль его вѣса за время пребыванія въ клиникѣ равна 2850 граммъ. Синьки принялъ только одинъ порошокъ, такъ какъ въ 11 час. утра выписался изъ клиники.

Колебанія въ количествѣ паразитовъ, эозинофиловъ, ядерныхъ тѣней кровяныхъ пластинокъ, а также ходъ t° изображены на таблицѣ 6 въ видѣ кривыхъ (стр. 42).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію результатовъ, полученныхъ вами при лѣченіи метиленовой синьюкой. За 8 дней лѣченія больной принялъ 1,44 синьки; если сюда прибавить дозу, которую онъ получилъ въ день выписки, то все количество принятой синьки будетъ равно 1,5.

Никакихъ непріятныхъ или болѣзненныхъ ощущеній ни въ желудочно-кишечномъ трактѣ, ни въ мочевыхъ путяхъ не было.

Общее состояніе больного, которое стало улучшаться со дня поступленія въ клинику, послѣ назначенія синьки стало еще лучше.

Вѣсъ за время лѣченія синьюкой увеличился на 2100 гр., а вся прибыль вѣса больного со дня поступленія въ клинику была равна 2850 граммъ. Суточное количество мочи послѣ лѣченія синьюкой нѣсколько увеличилось: до лѣченія въ среднемъ было 1254 к. с., послѣ лѣченія 1406 к. с. Температура въ первые три дня назначенія синьки постепенно съ каждымъ днемъ понижалась, но въ слѣдующіе дни она дѣлала скачки, иногда болѣе, тѣмъ на одинъ градусъ. Необходимо, однако, добавить, что только въ первый день назначенія синьки t° была 37,6°, а въ остальные дни лѣченія она колебалась въ предѣлахъ 37,5°—35,7°; слѣдоват., небольшая повышенія т-ры въ то время, когда паразиты въ крови уже не обнаруживались, обуславливались какой-то другой причиной, а не малярией. Если принять во вниманіе рѣзко выраженную реакцію Рігнер и отсутствіе какихъ либо указаній на болѣзненное состояніе всѣхъ, за исключеніемъ селезенки, изслѣдованныхъ нами органовъ, можно думать, что здѣсь мы имѣемъ гдѣ нибудь въ организмѣ туберкулезный очагъ.

Количество паразитовъ въ первый день назначенія синьки было въ $1\frac{1}{2}$, раза болѣше, чѣмъ наканунѣ, но на 2-й день оно уменьшилось почти вдвое, а на 3-й почти вчетверо; на 5-й день лѣченія былъ найденъ только одинъ паразитъ, а на 6-й день въ мазкахъ крови паразитовъ малярии не было.

Сопоставивъ даннія изслѣдованія кровяныхъ мазковъ, мы нашли, что синька дѣйствовала сильнѣе на полувзрослыхъ формы паразита, чѣмъ на молодыхъ.

Измѣненія паразитовъ, которые намъ удалось подмѣтить при изученіи препаратовъ, были выражены преимущественно въ протоплазмѣ и состояли въ томъ, что она красилась не равномѣрно, содержала вакуолы, по периферии была какъ бы изѣдена; на 3-й день лѣченія въ ней наблюдались зернышки чернаго пигмента. Кстати упомянемъ здѣсь, что лейкоциты за все время нашего наблюденія красились хорошо. Со стороны эритроцитовъ мы наблюдали слѣдующее: небольшой анизоцитозъ, незначительную полихроматофилію (въ первый день лѣченія синькой она была значительно выражена); въ нѣкоторые дни были констатированы нормо-и макробласты, синяя зернистость въ нѣкоторыхъ эритроцитахъ и очень блѣдно окрашенные эритроциты. Интересно, что эритроциты, инфицированные молодыми формами паразитовъ, въ нѣкоторые дни (главн. обр. со дня лѣченія синькой) были нѣсколько увеличены, обезцвѣчены и содержали крапчатость. Что касается кровяныхъ пластинокъ, то число ихъ до начала лѣченія метиленовой синьки было не велико и держалось приблизительно на одномъ уровнѣ; на 2-й же день лѣченія количество ихъ было почти втрое больше, чѣмъ въ 1-й день; на 3-й день въ 5 разъ, на 5-й въ 4 раза, на 7-й почти въ 7 разъ больше, чѣмъ въ первый день лѣченія.

Количество эозинофиловъ за время пребыванія больного въ клиникахъ 3 раза увеличивалось периодически (10, 13 и 16 окт.). Болѣе сильное увеличеніе числа ихъ наблюдалось до лѣченія синькой (см. таб. 6).

Кривая количества эозинофиловъ показываетъ, что со второго дня назначенія синьки и до дня, когда паразиты въ крови уже не находились, количество эозинофиловъ было все время нѣсколько повышенено; послѣ же исчезновенія паразитовъ въ периферической крови количество эозинофиловъ вдвое стало меньше. Затѣмъ мы могли подмѣтить параллелизмъ между количествомъ эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней (см. таб. 6): когда увеличивалось количество первыхъ, увеличивалось и количество вторыхъ. Чѣмъ объяснить такое явленіе, мы затрудняемся сказать.

Случай 7.

Алевтина Элпидина, $6\frac{1}{2}$ лѣтъ, поступила 18 февр. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ жалобами на жаръ, боль въ области сердца и опухоль въ колѣнныхъ суставахъ. Больна 7 дней. При поступлении $t^o 38,4^o$. Общее питаніе ниже средняго; дѣвочка блѣдная.

При изслѣдованіи легкихъ уклоненій отъ нормы не найдено. Правая граница абсолютной тупости сердца нѣсколько увеличена. При выслушиваніи у верхушки констатируется систолический шумъ. Печень и селезенка не прощупываются. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути функционируютъ нормально.

На слѣдующій день t° доходила только до 37.2° . Общее самочувствіе съ каждымъ днемъ улучшалось, боли въ суставахъ уменьшались, а на 11-й день пребыванія въ клинкѣ они уже прошли, и больная могла уже сидѣть. За первую недѣлю лѣченія (получала 2% natr. salicyl. черезъ 2 часа по дес. л. 5 разъ въ день) больная не прибыла въ вѣсѣ, но за 2-ю увеличилась на 1100 грам. 4-го марта больная чувствовала себя хорошо; t° съ 20-го фев. до 5 мар. была норм., но 5 мар. температура къ вечеру сразу поднялась до 39.6° въ сопровожденіи зноба; появилась головная боль. При изслѣдованіи зѣва, легкихъ уклоненій отъ нормы не было. Печень не увеличена, селезенка прощупывалась на 2 сант. ниже подреберья. При изслѣдованіи препаратовъ бронви, взятой при уколѣ пальца, обнаружены паразиты трехдневной лихорадки. Такимъ образомъ въ теченіе 15 дней пребыванія въ клинкѣ больная слегка лихорадила только въ первые два дня, а потомъ t° была нормальная, и состояніе здоровья больной съ каждымъ днемъ все улучшалось, и вдругъ появились приступы малярии. Изъ разспросовъ матери выяснилось, что Алевтина раньше болѣла маляріей.

6/III. T° доходила за день до 37.6° . Эритроцитовъ 3.700.000, гемоглобина 65%, лейкоцитовъ 8.100.

7/III. Приступъ: t° доходила до 40.1° . Паразитовъ мало: 3 на сто дѣленій столика; ядерныхъ тѣней 3; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 6 въ одномъ полѣ зрењія, изрѣдка встрѣчались кучки изъ нихъ по 6—15 штукъ въ каждой. Со стороны эритроцитовъ нѣть ничего особенного.

8/III T° норм. *9/III* Приступъ: t° доходила до 40.4° . Общее количество паразитовъ 20, эозинофиловъ 2, ядерныхъ тѣней нѣть, кровяныхъ пластинокъ 3. Со стороны эритроцитовъ измѣненій не наблюдалось.

10/III. Съ утра t° норм., но съ 3-хъ часовъ дня она стала повышаться и достигла въ 9 ч. утра *11/III* до 40.6° . Кровь для изслѣдованія была взята въ концѣ приступа. Общее количество паразитовъ 60. Изъ 38 сосчитанныхъ паразитовъ у 7 наблюдались нѣкоторые измѣненія въ протоплазмѣ (блѣдная окрашиваемость, вакуолизація) и ядрахъ (вакуолы). Эритроциты, инфицированные молодыми формами паразитовъ, нѣсколько увеличены и содержали крапчатость. Ядерныхъ тѣней 16, пластинокъ въ среднемъ 3 въ одномъ полѣ зрењія; онѣ не велики (2μ). Послѣ приступа на-

значена метиленовая синька пополамъ съ порошкомъ мускатного орѣха по 0,1. Данъ только одинъ порошокъ въ 4 ч. дня. За 7 дней малария больная потеряла въ вѣсѣ 750 грам.

12/III. Приступъ: t^0 доходила до 40° . Синька по $0,1 \times 3$ въ 8 ч. утра, 12 ч. дня и 4 ч. дня. Кровь для изслѣдованія взята въ 1 ч. дня (въ этотъ же часъ она бралась съ первого и до послѣдняго дня наблюденія), т. е. послѣ приема всего 3-хъ порошковъ: Общее количество паразитовъ 44; изъ 30 сосчитанныхъ паразитовъ у 7 наблюдалась слѣд. измѣненія: протоплазма полувзрослыхъ содержала вакуолы, по периферии была какъ бы изѣбдена, границы ея были не ясны; отъ протоплазмы взрослыхъ были оторваны куски; ядра дѣлявшихся были рѣзко различной величины и разнообразной формы (палочки, запятая) и окрашивались то блѣдо, то хорошо; пигmenta было немного, и онъ былъ разсѣянъ по протоплазмѣ. Ядерныхъ тѣней 1, кровяныхъ пластинокъ 5; большая часть 2 μ . величиной (изрѣдка 6 μ), у нѣкоторыхъ хорошо выражена оболочка.

13/III. Т⁰ норм. Синька $0,1 \times 3$. Паразитовъ 22; изъ 19 считанныхъ паразитовъ 14 оказались пострадавшими: измѣненія такого-же характера, что и наканунѣ; кроме того, въ протоплазмѣ нѣкоторыхъ полувзрослыхъ встрѣчались зернышки темно-бураго пигmenta. Эозинофиловъ 1, ядерныхъ тѣней 7, кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 5, въ 2 μ величиной (изрѣдка 4—6 μ), кругловатой формы (крупные пластинки яйцевидной).

14/III. Т⁰ норм. Синька по 0,1. Дано только два порошка. Синьку больная принимаетъ хорошо. Какихъ-либо непріятныхъ или болѣзнейшихъ ощущеній въ пищеварительномъ трактѣ и мочевыхъ путяхъ она не испытывала. Общее количество паразитовъ 9; изъ 7 сосчитанныхъ паразитовъ 5 пострадавшіе (измѣненія такого же характера, какъ 12/III); почти у всѣхъ паразитовъ наблюдались зернышки темно-бураго пигmenta, расположенного преимущественно по периферии протоплазмы. Ядерныхъ тѣней 5. Изрѣдка встрѣчались микроциты.

15/III. Т⁰ норм. Синька отмѣнена. Паразитовъ при изслѣдованіи мазковъ крови не найдено. Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 2, кровяныхъ пластинокъ 9, онъ въ 2—3 μ величиной (изрѣдка въ видѣ длинныхъ изогнутыхъ палочекъ), то интенсивно, то блѣдо окрашены. Общее самочувствіе больной хорошее.

16/III. Т⁰ норм. Паразитовъ не найдено. Эозинофиловъ 1, ядерныхъ тѣней 2, кровяныхъ пластинокъ 11, онъ въ 2 μ величиной, губчаты; встрѣчались въ небольшомъ количествѣ кучки изъ пластинокъ изъ 4—9 штукъ. Одиночно встрѣчались пойкилоциты.

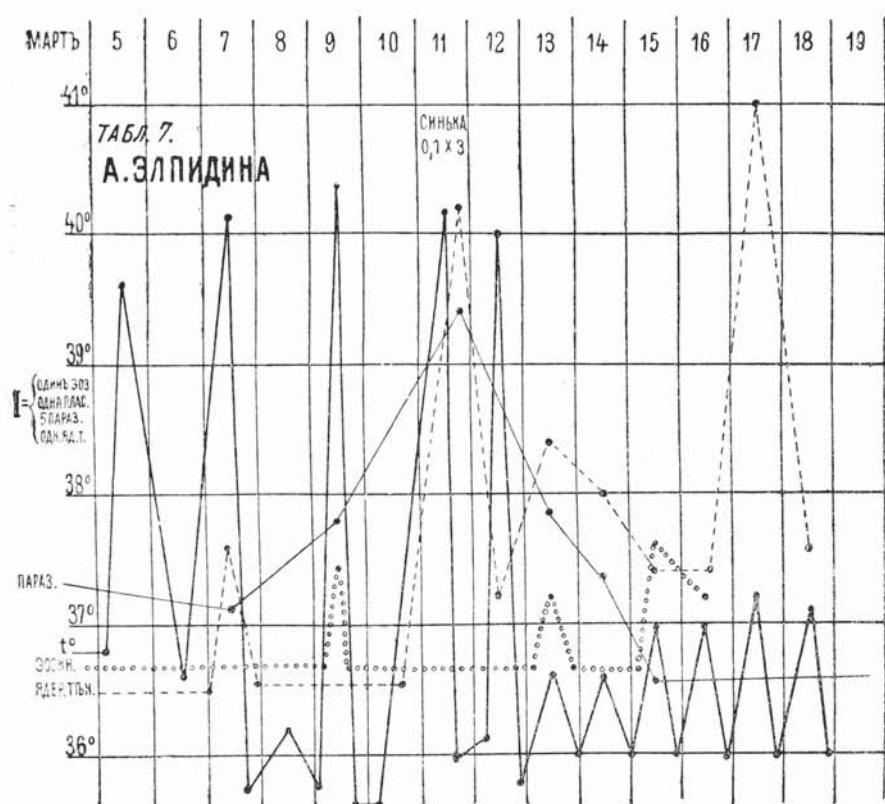
17/III. Т⁰ норм. Паразитовъ не найдено. Ядерныхъ тѣней 20; пластинокъ 9, изрѣдка встрѣчались изъ нихъ кучки по 3—8 штукъ. Изрѣдка встрѣчались микроциты.

18/III. Т° норм. Паразитовъ не обнаружено. Ядер. тѣней 3, пластинокъ 7.

Колебание количества паразитовъ, кровяныхъ пластинокъ и т. д. представлено на табл. 7.

19|III. Выписана изъ клиники.

Больная за недѣлю прибыла въ вѣсъ на 850.0. Общее самочувствіе вполнѣ удовлетворительное. Пульсъ былъ вполнѣ удовлетворителенъ, но систолический шумъ у верхушки все еще наблюдался. Селезенка не прощупывалась. Суточное количество мочи съ появленіемъ маларіи до лѣчения синькой въ среднемъ равнялось

685 куб. с., послѣ же назначенія ея оно повысилось и было въ среднемъ 1983 куб. с. Со стороны желудочно-кишечнаго тракта и мочевыхъ путей никакихъ болѣзненныхъ ощущеній не наблюдалось. Количество эритроцитовъ и гемоглобина послѣ лѣченія синькой у больной повысилось: 4.550.000 эритроцитовъ и 80% гемоглобина (до лѣченія 3.700.000 и 65%).

За время лечения больная получила всего только 0,9 метиленовой синьки и тёмь не меньше она оказала влияние и на t^o и на

паразитовъ. Послѣ 4 порошковъ принятыхъ по 0,1 въ теченіе приблизительно $1\frac{1}{2}$ сутокъ, температура была уже нормальна и ни разу больше не повышалась (въ день назначенія синъки и на слѣдующій день были приступы). Количество паразитовъ послѣ 3-хъ порошковъ синъки, принятой почти въ сутки, уменьшилось почти на одну треть. Съ каждымъ днемъ количество паразитовъ все уменьшалось и на 5 день лѣченія ихъ уже не удалось найти.

Скорѣе всего погибали молодыя формы паразитовъ, болѣе стойкими здѣсь оказались взрослые формы и женскіе гаметы. Измѣненія паразитовъ подъ вліяніемъ метиленовой синъки наблюдались у полувзрослыхъ и взрослыхъ главнымъ образомъ въ протоплазмѣ: блѣдная окрашиваемость, вакуолизація, изѣщенность по периферіи и разорванность; у дѣлящихся измѣненія выражались въ томъ, что протоплазма блѣдно красилась, а ядра были различной величины, формы и окраски; пигментъ у этихъ паразитовъ былъ въ небольшомъ количествѣ и разбросанъ. Съ 3-го дня лѣченія въ паразитахъ стали наблюдаваться зернышки чернаго пигмента. Необходимо добавить, что и до назначенія синъки встрѣчались въ небольшомъ количествѣ патологическая форма паразитовъ (измѣненія ихъ, впрочемъ, были не рѣзко выражены). Кстати здѣсь упомянемъ, что за все время лѣченія синьюкой лейкоциты красились по большей части хорошо.

Количество кровяныхъ пластинокъ со 2-го дня назначенія синъки стало увеличиваться, и maximum ихъ былъ на 6-й день лѣченія, когда паразитовъ въ крови уже второй день не находилось; въ слѣдующіе дни количество пластинокъ стало понижаться, но оно всетаки было болѣе, чѣмъ до лѣченія. Величина пластинокъ была по большей части 2—3 μ , только изрѣдка встрѣчались 4—6 μ ; послѣднія наблюдались въ теченіе 4-хъ дней послѣ назначенія синьюкой; они были яйцевидной формы, въ видѣ бобовъ или изогнутыхъ палочекъ; красились хорошо, только на 5-й день, когда паразитовъ въ периферической крови уже не было, они были окрашены то интенсивно, то блѣдно.

Количество эозинофиловъ было за все время наблюденія не велико; оно временами нѣсколько повышалось, именно, 9/III (до назначенія синъки), 13/III (на 3-й день лѣченія, когда количество паразитовъ уменьшилось почти въ три раза) и 15/III (maximum увеличенія, когда паразитовъ въ крови уже не удалось найти).

Количество ядерныхъ тѣней увеличивалось толчками: ихъ много было въ день назначенія синъки, затѣмъ на 3 и 4-й день лѣченія и maximum ихъ былъ на 7 день лѣченія, когда паразитовъ въ крови не было уже два дня.

Со стороны эритроцитовъ съ 4-го и до 7 дня лѣченія изрѣдка наблюдались микроциты и пойкилоциты.

Случай 8.

Б. Сорокинъ, 4-хъ лѣтъ 23 апр. 1913 г. заболѣлъ: появился зноѣль, жаръ, потъ, головная боль. Эти явленія повторялись сначала черезъ день, а потомъ ежедневно. Подобные припадки уже въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ бываютъ весной и осенью. 7-го мая мальчика привезли въ амбулаторію Дѣтской клиники. Мальчикъ удовлетворительного питания. Утромъ былъ приступъ. Теперь t° при измѣреніи нормальна. При изслѣдованіи легкихъ и сердца уклоненій отъ нормы не найдено. Печень не прощупывается. Селезенка ниже подреберья на 5 сан., тверда, болѣзnenа при ощущиваніи. Во взятой для изслѣдованія крови найдены паразиты малярии (*plasm. vivax*). Назначена метиленовая синька по 0,04 съ порошкомъ мускатного орѣха 3 раза въ день. Для изслѣдованія крови мальчика приносили въ амбулаторію почти ежедневно.

7 и 8 мая мальчику не получалъ синьки. Ежедневно были приступы.

7-го мая общее количество паразитовъ было 233; изъ 63 сосчитанныхъ паразитовъ у 5 полууздослыхъ въ протоплазмѣ находились вакуолы и у 4-хъ дѣляющихся иѣкоторыя ядра темнаго цвѣта. Эозинофиловъ 4; ядерныхъ тѣней 52; кровяныхъ пластинокъ 4, онѣ интенсивно окрашены, губчатаго строенія, рѣзко очерчены. Незначительный аизоцитозъ, изрѣдка встрѣчались полихроматофилы.

8 мая. Приступъ; t° доходила до 39,6°. Паразитовъ 279; изъ 67 сосчитанныхъ паразитовъ у 17 паразитовъ разнаго возраста наблюдались въ ихъ протоплазмѣ неравномерная окрашиваемость, изѣденность, разорванность. Ядерныхъ тѣней 8, пластинокъ 8, онѣ различной величины и окрашиваемости.

9/V. Приступъ; t° доходила до 39,2°. Принялъ синьку, но только одинъ порошокъ (0,04). Паразитовъ 268; изъ 51 сосчитанныхъ паразитовъ у 25 въ протоплазмѣ встрѣчались указанная выше измѣненія ея, но рѣзче выраженные; во многихъ ядрахъ молодыхъ паразитовъ наблюдались вакуолы и темная мяста.

Ядерныхъ тѣней 26, кровяныхъ пластинокъ 2, онѣ небольшой величины, большей частью съ хорошо выраженными оболочкой и ядромъ. Изрѣдка встрѣчались нормобласты.

10/V. Приступъ; t° доходила до 39,6°. Принялъ только два порошка синьки по 0,04.

11/V. Приступъ; t° доходила до 39,4°. Данъ только одинъ порошокъ (0,04), утромъ. Общее количество паразитовъ 406; изъ 65 сосчитанныхъ паразитовъ у 52 наблюдались тѣ или другія измѣненія; въ протоплазмѣ: блѣдная окрашиваемость, неясныя границы ея, разорванность; въ ядрахъ почти у всѣхъ молодыхъ и у многихъ полууздослыхъ паразитовъ центръ былъ окрашенъ въ темный

цвѣтъ, а периферія въ красноватый. Ядерныхъ тѣней 13; пластинокъ 4. Очень много встрѣчалось блѣдно окрашенныхъ эритроцитовъ.

12/V. Приступъ; t° доходила до $40,3^{\circ}$. Синька по $0,04 \times 3$. Паразитовъ 209; изъ 44 сосчитанныхъ паразитовъ у 20 мы замѣтили: въ протоплазмѣ вакуолизацію, плохую окрашиваемость, изѣдленность; въ ядрахъ различную величину и неодинаковую окрашиваемость. Ядерныхъ тѣней 14; пластинокъ 2; очень много наблюдалось эритроцитовъ, окрашенныхъ въ блѣдно-розовый цвѣтъ.

13/V. Приступъ; t° доходила до $40,1^{\circ}$. Синька по $0,03 \times 3$ (мать больнаго стала давать половинную дозу синьки, которая по 0,06 была назначена ея дочери). Синьку больной переносить хорошо. Паразитовъ 60; изъ 25 сосчитанныхъ паразитовъ 15 пострадавшихъ: въ протоплазмѣ полувлзрослыхъ наблюдались вакуолы, изѣдленность по периферіи; въ ядрахъ полувлзрослыхъ встрѣчались вакуолы; у дѣлящихся они не одніаково окрашены: то хорошо, то очень блѣдно. Въ протоплазмѣ въкоторыхъ пострадавшихъ паразитовъ наблюдались зернышки чернаго пигмента. Эозинофиловъ 2; ядерныхъ тѣней 12; кровяныхъ пластинокъ 4; онѣ различной величины, большая часть изъ нихъ окрашена хорошо, контуры ихъ очерчены рѣзко. Незначительный анизоцитозъ, изрѣдка встрѣчались полихроматофилы; иногда попадались эритроциты съ розовой крапчатостью, но безъ паразитовъ.

14/V. T° доходила до $37,5^{\circ}$. Синька по $0,03 \times 3$. Общее самочувствіе стало значитель но лучше.

15/V. T° доходила до $37,5^{\circ}$. Синька по $0,03 \times 3$. Общее количество паразитовъ 12; изъ 6 сосчитанныхъ паразитовъ все пострадали въ той или другой степени; измѣненія наблюдались въ протоплазмѣ и ядрахъ и были такого-же характера, какъ и *13/V*; въ пѣкоторыхъ паразитахъ наблюдались зернышки чернаго пигмента. Ядерныхъ тѣней 8; пластинокъ въ среднемъ 4, онѣ мелки, губчаты, удовл. окрашены. Незначит. анизоцитозъ, изрѣдка встрѣчались довольно крупные полихроматофилы.

16/V. T° норм. Доза синьки увеличена: $0,06 \times 3$. Общее количество паразитовъ 4; изъ 3-хъ сосчитанныхъ паразитовъ одинъ полувлзрослый, другой взрослый и третій дѣлящійся; въ протоплазмѣ взрослого много вакуоль, а по периферіи ея зернышки темнобураго пигмента; у полувлзрослого протоплазма по периферіи какъ бы объѣдена; у дѣлящагося ядра не равной величины и окрашены то хорошо, то блѣдно. Эозинофиловъ 1; ядерныхъ тѣней 9; кровяныхъ пластинокъ 8, онѣ хорошо окрашены. Незначительные анизоцитозъ и полихроматофилія.

17/V. T° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Синьку переносить хорошо. Общее самочувствіе хорошее. Кровь не изслѣдовалась.

18/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ малаюри не найдено. Ядерныхъ тѣней 28; кровяныхъ пластинокъ 5, онѣ различной величины (главная масса въ 2μ), интенсивно окрашены, периферія рѣзко очерчена. Часто встрѣчались эритроциты, окрашенные въ блѣднорозовый цвѣтъ (норм. въ сѣровато-синеватый цвѣтъ). Изрѣдка встрѣчались нормобласти.

19/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Эозинофиловъ 2, ядерныхъ тѣней 18, пластинокъ 9.

20/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ малаюри не найдено. Эозинофиловъ 12; ядерныхъ тѣней 3; пластинокъ въ среднемъ 8 въ одномъ полѣ зреѣнія, окрашены онѣ то интенсивно, то блѣдно, губчатаго строенія, у нѣкоторыхъ хорошо выражены оболочка и ядро. Небольшой анизоцитозъ, полихроматофилія (въ концѣ мазковъ почти въ каждомъ полѣ зреѣнія), изрѣдка встрѣчались блѣдно розовые эритроциты и пойкилоциты.

21/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Кровь не изслѣдовалась (больного не привозили въ амбулаторію).

22/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Ядерныхъ тѣней 3, пластинокъ 16. Довольно выраженный анизоцитозъ ($4-7 \mu$); изрѣдка встрѣчались пойкилоциты.

23/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Кровь не изслѣдовалась.

24/V. Т° норм. Синька по $0,06 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Эозинофиловъ 22; ядер. тѣн. 7; пластинокъ 13; многія съ хорошо выраж. оболочкой и ядромъ; сравнительно часто встрѣчались кучки изъ блѣда окрашенныхъ пластинокъ по 8—15 штукъ. Довольно значительный анизоцитозъ ($3-7 \mu$), полихроматофилія незнач., изрѣдка встрѣчались эритроциты съ синяго цвѣта зернистостью.

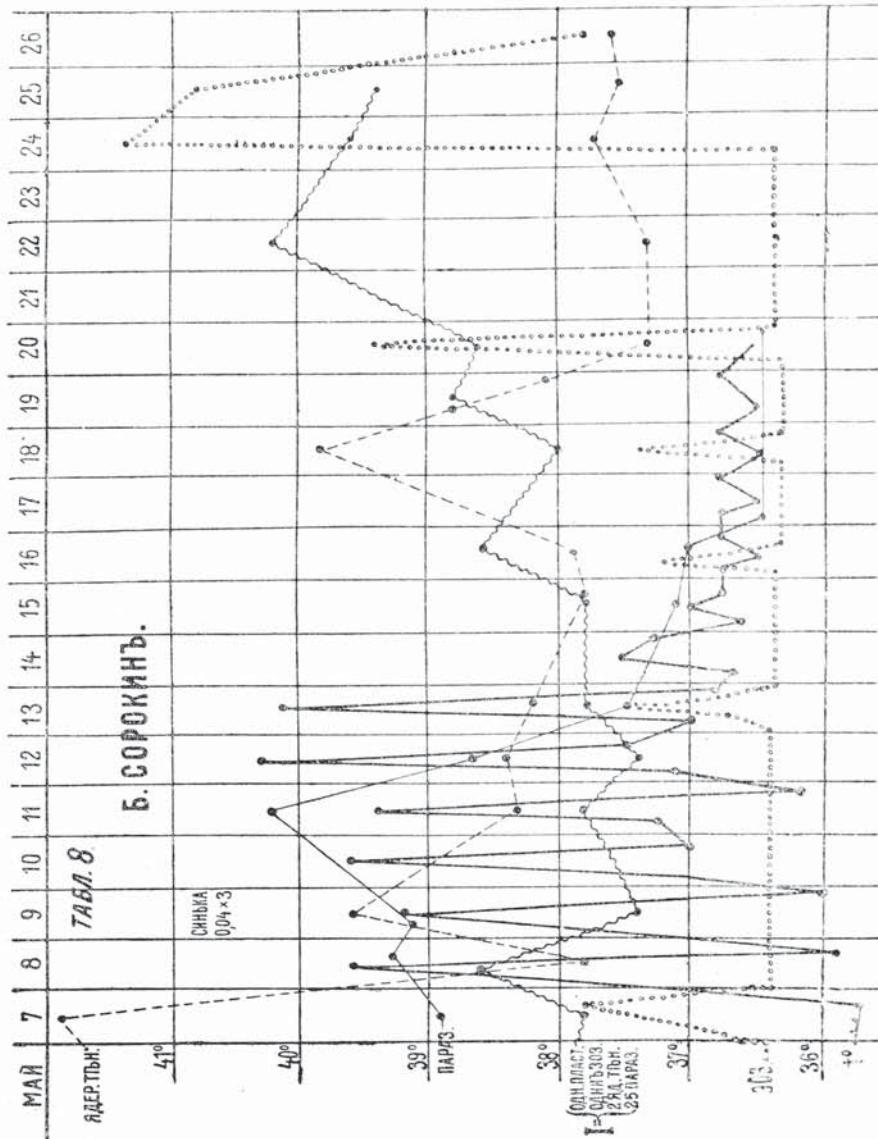
25/V Т° норм. Синьку принимаетъ хорошо. Желудочно-кишечный трактъ, мочевые пути функционируютъ нормально. Общее самочувствіе хорошее. Видъ больного сталъ замѣтно свѣжѣе. Сонъ, аппетитъ хороши. Селезенка на 1 сан. ниже подреберья. Паразитовъ въ мазкахъ крови не найдено. Эозинофиловъ 19; ядерныхъ тѣней 5; кровяныхъ пластинокъ 12, онѣ окрашены хорошо, встрѣчаются не часто кучки изъ нихъ по 6—9 штукъ. Довольно рѣзкій анизоцитозъ; изрѣдка встрѣчались пойкилоциты.

26/V. Наблюденіе закончилось.

Колебаніе t^0 , количества паразитовъ, кровяныхъ пластинокъ и т. д. представлено на табл. 8 (стр. 52).

За все время лѣченія больной принялъ 2,35 метиленовой синьки, при чёмъ ни разу не испытывалъ какихъ либо болей или непріятныхъ ощущеній въ пищеварительныхъ и мочевыхъ путяхъ. Селезенка за время лѣченія уменьшилась въ 5 разъ. Общее самочувствіе стало хорошее. Аппетитъ увеличился. Въ первые три дня лѣченія больной принялъ только 4 порошка (по словамъ матери ему не

нравился цвѣтъ лѣкарства, и онъ отказывался принимать его); высота ежедневныхъ приступовъ за это время нисколько не понизилась, а количество паразитовъ на 3-й день лѣченія было даже въ полтора раза больше, чѣмъ въ 1-й день назначенія синьки. Начиная съ

4-го дня и до конца лѣченія, больной аккуратно сталъ принимать по 3 порошка въ день, и на 6-й день t° доходила только до $37,3^{\circ}$, а количество паразитовъ рѣзко понизилось. На 7-й день лѣченія t° за-

сутки доходила только до $37,3^{\circ}$, а количество паразитовъ стало еще меньше (12 на 100 дѣленій столика), чѣмъ въ предыдущіе дни. На 8-й день t° была уже нормальна; каковой она оставалась до конца наблюденія; количество же паразитовъ въ этотъ день было ничтожно (4 на 100 дѣленій столика). На 9 день лѣченія паразиты въ периферической крови уже не были найдены. Изслѣдованіе крови продолжалось еще 8 дней, но ни разу не удалось обнаружить въ мазкахъ крови паразитовъ малярии.

Измѣненія паразитовъ наблюдались главнымъ образомъ въ протоплазмѣ: она была неравномѣрно окрашена, имѣла неясныя границы, содержала вакуолы, была по периферіи какъ бы изѣдена, была иной разъ разорвана на куски. Въ ядрахъ измѣненія состояли въ слѣдующемъ: они содержали вакуолы, въ центрѣ были окрашены въ темный цвѣтъ, а по периферіи въ красноватый, у нѣкоторыхъ дѣлящихся паразитовъ они были рѣзко неравномѣрны и неодинаково окрашены—одни хорошо, другія блѣдо. На 5-й день лѣченія въ нѣкоторыхъ паразитахъ (полувзрослыхъ, взрослыхъ, рѣже дѣлящихся) обнаруживались зернышки черного пигмента. Эритроциты, инфицированные молодыми формами паразитовъ, въ нѣкоторые дни были нѣсколько увеличены (инфицированные же другого возраста паразитами представляли обычныя измѣненія), но не обезцвѣчены. Съ первого дня лѣченія наблюдался незначительный аизоцитозъ, небольшая полихроматофилія и только съ 12-го дня лѣченія аизоцитозъ рѣзко увеличился и прогрессировалъ до конца наблюденія; въ эти же дни наблюдались въ незначительномъ количествѣ пойкилоциты. Въ нѣкоторые дни въ крови встрѣчались нормобласты.

На 2, 3 и 10 день лѣченія въ препаратахъ крови встрѣчались въ большомъ количествѣ эритроциты, окрашенные въ блѣдо-розовый цвѣтъ (нормальные въ сѣровато-синеватый цвѣтъ) и по большей части нѣсколько увеличенные въ своихъ размѣрахъ.

Количество кровяныхъ пластинокъ съ 8-го дня лѣченія, когда t° была почти нормальна ($37,3^{\circ}$), а количество паразитовъ ничтожно (наканунѣ исчезновенія въ периферической крови), стало съ незначительными колебаніями медленно увеличиваться (maximum ихъ количества былъ на 14-й день); въ концѣ лѣченія (на 16 и 17 день) онъ довольно часто складывались въ кучки по 6—15 штуку въ каждой. Красились онъ хорошо; только съ 12-го дня лѣченія наряду съ хорошо окрасившимися стали встрѣчаться блѣдо-окрашенные пластинки.

Пластинки къ концу лѣченія были нѣсколько мельче, чѣмъ до лѣченія и въ началѣ лѣченія; средняя ихъ величина $2—3 \mu$.

Что касается количества эозинофиловъ, то оно рѣзко повысилось на 12-й день лѣченія и съ нѣкоторыми колебаніями держалось высоко до конца лѣченія.

Количество ядерныхъ тѣней до лѣченія было велико, но со дна назначенія синьки стало уменьшаться и спустя рѣзко увеличилось въ первые два дня послѣ исчезновенія паразитовъ изъ периферической крови.

Случай 9.

Сергѣевъ Александръ, 6 лѣтъ, боленъ около 2-хъ недѣль. 15-го мая 1913 г. онъ былъ въ амбулаторіи Дѣтской клиники съ жалобами на головную боль, зноѣ и жаръ, бывающими черезъ день. Мальчикъ средняго питанія, блѣдоватый. Т° нормальная. Со стороны легкихъ и сердца уклоненій отъ нормы не было. Печень не прощупывалась. Селезенка ниже подреберья на 5 сан., тверда, немного болѣзнина, подвижна. При изслѣдованіи мазковъ крови было обнаружено довольно большое количество plasm. vivax.

17-го мая была назначена метиленовая синька по 0,06 три раза въ день. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности регулярно изслѣдовать кровь этого больного, такъ какъ въ амбулаторію клиники его приводили не ежедневно (поэтому мы сообщаемъ только общіе результаты наблюденія). Температура же измѣрялась ежедневно, при чемъ 16, 17, 18 и 19-го мая приступы были ежедневно. Хотя синька была назначена 17-го мая, но первые три порошка были даны только 19-го мая. Одинъ разъ, именно, 20-го мая вскорѣ послѣ приема утренней дозы синьки была рвота. Въ остальные дни мальчикъ принималъ синьку хорошо и безъ какихъ-либо непріятныхъ ощущеній въ пищеварительныхъ и мочевыхъ путяхъ. Всего онъ принялъ 0,72 метиленовой синьки. Общее самочувствіе, аппетитъ съ каждымъ днемъ становились все лучше. Вліяніе синьки на т° сказалось въ томъ, что послѣ назначенія ея температура поднималась (до 37,4) только одинъ разъ, именно, на 3-ій день лѣченія, слѣдов., дѣйствіе синьки на т° было эффектно. Что касается количества паразитовъ, которое до назначенія синьки опредѣлялось два раза (15 и 17-го мая), то оно было велико: 330 и 270 паразитовъ на линіи препарата въ сто дѣленій подвижного столика; послѣ же назначенія синьки—19-го мая—количество паразитовъ рѣзко уменьшилось, именно, 20-го мая было 42 паразита, 21-го—27, 22-го—4, 23-го—8 и, наконецъ, 25-го—1 паразитъ. Такимъ образомъ паразиты *исчезли* изъ периферической крови на 8-й день послѣ назначенія метиленовой синьки, которая давалась въ теченіе только шести дней (съ 19-го по 24 мая включит.).

Измѣненія паразитовъ наблюдались нами и до лѣченія; они были выражены въ томъ, что протоплазма большей части пострадавшихъ паразитовъ была окрашена блѣдно или неравномѣрно,

меньшая часть изъ нихъ содержала вакуолы, была по краямъ какъ бы изѣдена, иногда была разорвана на кусочки. Въ некоторыхъ паразитахъ ядра или совсѣмъ отсутствовали или же не были явственно обособлены отъ протоплазмы. Число такихъ пострадавшихъ паразитовъ колебалось отъ 6% до 18%, всѣхъ сосчитанныхъ паразитовъ. Послѣ же назначенія синьки количество пострадавшихъ паразитовъ на 2-й уже день лѣченія рѣзко увеличилось до 50%, а въ слѣдующіе дни оно ниже 40% не было. Измѣненія протоплазмы паразитовъ носили тотъ же характеръ, что и до лѣченія синькой; только здѣсь измѣненія были выражены въ гораздо болѣе рѣзкой степени. Въ ядрахъ мы могли отмѣтить блѣдную окраску и неравномѣрность (у дѣлящихся) и то только у вѣкоторыхъ паразитовъ. Такимъ образомъ измѣненія паразитовъ подъ вліяніемъ лѣченія метиленовой синькой сосредоточивались почти исключительно въ протоплазмѣ. Кромѣ того, начиная съ 4-го дня лѣченія, въ вѣкоторыхъ паразитахъ обнаруживались зернышки чернаго пигмента. Что касается эритроцитовъ, инфицированныхъ молодыми формами паразитовъ, то до назначенія синьки большая часть изъ нихъ была нѣсколько увеличена, обезцвѣчена и содержала мелкозернистую крапчатость; послѣ же лѣченія, на 2-й день, когда въ препаратахъ находились въ небольшомъ количествѣ молодые формы паразитовъ, инфицированные эритроциты ничѣмъ не отличались за немногими исключеніями отъ другихъ, не содержащихъ паразитовъ, эритроцитовъ. Вообще же со стороны эритроцитовъ мы наблюдали слѣдующее: до назначенія метиленовой синьки мы могли отмѣтить незначительный аизоцитозъ, незначительное количество полихроматофиловъ, блѣдно-розовыхъ эритроцитовъ, макроцитовъ съ розоватаго цвѣта крапчатостью; на 2-й день лѣченія синькой изрѣдка встрѣчались очень блѣдно окрашенные эритроциты (тѣни), на 3-й день лѣченія—довольно часто блѣдно-розового цвѣта эритроциты, на 5-й день лѣченія изрѣдка встрѣчались нормобlastы и, наконецъ, на 7-й день лѣченія наблюдался довольно выраженный аизоцитозъ, который въ незначительной степени былъ за все время лѣченія.

Количество кровяныхъ пластинокъ, какъ до лѣченія метиленовой синькой, такъ и послѣ лѣченія было приблизительно одинаково (6—7 пластинокъ въ среднемъ въ одномъ полѣ зреинія); только одинъ разъ, именно, на 5 день лѣченія оно достигало до 10.

Количество эозинофиловъ на 2-й день лѣченія синькой было больше (до лѣченія, 15 и 17 мая, при подсчитываніи кровяныхъ пластинокъ и ядерныхъ тѣней, эозинофиловъ не удалось встрѣтить), именно, 3 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика. Наибольшее ихъ количество (11 штукъ) приходилось на 5-й день лѣченія синькой. Количество эозинофиловъ оставалось нѣсколько повышеннымъ и тогда, когда въ периферической крови па-

разиты уже не обнаруживались. Количество ядерныхъ тѣней на 2, 3 и 4-й день лѣченія было меньше, чѣмъ до лѣченія (6 штукъ), но на 5-й день лѣченія оно достигло 15, но въ слѣдующіе затѣмъ дни оно значительно уменьшилось (5—7 штукъ).

Изъ сопоставленія количествъ кровяныхъ пластинокъ, эозинофиловъ и ядерныхъ тѣней видно, что на 5 день лѣченія былъ отмѣченъ максимум количества указанныхъ элементовъ; паразитовъ же въ этотъ день было больше, чѣмъ наканунѣ (на 4-й день 4, на 5-й день 8 параз. въ препаратѣ на линіи въ 100 дѣленій столика), но въ общемъ ихъ было въ 3—5 разъ меньше, чѣмъ на 2 и 3-й день лѣченія.

На 9-й день лѣченія мальчикъ чувствовалъ себя хорошо. Сонъ, аппетитъ были хороши. Селезенка была ниже подреберья только на 1 сан., была менѣе плотна, не болѣзnenна.

Случай 10.

М. Родионова, 12 лѣтъ поступила 28 февр. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ жалобами на зноѣ, жаръ, потъ, головную боль, бывающіе черезъ день. Больна дѣвочка 6 дней. Общее питаніе удовлетворительное; видимыя слизистыя оболочки нѣсколько блѣдоваты. Г° при измѣр. нормальна. Въ легкихъ уклоненій отъ нормы нѣтъ; у верхушки сердца выслушивается систолическій шумъ; пульсъ хорошаго наполненія, равномѣрный. Печень не прощупывается. Селезенка на 2,5 сан. ниже подреберья, плотна, нижай край ея закругленъ, поверхность гладкая, подвижна, не болѣзnenна. Отправлениe желудочно-кишечного тракта и мочевыхъ путей нормально. Составъ крови: гемоглобина 85% по Tallquist'у, эритроцитовъ 5.225.000, лейкоцитовъ 13.250. При изслѣдованіи мазковъ крови, взятой въ 7 час. вечера, обнаружены паразиты трехдневной лихорадки, именно, взрослые и дѣлящіяся формы (2—8 ядеръ въ паразитѣ). Изъ 17 сосчитанныхъ паразиговъ у 2-хъ дѣлящихся (съ двумя ядрами) и одного взрослаго въ протоплазмѣ были обнаружены зернышки и глыбки чернаго пигмента. Эозинофиловъ 1, ядерныхъ тѣней 7 въ препаратѣ на линіи въ 100 дѣленій подвижного столика; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3 въ одномъ полѣ зреѣнія; пластинки губчатаго строенія, изрѣдка въ 4—5 μ величиной; иногда встречаются кучки изъ пластинокъ по 5 штукъ въ каждой.

Со дня поступленія въ клинику и до 5-го марта Р. оставалась безъ лѣченія. За это время было 2 приступа: 1-го марта (t^o доходила до 40,8°) и 3-го марта (t^o доход. до 41,2°). Количество

ство паразитовъ однако не было въ соотвѣтствіи съ высотой t^0 , такъ какъ оно было не велико. Пониженія количества паразитовъ въ периферической крови у Р. въ теченіе этихъ 5 дней не наблюдалось; 1-го мар. количество паразитовъ было равно 20, 2-го мар.—34, 3-го мар.—17 и 4-го мар.—22 паразита въ препаратѣ на линіи въ 100 дѣленій подвижного столика. Формы паразитовъ вполнѣ соотвѣтствовали ходу температурной кривой. На ряду съ хорошо окрасившимися паразитами изрѣдка встрѣчались такие, у которыхъ протоплазма носила тѣ или другія измѣненія (блѣдная, неравномѣрная окраска и т. п.); выражены эти измѣненія были, впрочемъ, не сильно.

Со стороны эритроцитовъ за эти 5 дней мы могли констатировать только незначительно выраженный анизоцитозъ. Количество кровяныхъ пластинокъ до 5-го марта колебалось въ среднемъ отъ 3 до 10 штукъ въ одномъ полѣ зреѣнія. Количество ядерныхъ тѣней колебалось отъ 3 до 12 штукъ. Отмѣтимъ здѣсь, что 4-го мар., наканунѣ назначенія метиленовой синьки, количество кровяныхъ пластинокъ и ядерныхъ тѣней было больше, чѣмъ въ предыдущіе дни.

Количество эозинофиловъ до лѣченія было незначительно. Общее самочувствіе Р-ой, за исключеніемъ дней, когда были приступы, было съ 28 фев. и до 4 мар. довольно удовлетворительное. Ея вѣсъ даже нѣсколько прибавился.

5 мар. приступъ, въ 2 часа утра t^0 доходила до 40,9°. Приступъ продолжался 18 часовъ. Назначена въ концѣ приступа (t^0 37,3°) метиленовая синька Мерск пополамъ съ порошкомъ мускатного орѣха по 0,15 три раза въ день (въ 8 ч. утра, 12 час. дня и 4 часа вечера). Въ 2 часа дня, т. е. черезъ 6 часовъ послѣ приема первого порошка синьки, взяты мазки крови. Въ слѣдующіе дни у больной до самой выписки ея изъ клиники мазки крови всегда брались въ этой же части. При микроскопическомъ изслѣдованіи мазковъ крови паразитовъ было найдено не много: 29 на линіи въ 100 дѣленій подвижного столика, исключительно молодая формы. Изъ 23 сосчитанныхъ паразитовъ у 4-хъ ядра были въ видѣ кольца, а протоплазма блѣдна и какъ бы растрепана; у 11 протоплазма неравномѣрно окрашена, и въ пей обнаруживались вакуолы; у одного паразита протоплазма окрасилась очень блѣдно. Эозинофилы невстрѣчались, ядерныхъ тѣней 1. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 4 въ одномъ полѣ зреѣнія; онѣ 2 μ величиной, изрѣдка 4 μ , интенсивно окрашены; иногда встрѣчались кучки въ 10 пластинокъ.

6 мар. приступа не было. Синька по 0,15×3. Больная не испытывала послѣ приема синьки какихъ-либо непріятныхъ ощущеній или болей ни въ желудкѣ, ни въ почкахъ; мочеиспускание

безболезненно. Общее количество паразитовъ 52, почти вдвое больше, чѣмъ наканунѣ и почти исключительно полувзрослые. Изъ 28 сосчитанныхъ паразитовъ у одного протоплазма неравномѣрно окрашена и содержала вакуолы, у 10 протоплазма по периферіи какъ бы растянута и содержала зернышки темнобураго пигмента; средина же неравномѣрно окрашена и часто содержала вакуолы и, наконецъ, у 3 паразитовъ протоплазма разорвана на куски. Эозинофилы не встрѣчались, ядерныхъ тѣней 2; кровянныхъ пластинокъ въ среднемъ 4 въ одномъ полѣ зреѣнія, онѣ интенсивно окрашены и 2 μ , изрѣдка 4 μ величиной.

7 мар. Приступъ; наивысшая температура была въ 6 час. вечера и доходила до 38°С; приступъ продолжался 15 часовъ. Синька по 0,15×3. Синьку больная принимаетъ хорошо и ни на что не жалуется. При исследованіи мазковъ общее количество паразитовъ 12 (полувзрослые, взрослые и дѣлящіеся паразиты), т. е. въ четыре съ лишнимъ разъ менѣе, чѣмъ наканунѣ. Изъ 7 сосчитанныхъ паразитовъ у одного полувзрослаго протоплазма окрашена очень блѣдно, у одного дѣлящагося въ протоплазмѣ находились глыбки черпаго пигмента, а ядра этого паразита были различной величины и различно окрашены—то блѣдно, то хорошо; у другого дѣлящагося все ядра были окрашены довольно блѣдно. При рассматриваніи подъ микроскопомъ свѣжей капли крови мы не могли констатировать окрашиванія синькой форменныхъ ея элементовъ; въ паразитахъ же замѣчалось ослабленіе или полное прекращеніе движенія пигмента, который до лѣченія больной дѣвочки синькой оживленно двигался въ паразитахъ.

Эозинофилы не встрѣчались, ядерныхъ тѣней 7; кровянныхъ пластинокъ въ среднемъ 2 въ полѣ зреѣнія; онѣ 2—2,5 μ величиной; изрѣдка встрѣчались кучки пластинокъ по 4—6 штукъ въ каждой.

8 мар. Температура нормальна. Больная чувствуетъ себя вполнѣ удовлетворительно. Аппетитъ увеличился. Синька по 0,15×3; принимаетъ её хорошо. За недѣлю больная прибавилась въ весѣ на 1750 граммъ. Паразитовъ въ мазкахъ крови не найдено. Эозинофилы не встрѣчались, ядерныхъ тѣней 2; кровянныхъ пластинокъ въ среднемъ 5 въ полѣ зреѣнія; онѣ 2 μ величиной; у нѣкоторыхъ хорошо выражены ядро и оболочка; также изрѣдка встрѣчаются пластинки въ видѣ палочекъ.

9 мар. Т° норм. Синька по 0,15×3. Общее самочувствіе хорошее. Въ препаратахъ крови найденъ одинъ взрослый паразитъ. Эозинофиловъ 2, ядерныхъ тѣней 5; кровянныхъ пластинокъ въ среднемъ 5 въ полѣ зреѣнія, изрѣдка встрѣчались пластинки кучками по 5—6 штукъ.

10 мар. Т° норм. Синька по $0,15 \times 3$. Самочувствіе хорошее. Паразитовъ въ мазкахъ крови не найдено. Эозинофилы не встрѣчались; ядерныхъ тѣней 16; кровяныхъ пластинокъ 9.

11 мар. Т° норм. Синька по $0,15 \times 3$. Паразитовъ въ мазкахъ крови не найдено. Эозинофиловъ 1; ядерныхъ тѣней 7; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 9 въ полѣ зрењія, овѣ 2μ рѣже 3μ величиной (въ началѣ мазка крупнѣе, въ концѣ мельче), интенсивно окрашены, у некоторыхъ изъ нихъ хорошо выражены ядра и оболочка. Встрѣчаются кучки изъ пластинокъ въ 5—15 штукъ.

12 мар. Т° норм. Синька $0,15 \times 3$; Р. принимаетъ ее хорошо. Паразитовъ въ мазкахъ не обнаружено. Эозинофилы не встрѣчались; ядерныхъ тѣней 11; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 11 въ полѣ зрењія, онѣ въ 2μ величиной, изрѣдка онѣ въ видѣ палочекъ различной длины; у многихъ изъ нихъ хорошо выражены оболочка и ядро. Встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ кучки изъ пластинокъ по 4—10 штукъ въ каждой.

13 мар. Т° норм. Синька по $0,15 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 9, кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 10 въ полѣ зрењія, онѣ въ 3μ величиной, интенсивно окрашены; довольно часто встречаются кучки пластинокъ по 3—14 штукъ въ каждой.

14 мар. Т° норм. Синька по $0,15 \times 3$. Паразитовъ не найдено. Эозинофилы не встрѣчались; ядерныхъ тѣней 3; пластинокъ въ среднемъ 7 въ полѣ зрењія, въ 3μ величиной, изрѣдка онѣ встрѣчались кучками по 5—14 штукъ въ каждой. 15-го марта синька отмѣнена. Больная пробыла въ клинике до 20-го марта. Кровь изслѣдовалась ежедневно, и виразу не было найдено паразитовъ. За 2-ю недѣлю пребыванія въ клинике больная прибыла въ вѣсѣ на 800 грам., а всего прибыла она въ вѣсѣ на 2,550 грам. Составъ крови передъ выпиской былъ таковъ: гемоглобина 85% (по Tallquist'у), эритроцитовъ 5.300.000, лейкоцитовъ 8.200 (при поступлениі Hb 85% , эритр. 5.225.000, лейк. 13.250).

Общее самочувствіе у Р. послѣ назначенія метиленовой синьки стало улучшаться, аппетитъ ея увеличивался. Принималась синька ею за все время лѣченія очень хорошо. За 10 дней лѣченія (съ 5 по 14 мар.) Р. приняла 4,5 грамма метиленовой синьки. Какихъ-либо болѣзnenныхъ ощущеній въ сердцѣ, въ желудкѣ или въ почкахъ больная не испытывала. Пульсъ былъ хорошаго наполненія и равномерный. Мочеиспусканіе было не болѣзnenно. Суточное количество мочи послѣ назначенія синьки стало больше и было въ среднемъ равно 1540 к. с. съ уд. в. 1013 (до лѣченія въ среднемъ 1045 съ уд. в. 1016).

Вліяніе синьки на температуру сказалось въ слѣдующемъ: во первыхъ, продолжительность приступа, который былъ на 3-й день

лѣченія синьюкой (она была назначена въ день приступа), была нѣсколько меньше, именно, 15 часовъ (до лѣченія по 18 часовъ); во-вторыхъ, t^0 доходила только до 38° , тогда какъ до лѣченія она была выше $40,0^{\circ}$ и, въ-третьихъ, былъ нарушенъ типъ температурной кривой: вместо 12 ч. ночи или 1 ч. утра наивысшая t^0 этого приступа была только въ 6 часовъ вечера. Отсюда можно предположить, что паразиты подъ вліяніемъ синки вырастаютъ до стадіи дѣленія медленнѣ.

Количество паразитовъ въ первый день назначенія было больше, чѣмъ въ день поступленія больной въ клинику, именно, до лѣченія 19, въ день лѣченія 29 паразитовъ въ препаратѣ на лінії въ сто дѣленій подвижного столика. На 2-й день лѣченія синьюкой паразитовъ стало почти вдвое больше, чѣмъ наканунѣ, именно, 52 паразита; и только на 3-й день лѣченія количество паразитовъ (12 параз.) рѣзко уменьшилось: оно было въ четыре съ лишнимъ раза меньше, чѣмъ на 2-й день лѣченія. Получается впечатлѣніе, что подъ вліяніемъ синки паразиты какъ бы выталкиваются изъ крови внутреннихъ органовъ въ кровь периферическихъ сосудовъ. Необходимо однако добавить, что, хотя количество паразитовъ послѣ назначенія синки стало увеличиваться, болѣе, чѣмъ половина, изъ нихъ оказалась въ той или другой степени пострадавшей. На 4-й день въ мазкахъ крови не удалось найти паразитовъ, а на 5-й былъ, несмотря на тщательные поиски, найденъ всего только одинъ взрослый паразитъ. На 6-й день въ мазкахъ крови опять не удалось найти паразитовъ. На 7 день и до конца лѣченія паразиты уже не находились въ препаратахъ крови.

При тщательномъ ежедневномъ наблюденіи измѣненій паразитовъ малярии при лѣченіи синьюкой нашей больной мы могли убѣдиться, что структурные измѣненія наблюдались у паразитовъ всѣхъ возрастовъ, но рѣзче всего они были выражены у взрослыхъ паразитовъ. Нѣкоторые паразиты однако успѣвали продѣлать одинъ полный циклъ своего развитія, и только единичные паразиты успѣвали во второмъ поколѣніи развиться до взрослой стадіи.

Измѣненія въ паразитахъ подъ вліяніемъ лѣченія синьюкой выразились въ слѣдующемъ: ядра нѣкоторыхъ молодыхъ формъ были въ видѣ колецъ, у дѣлящихся они были различной величины, а окраска ихъ была различной интенсивности; на долю же протоплазмы относились наиболѣе рѣзкія измѣненія, именно, она плохо или неравномерно красилась, или содержала въ себѣ то или другое количество вакуоль, или по периферіи была какъ бы растрепана и содержала зернышки чернаго пигмента, или, наконецъ, была разорвана на куски. Кстати упомянемъ, что пострадавшіе въ незначительной степени паразиты наблюдались въ незнач.

количество и до назначения синьки. Лейкоциты за все время изслѣдований крови красились хорошо. Со стороны эритроцитов наблюдалась въ некоторые дни незначительно выраженный анизоцитозъ; только 10, 11 и 12-го мар., т. е. въ дни, когда мы паразитовъ не обнаруживали, въ мазкахъ крови, особенно 10-го мар., встречались эритроциты, еле окрашенные въ розоватый цвѣтъ (нормальные окрашивались въ синеватый или синевато-сероватый цвѣтъ). Количество эозинофиловъ за все время лѣчения синькой было не велико.

Въ количествѣ ядерныхъ тѣней наблюдалась нами послѣ назначения синьки два подъема: первый былъ 7-го мар. (7 ядер. тѣней) и второй 10-го мар. (16 ядер. тѣней); послѣ второго подъема въ теченіе 3-хъ слѣдующихъ дней количество ядерныхъ тѣней оставалось сравнительно высокимъ (7,11 и 9). Первый подъемъ совпалъ съ днемъ, когда количество паразитовъ рѣзко уменьшилось, а второй, когда мы уже не нашли паразитовъ въ этотъ и послѣдующіе дни. Что касается кровяныхъ пластинокъ, то съ 1-го и до 4-го дня лѣченія ихъ стало меньше, чѣмъ до лѣченія, и только на 4-й день лѣченія синькой количество ихъ у Р. нѣсколько увеличилось; съ каждымъ слѣдующимъ днемъ количество ихъ все болѣе и болѣе увеличивалось, и такъ продолжалось до 8-го дня лѣченія; дальнѣе количество ихъ, хотя и оставалось повышеннымъ, однако колебалось.

Случай II.

В. Агафоновъ, 9 лѣтъ поступилъ 28 мар. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ жалобами на зноѣ, жаръ, головную боль, бывающіе черезъ день. Болѣнь около двухъ недѣль. Такого же рода болѣнь у него была и лѣтомъ 1912 г.

Общее питаніе больного ниже средняго; кожа блѣдна съ землистымъ оттѣнкомъ, видимыя слизистыя оболочки блѣдны. Температура при поступлении нормальна. Въ легкихъ и сердцѣ уклоненій отъ нормы нѣть. Печень не прощупывается. Селезенка ниже подреберья на 4 сант., плотна, подвижна, немного болѣзненна; прощупываемый край ея нѣсколько закругленъ, поверхность гладкая. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути функционируютъ правильно. Составъ крови: 65% гемоглобина по Tallquist'у; 3,032,000 эритроцитовъ; 6,945 лейкоцитовъ. При изслѣдовании мазковъ крови найденъ *plasmodium vivax*. Со дня поступления больного и до дна его выписки изъ клиники кровь для изслѣдований бралась въ часъ дважды.

Со дня поступления въ клинику А. въ теченіе 11 дней (съ 28-го мар. по 7 апр.) не получалъ никакого противумаллярнаго средства. До 6 апр. приступы были черезъ день, а съ 6 апр.

они проходили ежедневно. Слѣдуетъ замѣтить, что высота каждого слѣдующаго приступа наѣсколько десятыхъ градуса уменьшалась; въ итогѣ t° приступовъ понизилась на $1,5^{\circ}$ (29 мар. t° доходила до $40,5$, а 7-го апр.—до 39°). За недѣлю пребыванія въ клинике А. прибавился въ вѣсъ на 800 граммъ. Общее самочувствіе становилось нѣсколько лучше. Количество паразитовъ въ периферической крови у А. въ первые 4 дня ежедневно увеличивалось (въ первый день пребыванія въ клинике найдено 120, а на 4-й день 464 паразита въ препаратѣ на линії въ 100 дѣленій подвижного столика); на 5-й день (1-го апр.) оно рѣзко уменьшилось, за 6-й снова увеличилось, но въ слѣдующіе дни вплоть до первого дня лѣченія синьюкой оно съ нѣкоторыми колебаніями становилось все меныше и меныше (съ 1-го и по 7 апрѣля въ препаратахъ на линії въ 100 дѣленій столика было найдено нами слѣдующія количества паразитовъ малярии: 126, 307, 237, 186, 75, 100, 135). Въ нѣкоторые дни (до лѣченія синьюкой) въ незначительномъ количествѣ встрѣчались пострадавшіе паразиты (протоплазма ихъ или содержала вакуолы или была разорвана на кусочки, которые, однако, красились хорошо; у лѣляющихся паразитовъ ядра были окрашены неодинаково: одни хорошо, другія въ блѣдно-красноватый или въ темно-красный цвѣтъ). Со стороны эритроцитовъ до назначенія синюки было нами отмѣчено слѣдующее: выраженный въ той или другой степени анизоцитозъ, незначительная полихроматофилія; далѣе, найдены въ незначительномъ количествѣ эритроциты, окрашенные въ блѣдно-розовый цвѣтъ, а наканунѣ лѣченія—эритробlastы. Въ нѣкоторые дни въ большомъ количествѣ въ препаратахъ встречались эритроциты, у которыхъ былъ окрашенъ только периферическій поясъ.

Количество кровяныхъ пластинокъ до назначенія синюки колебалось отъ 4 до 6 штукъ въ среднемъ въ одномъ полѣ зреінія и только за 2 дня до лѣченія оно равнялось 9 и 10. Величина пластинокъ по большей части равнялась $3-4 \mu$, изрѣдка они были очень крупны и очень вытянуты. Часто пластинки имѣли хорошо выраженные ядра и оболочки. Красились по большей части они хорошо.

Количество ядерныхъ тѣней до лѣченія синьюкой колебалось въ большихъ предѣлахъ: оно было наибольшимъ въ тѣ дни, когда количество паразитовъ было велико.

8-го апрѣля больному была назначена метиленовая синюка пополамъ съ порошкомъ мускатнаго орѣха по $0,15$ 3 раза въ день—въ 8 ч. утра, въ 12 ч. дня и 4 ч. дна. Необходимо отмѣтить, что до назначенія синюки у больного А. за всѣ 11 дней, въ которые онъ оставался безъ лѣченія, отправленіе желудочно-кишечнаго тракта и мочевыхъ путей было нормально. Качество пульса и количество дыханій находились въ зависимости всецѣло отъ приступовъ.

Самочувствіе въ періодъ амирескій было довольно удовлетворительное. Аппетитъ былъ также удовлетворительный; въесь больного, какъ указано выше, за недѣлю увеличился на 800 граммовъ. Селезенка къ 8 апр., т. е. за 11 дней, увеличилась еще болѣе и была ниже подреберья на 7 сан.

8-го апр. t° во время приступа доходила до $38,8^{\circ}$. Количество паразитовъ при изслѣдованіи мазковъ крови равнялось 100 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика. Кровяныхъ пластинокъ 13; ядерныхъ тѣней и эозинофиловъ на обследованныхъ препаратахъ не встрѣчалось. Умѣренно выраженный анизоцитозъ.

9 апр. Приступъ: t° доходила до $38,5$. Синьку по $0,15 \times 3$. Синьку больной принимаетъ хорошо и не испытываетъ какихъ-либо болѣзненныхъ ощущеній въ пищеварительныхъ и мочевыхъ путяхъ. Паразитовъ 261 въ препаратѣ на линіи въ 100 дѣленій подвижного столика. Сравнительно часто встрѣчались гаметы, особенно мужскіе (изъ 94-хъ паразитовъ 7 гаметовъ). Изъ 94 сосчитанныхъ паразитовъ у 23, и главнымъ образомъ у полууздорослыхъ, на ми были обнаружены блѣдная или неравномѣрная окраска протоплазмы, присутствіе въ ней вакуолъ различной величины; у нѣкоторыхъ паразитовъ протоплазма сильно стѣжилась, у другихъ она была какъ бы обтрепана. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 14 въ одномъ полѣ зреінія; онѣ т. блѣдно, то интенсивно (большая часть) окрашены; у нѣкоторыхъ хорошо выражены оболочка и ядро. Ядерныхъ тѣней 17 въ препаратѣ, на линіи въ 100 дѣленій подвижного столика. Умѣренно выраженный анизоцитозъ, незначительная полихроматофілія, небольшое количество эритробластовъ; масса эритроцитовъ, центръ которыхъ не окрашенъ.

10 апр. Приступъ; t° доходила до $38,2^{\circ}$. Синька по $0,15 \times 3$. Количество паразитовъ 94, т. е. почти въ три раза меньше, чѣмъ наканунѣ. Изъ 33 сосчитанныхъ паразитовъ 1 былъ женскій гаметъ. У 26 изъ 33-хъ паразитовъ наблюдались измѣненія въ протоплазмѣ: по большей части она была неравномѣрно окрашена, имѣлись отъ нея оторванныя кусочки, изрѣдка въ ней наблюдались вакуолы; у нѣкоторыхъ полууздорослыхъ паразитовъ по периферіи протоплазмы встрѣчались зернышки чернаго пигмента. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 14 въ одномъ полѣ зреінія. Довольно часто встрѣчались эритроциты, окрашенные въ блѣдно-розовый цветъ; далѣе, наблюдался умѣренно выраженный анизоцитозъ, изрѣдка встрѣчались полихроматофили и 2—5 штуки въ препаратахъ—эритробласти. Ядерныхъ тѣней мы не встрѣчали.

11 апр. Приступъ; t° доходила до $37,6^{\circ}$. Синька по $0,15 \times 3$. Общее самочувствіе больного стало значительно лучше. Синьку принимаетъ хорошо. Паразитовъ 32 на линіи препарата въ 100

дѣленій подвижного столика, т. е. почти въ три раза меньше, чѣмъ наканунѣ. Изъ 9 сосчитанныхъ паразитовъ у всѣхъ тѣ или другія измѣненія въ протоплазмѣ; почти у всѣхъ въ ней наблюдались зернышки чернаго пигмента; у дѣляющихся паразитовъ ядра рѣзко не равной величины и блѣдовато окрашены; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 12 въ полѣ зрењія; онѣ большей частью губчатаго строенія. Ядерныхъ тѣней 4. Со стороны эритроцитовъ наблюдалось тоже, что и наканунѣ.

12 апр. Т° норм. Синька по $0,15 \times 3$. Паразитовъ маляріи при изслѣдованіи мазковъ периферической крови не обнаружено. Общее самочувствіе хорошее. За недѣлю А. прибавился въ вѣсѣ на 850 грам. Селезенка значительно сократилась и выступала изъ подреберья на 1,5 сант.; она была не болѣзненна. Составъ крови: Hb. 75%, эритроцитовъ 4.200.000, лейкоцитовъ 7000.

13 апр. А. выписанъ изъ клиники.

За все время лѣченія А. принялъ 2,25 грамма метиленовой синьки, при чёмъ ни разу не ощущалъ какихъ-либо болей или непріятныхъ ощущеній въ пищеварительныхъ и мочевыхъ путахъ.

Температура подъ вліяніемъ лѣченія синьюкой падала ежедневно, въ теченіе 4-хъ дней, на 3—8 десятыхъ градуса; на 5 день т° была уже нормальна. Здѣсь, слѣд., мы имѣемъ случай литическаго паденія т°.

Количество мочи послѣ лѣченія метиленовой синьюкой у А. увеличилось и было въ среднемъ 1624 куб. сан. (до лѣченія въ среднемъ 1020 куб. сан.).

Общее самочувствіе, аппетитъ со дня назначенія синьки улучшились, и больной за послѣднюю недѣлю пребыванія въ клинике (5 дней лѣченія и 2 дня до лѣченія) прибавился въ вѣсѣ на 850 грам., а за все время пребыванія въ клинике вѣсъ его увеличился на 1.650 грам.

Несмотря на прибыль вѣса и некоторое улучшеніе общаго самочувствія и посыпаніе аппетита у больного, несмотря на понижение т° каждого приступа на 2—5 десятыхъ градуса и уменьшеніе количества паразитовъ въ изслѣдуемыхъ мазкахъ периферической крови, селезенка до лѣченія, однако, у больного увеличивалась въ своихъ размѣрахъ и была ко дню назначенія синьки ниже подреберья на 7 сант. (при поступлениі на 4 сант.). Съ назначеніемъ больному синьки селезенка быстро стала сокращаться, и черезъ 5 дней лѣченія она выступала изъ подреберья только на $1\frac{1}{2}$ сант., т. е. она уменьшилась за это время на 5,5 сант.

Количество паразитовъ въ первый день назначенія синьки нѣсколько уменьшилось, но на 2-й день оно увеличилось и было больше почти въ три раза, чѣмъ наканунѣ, но на 3-й день оно рѣзко уменьшилось (почти въ три раза) и было почти такое же, что и въ первый день лѣченія. На 4-й день лѣченія количество

паразитовъ было меньше почти въ 3 раза, чѣмъ наканунѣ, а на 5-й день паразиты уже не были найдены при изслѣдовании мазковъ крови.

При изученіи препаратовъ крови трудно было сказать, на какія формы паразитовъ сильнѣе всего дѣйствовала метиленовая синька; было очевидно одно, что отъ синѣкъ страдали паразиты всякаго возраста, только у болѣе взрослыхъ формъ, имѣющихъ больше протоплазмы и ядерной субстанціи, измѣненія выступали рѣзче.

Измѣненія паразитовъ наблюдались главнымъ образомъ въ протоплазмѣ: неравномѣрная окрашиваемость ея, присутствіе въ ней въ большемъ или меньшемъ количествѣ вакуоль, то она была съежившейся или какъ бы обтрепанной по периферіи, то разорванной на небольшіе кусочки. Ядра дѣлящихся были рѣзко неравной величины и блѣдно окрашены.

Необходимо добавить, что такого же характера наблюдались измѣненія въ протоплазмѣ паразитовъ и до назначенія синѣкъ; только эти измѣненія были выражены не въ рѣзкой степени и встрѣчались у небольшого числа паразитовъ.

На 3-й день лѣченія въ протоплазмѣ нѣкоторыхъ паразитовъ встрѣчались зернышки чернаго пигмента; на 4-й и въ слѣдующіе дни такія зернышки наблюдались у большинства полуувзрослыхъ и взрослыхъ паразитовъ. Со стороны эритроцитовъ во всѣ дни лѣченія синѣкой мы могли констатировать повышенное содержаніе эритробластовъ (2—5 штукъ въ мазкѣ крови на линіи въ 24—36 дѣленій подвижного столика), эритроцитовъ, окрашенныхъ въ блѣдно-розовый цветъ (нормально эритр. окр. въ сѣровато-синеватый цветъ), и эритроцитовъ, у которыхъ былъ окрашенъ только периферическій поясъ. Количество эритроцитовъ увеличилось послѣ лѣченія до 4.200.000 (до лѣченія было 3.032.000), а гемоглобина было 75% (до лѣч. 65%).

Количество кровяныхъ пластинокъ послѣ назначенія метиленовой синѣкѣ замѣтно увеличилось, и оно оставалось повышеннымъ до конца лѣченія (до лѣченія за всѣ дни въ среднемъ 6, а послѣ лѣченія 12 въ одномъ полѣ зреѣнія). Количество ядерныхъ тѣней было рѣзко увеличено на 2-й день лѣченія, когда количество паразитовъ малярии значительно повысилось. Вообще, въ тѣ дни, когда количество паразитовъ значительно увеличивалось, увеличивалось рѣзко и количество ядерныхъ тѣней.

Эозинофиловъ при изслѣдовании мазковъ крови до—и послѣ лѣченія намъ не удалось встрѣтить на обслѣдованныхъ мѣстахъ мазковъ крови.

Случай 12.

Н. Печенкинъ, 10 лѣтъ, 29 апр. 1913 г. пришелъ въ амбулаторію Дѣтской клиники съ жалобами на зноѣ, жаръ и головную боль. Боленъ онъ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. Въ первое время указанные приступы были чрезъ день, но черезъ мѣсяцъ они стали повторяться ежедневно. Температура при измѣреніи въ амбулаторії была $39,2^{\circ}$.

Общее питаніе П. ниже среднаго, блѣдный. Въ легкихъ и сердцѣ уклоненій отъ нормы не найдено. Печень по Lin. tamil. dex. на 1,5 сант. ниже подреберья. Селезенка ниже подреберья на 9 сант., тверда, подвижна, не болѣзnenна, съ гладкой поверхностью. Отправление желудочно-кишечнаго тракта и мочевыхъ путей нормальны.

Во взятыхъ мазкахъ крови обнаружены въ большомъ количествѣ паразиты трехдневной лихорадки (plasm. vivax). Предложено П.-ну ежедневно посѣщать амбулаторію, и назначена ему метиленовая синька по 0,1 три раза въ день. При каждомъ посѣщеніи больнымъ амбулаторіи бралась для изслѣдованія кровь. Къ сожалѣнію, у больного измѣреніе температуры совсѣмъ не производилось (его родители были неграмотны). Синьку принималъ больной то одинъ, то два, то три раза, а то и совсѣмъ не принималъ.

Въ виду этого мы не можемъ представить полнаго описанія этого случая по той схемѣ, которую мы привели на стр. 9; тѣмъ не менѣе мы сообщимъ здѣсь имѣющіяся у насъ данныя, касающіяся колебанія количества паразитовъ маляріи, кровяныхъ пластинокъ и эозинофиловъ, а также измѣненія паразитовъ и эритроцитовъ.

Этотъ случай интересенъ въ томъ отношеніи, что здѣсь, съ одной стороны, можно видѣть, какъ легко поддаются дѣйствію метиленовой синьки паразиты трехдневной лихорадки, а съ другой,— какъ скоро по прекращеніи дачи синьки паразиты увеличиваются въ своеемъ количествѣ. Все это видно изъ нижеслѣдующаго изложенія.

30 апр. больному была назначена метиленовая синька по 0,1 три раза въ день. Въ теченіе шести дней (съ 30-го апр. до 6 мая) онъ принялъ только 11 порошковъ (1 порошокъ выдѣлился со рвотой), т. е. всего 1,1 грамма, при чёмъ въ первый день лѣченія и въ два послѣдніе дня онъ принималъ только по одному порошку. Количество паразитовъ тѣмъ не менѣе къ 6-му мая уменьшилось въ четыре съ лишнимъ раза (30/IV 506, а 5/V 125 паразитовъ въ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижнаго столика).

6, 7 и 8-го мая больной не принималъ синьку, и количество паразитовъ съ 7-го стало возрастать, а 9-го мая, несмотря на то,

что больной опять стал принимать синьку (за 2 часа до взятія крови принялъ одинъ порошокъ), количество паразитовъ было очень велико, именно, 1180 по нашему счету (стр. 9), т. е. почти въ 10 разъ больше, чѣмъ 4 дня тому назадъ. Упомянемъ кстати, что въ мазкахъ крови въ этотъ день обнаруживалось больше всего молодыхъ формъ, много также было полууздорсльхъ и дѣлящихся паразитовъ, при чѣмъ паразиты дѣлились на большое количество особей.

9/у больной принялъ 2 порошка синьки, а 10/у и 11/у по 3 порошка. Количество паразитовъ за эти дни лѣченія П.-на синькой съ 1180 упало до 104, т. е. уменьшилось болѣе, чѣмъ въ 11 разъ.

Въ виду того, что съ 13/у по 18/у больной принималъ синьку ежедневно (по 1—2 порош.), количество паразитовъ было не велико—отъ 94 до 5 по нашему счету. 19/у и 20/у больной опять не принималъ синьку, и количество паразитовъ стало опять парадель, именно, 21/у ихъ было уже 78, хотя въ этотъ день больной и принялъ 2 порошка синьки. 22/у паразитовъ было 70, а 23/у 190 (22 и 23 мая больной не принималъ синьку). Съ 23/у мы не имѣли возможности изслѣдоватъ кровь у этого больного, а потому наблюденіе надъ нимъ было закончено.

Такимъ образомъ синька давалась съ нѣкоторыми перерываами въ теченіе 15 дней: всего больной получилъ 3,0 мет. синьки, при чѣмъ, за исключеніемъ рвоты, которая была 5/у, не наблюдалось у П. болѣзнейшихъ ощущеній ни въ желудочно-кишечномъ трактѣ, ни въ мочевыхъ путяхъ.

Аппетитъ, общее самочувствіе за время лѣченія синькой у П. мало-по-малу улучшались, и въ концѣ лѣченія П. имѣлъ хороший видъ.

Селезенка въ послѣдній день лѣченія выступала изъ подреберья на 4 сант. (до лѣч. 9 сант.) и была менѣе плотна.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію измѣненій паразитовъ, наблюдавшихся въ нихъ подъ вліяніемъ синьки, мы должны отмѣтить слѣдующій, интересный фактъ: когда больной прекращалъ приемъ метиленовой синьки, въ его крови появлялись половыя формы мальярійныхъ паразитовъ, преимущественно мужскія, число которыхъ съ каждымъ днемъ увеличивалось; послѣ же приемовъ синьки на слѣдующій день количество половыи формъ или уменьшалось, или онѣ совсѣмъ исчезали изъ крови.

Измѣненія въ паразитахъ за время лѣченія П.-на синькой обнаруживались почти исключительно въ протоплазмѣ и выражались въ томъ, что она окрашивалась неравномѣрно, блѣдно, по периферии была какъ-бы изѣденной, содержала вакуолы, была разорвана на куски различной величины.

Въ ядрахъ многихъ молодыхъ паразитовъ центръ окрашивался въ темный цветъ, а периферія въ розоватый. У полуу взрослыхъ и взрослыхъ ядра иногда были въ видѣ различной длины полосокъ. У дѣлящихся ядра были неравномѣрны, при чемъ одни изъ нихъ были окрашены въ темный цветъ, а другіе въ красноватый и были то въ видѣ глыбокъ, то въ видѣ тяжей.

Метиленовая синька оказывала вредное дѣйствіе на *plasm. vivax* всѣхъ возрастовъ; только въ мужскихъ и женскихъ гаметахъ намъ не удалось подмѣтить какихъ-либо морфологическихъ измѣненій.

Со стороны эритроцитовъ за время лѣченія П.-на синьюкой наблюдались въ большей или меньшей степени выраженный ализоцитозъ и полихроматофилія (полихроматофилы довольно крупные); изрѣдка встрѣчались нормобласты, эритроциты съ розового цвета зернистостью, но безъ малярійныхъ паразитовъ, эритроциты съ синяго цвета зернистостью и, наконецъ, эритроциты очень блѣдно окрашенные. Вообще, картина крови указывала на довольно выраженную регенерацию эритроцитовъ (Хосроевъ, 23).

Количество кровяныхъ пластинокъ за время лѣченія П.-на синьюкой колебалось въ небольшихъ размѣрахъ. Нѣкоторое увеличеніе количества пластинокъ было отмѣчено съ 11-го и по 23 мая, когда количество малярійныхъ паразитовъ въ крови было минимально.

Количество эозинофиловъ съ 14 по 22 мая замѣтно было увеличено (3—10 штукъ въ препаратѣ на линіи въ 100 дѣленій подвижного столика), при чемъ это увеличеніе наблюдалось въ то время, когда количество паразитовъ въ крови было минимально.

Случай 13.

В. Бѣлоглазова, 6 лѣтъ, поступила 11 окт. 1913 г. въ Дѣтскую клинику съ жалобами на зноѣ, сильный жаръ, сопровождающейся рвотой. Эти припадки повторялись ежедневно и преимущественно ночью. Больна уже 4 мѣсяца; приступы сначала происходили на 4-й день, а потомъ стали повторяться все чаще и чаще и, наконецъ, ежедневно; мать больной однако не можетъ сказать, съ какого времени припадки этой болѣзни стали происходить ежедневно. Систематически больная не лѣчила, а только временами получала хину въ растворѣ, послѣ чего болѣзнь вѣсколько ослабѣвала. За послѣднее время лѣкарствъ не получала. Общее питаніе больной плоховато. Кожа блѣдна, съ желтовато землистымъ оттенкомъ. На шеѣ много величиной съ крупную горошину лимфатическихъ железъ; они подвижны и не болѣзнины. Температура при

поступлениі 37,8°. Въ легкихъ и сердцѣ уклоненій отъ нормы нѣтъ. Печень не прощупывается. Селезенка выступаетъ ниже подреберья на 7 сант.; она подвижна, при ощупываніи не болѣзnenна, поверхность ея гладкая, по формѣ напоминаетъ равнобедренный треугольникъ съ закругленной верхушкой. Желудочно-кишечный трактъ и мочевые пути уклоненій отъ нормы не представляютъ. Составъ крови: 3.200.000 эритроцитовъ, 6000 лейкоцитовъ и 60% гемоглобина по Tallquistу. При изслѣдованіи мазковъ крови найдены въ большомъ количествѣ паразиты четырехдневной лихорадки. За все время пребыванія больной въ клинике кровь для изслѣдованія бралась всегда между 1-мъ и 2-мъ часомъ дня.

Въ теченіе 8 дней (съ 11-го по 18 окт.) больная не получала никакого противумаллярного средства, при чёмъ пребываніе больной въ клинике не вызвало самостоятельного нѣкотораго пониженія температуры приступовъ: они вплоть до первого дня назначенія метиленовой синьки были всегда (за исключеніемъ 13 окт.) выше 40° и повторялись почти ежедневно (только 19 окт. приступа не было). Несмотря, однако, на такую t° , вѣсъ больной за это время прибавился на 50 грм. Общее самочувствіе больной въ периоды апирексіи было довольно удовлетворительное: она ходила, разговаривала съ другими больными, играла въ игрушки и т. п. Отправление желудочно-кишечного тракта за этотъ періодъ времени было въ предѣлахъ нормы. Мочи въ среднемъ за сутки было 1030 куб. с.; ничего патологического въ ней не находилось. Селезенка у больной за это время увеличилась почти на 1 сан., но она по-прежнему была не болѣзnenна.

Количество паразитовъ малярии въ 1-й день поступлениія больной въ клинику было равно 143 въ одномъ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика; на 2-й и 3-й день было 414 и 420; въ 4, 5 и 6 день оно колебалось отъ 304 до 396; наканунѣ назначенія метиленовой синьки количество паразитовъ равнялось 260.

Что касается строенія паразитовъ малярии, то при ежедневномъ изслѣдованіи крови больной мы могли отмѣтить слѣдующее: форму розетки паразиты при дѣленіи имѣли въ преобладающемъ количествѣ только одинъ разъ (14 окт.), при чёмъ инфицированные эритроциты иногда были нѣсколько обезцвѣчены; въ остальные дни у раздѣлившихся, но не распавшихся паразитовъ ядра въ количествѣ 4—8 штукъ располагались по всему тѣлу паразита безъ какого-либо порядка. Далѣе, у однихъ полувзрослыхъ и взрослыхъ паразитовъ пигментъ располагался по периферіи, у другихъ онъ былъ разбросанъ по протоплазмѣ.

Паразиты въ формѣ ленты мы наблюдали чрезвычайно рѣдко. Кольцевидныя формы паразитовъ встрѣчались значительно реже другихъ молодыхъ формъ.

Изъ числа сосчитанныхъ паразитовъ мы находили въ нѣкоторые дни въ незначительномъ количествѣ патологической формы (вакуолизація протоплазмы, изѣдненность ея по периферіи, плохая окрашиваемость).

Со стороны эритроцитовъ за этотъ періодъ наблюденія мы констатировали незначительную полихроматофилію и незначительно выраженный анизоцитозъ; со стороны же кровяныхъ пластинокъ мы отмѣтили колебаніе ихъ количества въ разные дни отъ 3-хъ до 7 штукъ въ среднемъ въ одномъ полѣ зреѣнія. Количество ядерныхъ тѣней было велико 11-го (15 штукъ) и 13-го (25 шт.), въ остальные дни оно колебалось отъ 4 до 5 шт.; отмѣтимъ, что t° у больной 13-го была 38,9°, а количество паразитовъ малярии было 420 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣл. столика. Эозинофиловъ на обслѣдованныхъ мѣстахъ препаратовъ за всѣ 8 дней наблюденія мы не встрѣчали.

19 окт. Приступа не было. Назначена больной метиленовая синька вмѣстѣ съ порошкомъ мускатного орѣха по 0,1 три раза въ день—въ 8 ч. утр., 12 ч. дня и 4 ч. дня. Послѣ первого порошка у больной вскорѣ же была рвота, съ которой выпала значительная доля синьки; остальные два порошка больная приняла хорошо. Общее количество паразитовъ: 300 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣлений подвижного столика. Изъ 90 сосчитанныхъ паразитовъ у 8 (9%) найдены нѣкоторыя измѣненія: неравномѣрная окрашиваемость протоплазмы, присутствіе въ ней вакуолъ: у дѣляющихся паразитовъ ядра въ центрѣ окрашены въ темный цвѣтъ периферія въ красноватый. Эритроциты, инфицированные паразитами, по большей части не измѣнены; только изрѣдка попадались блѣдновато окрашенные эритроциты. Умѣренно выраженный анизоцитозъ. Эозинофиловъ 7, ядерныхъ тѣней 40 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣлений подвижного столика. Кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 2 въ полѣ зреѣнія.

20 окт. Приступъ; t° доходила до 40,1°. Синька по 0,1×3, которую больная приняла хорошо. Общее количество паразитовъ 232; изъ 44 сосчитанныхъ паразитовъ у 23 (52%) протоплазма по большей части была окрашена блѣдно, у многихъ изъ нихъ она была ноздревата; пигментъ (довольно часто черный) былъ или разбросанъ по протоплазмѣ или расположено по периферіи ея (чаще). Эритроциты, инфицированные взрослыми паразитами по большей части блѣдны. Умѣренно выраженный анизоцитозъ; встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ полихроматофилы. Эозинофиловъ 5; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3 въ полѣ зреѣнія, у многихъ изъ нихъ хорошо выражены оболочка и ядро.

21 окт. Приступъ; t° доходила до 39,3°. Синька по 0,1×3. Общее количество паразитовъ 268. Изъ 99 сосчитанныхъ парази-

товъ у 23 (23%) протоплазма окрасилась блѣдно (иногда очень блѣдно), при чѣмъ у 9 въ ней наблюдались вакуолы. Ядра только у 3 паразитовъ окрасились очень блѣдно; у всѣхъ же остальныхъ встрѣчавшихся паразитовъ они были окрашены очень хорошо; у 7 изъ 23 пострадавшихъ паразитовъ наблюдались зернышки чернаго пигмента. Многіе эритроциты, инфицированные взрослыми формами паразитовъ, сильно обезцвѣчены. Эозинофиловъ 3, ядерныхъ тѣней 3; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 3.

22 окт. Т° норм. Синька по $0,1 \times 3$. Изъ 31 сосчитанного паразита 23 (74%) пострадавшиѳ: почти у всѣхъ протоплазма едва окрашена (ядра окрашены хорошо); у дѣлящихся паразитовъ протоплазма блѣдна, а ядра по большей части очень неравномѣрны—то очень маленькия, то очень большія—и почти всѣ окрашены хорошо. Эритроциты, инфицированные полуузврослыми, взрослыми и дѣлящимися формами паразитовъ малярии, почти всѣ въ той или другой степени обезцвѣчены. Эозинофиловъ, ядерныхъ тѣней на обслѣдованныхъ мѣстахъ мазковъ крови не найдено. Кровяныхъ пластинокъ 4, онѣ губчатаго строенія.

23 окт. Наивысшая т° 37,1. Синька по $0,1 \times 3$. Общее количество паразитовъ 94 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика. Изъ 29 сосчитанныхъ паразитовъ (полувзврослые, большую частью взрослые) 23 (79%) оказались пострадавшими: протоплазма у нихъ очень блѣдно, иногда едва окрашена; ядра у половины пострадавшихъ паразитовъ окрашены блѣдно, при чѣмъ иногда они были очень велики и причудливой формы; у остальныхъ паразитовъ ядра были окрашены очень хорошо. Встрѣчались въ препаратахъ полуузврослые, взрослые, изрѣдка дѣлящіяся формы паразитовъ; молодыхъ-же формъ намъ ни разу не удалось встрѣтить. Ядерныхъ тѣней 40; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 7 въ полѣ зреенія, онѣ 2—3 μ величиной. Общее самочувствіе больной значительно улучшилось. Принимаетъ синьку она хорошо; какихъ-либо болѣзnenныхъ ощущеній въ пищеварительномъ и мочевыхъ путяхъ она не испытывала.

24 окт. Темп. норм. Синька по $0,1 \times 3$. Паразитовъ 36 на сто дѣленій столика. Изъ сосчитанныхъ 9 паразитовъ (исключит. полуузврослые) у 8 (88%) протоплазма и ядра блѣдно окрашены, у 1-го паразита находилось большое количество чернаго пигмента. Ядерныхъ тѣней 20; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 4, онѣ 2 μ величиной, губчатаго строенія. Общее самочувствіе больной значительно улучшилось.

25 окт. Т° норм. Синька по $0,1 \times 3$. Паразитовъ на сто дѣленій столика 36. Изъ 9 сосчитанныхъ паразитовъ (всѣ полуузврослые) у 7 (77%) протоплазма окрашена очень блѣдно (у 1-го вакуолы), а ядра окрашены или тоже блѣдно или не равномѣрно; въ

протоплазмѣ всѣхъ 7 паразитовъ наблюдалось то или другое количество чернаго пигмента. Ядерныхъ тѣней 52; кровяныхъ пластинокъ 7, онѣ окрашены то хорошо, то блѣдно; изрѣдка встрѣчались довольно крупныя пластинки.

26 окт. Т⁰ норм. Синька по 0,1×3. Паразитовъ на сто дѣленій 23. Изъ 7 сосчитанныхъ паразитовъ (всѣ взрослые) у всѣхъ протоплазма окрашена очень блѣдно, ядра же, напротивъ, удовлетворительно; въ протоплазмѣ почти всѣхъ 7 паразитовъ встрѣчались зернышки чернаго пигмента. Эозинофиловъ 4 (на сто дѣленій столика); ядерныхъ тѣней 20; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 17, онѣ хорошо окрашены, оболочка и ядро у нихъ хорошо выражены, величиной онѣ 2—3 μ . Синьку больная принимала за всѣ дни хорошо. Общее самочувствіе ея удовлетвор. Вѣсъ больной за недѣлю лѣченія прибавился только на 50 грамм.

27 окт. Т⁰ норм. Синька по 0,1×3. На сто дѣленій столика паразитовъ 13. Изъ 4-хъ сосчитанныхъ паразитовъ (3 взрос. и 1 полузв.) у всѣхъ протоплазма окрашена очень блѣдно (у одного паразита отъ протоплазмы остались только кусочки, и глыбки пигмента лежали свободно), а ядра—удовлетв.; во всѣхъ паразитахъ много зеренъ и глыбокъ темнобураго пигмента. Ядерныхъ тѣней 46; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 17, онѣ 2—3 μ съ хорошо выраженными оболочкой и ядромъ. Со стороны эритроцитовъ за время съ 23-го по 27 окт. наблюдался нами незначительно выраженный аизоцитозъ и полихроматофилія; далѣе, почти всѣ эритроциты, инфицированные паразитами малярии, были въ большей или меньшей степени обезцвѣчены.

28 окт. Т⁰ норм. Синька по 0,1×3. На сто дѣленій столика 4 паразита. Найденъ въ мазкахъ крови только одинъ паразитъ малярии, у котораго ядро было окрашено хорошо, а отъ протоплазмы остались только одни полоски, очень блѣдно окрашенныя, при чемъ многія изъ зеренъ темнобураго и чернаго пигмента лежали виѣ паразита; инфицированный эритроцитъ былъ сильно обезцвѣченъ. Ядерныхъ тѣней 23; кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ 16, онѣ мелки (1,5—2 μ) по большей части съ хорошо выраженными оболочкой и ядромъ. Изрѣдка попадались кучки изъ пластинокъ по 4—9 штукъ.

29 окт. Паразитовъ въ мазкахъ крови не найдено. Въ клинике Б.-ова пробыла еще 6 дней, при чемъ продолжала принимать метилевовую синьку въ томъ же количествѣ. Кровь изслѣдовалась ежедневно, но ни разу не было найдено паразитовъ малярии. Со стороны эритроцитовъ съ 29 окт. и по 1 нояб. наблюдался хорошо выраженный аизоцитозъ (эритроциты 2,5—6 μ велич.), изрѣдка встречались полихроматофилы и пойкилоциты. Съ 1-го и по 3 нояб. аизоцитозъ менѣе выраженъ; попадались изрѣдка нор-

мобласты. Количество ядерныхъ тѣней за время съ 30 ок. по 1 нояб. колебалось отъ 9 до 19 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика. Количество же кровяныхъ пластинокъ колебалось въ среднемъ отъ 17 до 27 въ одномъ полѣ зреѣнія; они были мелки ($1 \mu.$); у большей части пластинокъ были хорошо выражены оболочки и ядро.

Съ 29-го окт. и по 3 нояб. въ мазкахъ крови встрѣчались (въ первые три дня чаще) кучки изъ кровяныхъ пластинокъ по 5—18 штукъ въ каждой. 2 и 3 нояб. на обслѣдованныхъ мѣстахъ препаратовъ найдены эозинофилы: 13 и 8 штукъ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика.

Составъ крови 2 нояб. былъ слѣдующій: 80% гемоглобину, 3.688.000 эритроцитовъ, 12.120 лейкоцитовъ.

Подведемъ итогъ наблюденіямъ надъ больной и изслѣдованіямъ ея крови. Общее самочувствіе у Б-ой послѣ назначенія метиленовой синьки стало улучшаться, аппетитъ нѣсколько увеличиваться. Всѣй больной, однако, за время ея пребыванія въ клиникѣ не прибавился.

За 16 дній лѣченія (въ день выписки она получила только одинъ порошокъ) Б. приняла 4,6 грамм. метиленовой синьки, которую она переносила въ общемъ хорошо, такъ какъ, за исключеніемъ появлявшейся въ нѣкоторые дни и вскорѣ послѣ приема синьки незначительной и скоро проходившей тошноты, никакихъ непріятныхъ или болѣзненныхъ ощущеній ни въ пищеварительныхъ, ни въ мочевыхъ путяхъ у нея не было.

Суточное количество мочи черезъ 4 дня послѣ назначенія метиленовой синьки стало больше; въ среднемъ въ теченіе лѣченія оно равнялось 1307 куб. с. (до лѣч. 1030 куб. сан.). Селезенка наканунѣ выписки Б. изъ клиники была ниже подреберья на 3 сан. (до лѣч. 8 сант.), менѣе тверда, подвижна, по формѣ она была такой же, какъ и при поступлениі. Какъ видно изъ таблицы (стр. 76), въ первый день назначенія Б-ой синьки t° была нормальная; на 2-й день лѣченія высота приступа была значительной: t° доходила до $40,1^{\circ}$; на 3-й день t° во время приступа доходила только до $39,3^{\circ}$. На 4-й день приступа уже не было, и въ слѣдующіе дни t° была нормальна.

Количество паразитовъ, какъ видно изъ той-же таблицы, въ первые три дня лѣченія Б. уменьшилось мало. Съ 4-го дня началось болѣе значительное уменьшеніе ихъ, которое продолжалось три дня; послѣ этого убыль паразитовъ опять идетъ болѣе медленнымъ темпомъ. На 10-й день лѣченія Б. синькой убыль паразитовъ наиболѣе значительно. На 11-й день лѣченія, а также и въ слѣдующіе дни паразитовъ маляріи въ мазкахъ крови уже не было найдено.

Изъ числа сосчитанныхъ паразитовъ количество патологическихъ формъ въ 1-й день лѣченія Б. синькой составляло 9%, на 2-й—52%, на 3-й—23%, на 4-й—74%, на 5, 6 и 7 день 77—88%; на 8, 9, 10 день 100%. Такимъ образомъ начало болѣе рѣзкаго уменьшения количества паразитовъ и большое количество патологическихъ формъ совпадало и констатировано нами на 4-й день лѣченія.

Въ виду того, что въ послѣдніе 6 дней мы находили въ периферической крови исключительно полуувзрослыхъ и взрослыхъ формы паразитовъ, можно, съ одной стороны, предположить, что образовавшіяся при дѣленіи паразитовъ молодыя особи при лѣченіи Б. синькой доходили до взрослой стадіи, долгое время находились въ ней и, не давши потомства, погибали, съ другой стороны,—что образовавшіяся при дѣленіи взрослыхъ паразитовъ молодыя особи сейчасъ же погибали, а потому и не могли быть констатированы въ мазкахъ крови.

Измѣненіе паразитовъ четырехдневной лихорадки подъ вліяніемъ лѣченія Б. метиленовой синькой выразилось въ слѣдующемъ. Протоплазма пѣкоторыхъ паразитовъ въ 1-й день лѣченія была неравномѣрно окрашена, и кромѣ того изрѣдка въ ней наблюдались вакуолы. На 2-й и слѣдующіе дни лѣченія протоплазма большей части паразитовъ красилась все блѣднѣе и блѣднѣе и, начиная съ 5-го дня лѣченія, она едва окрашивалась и какъ бы таяла. Со второго дня, какъ была назначена Б. синька, въ протоплазмѣ обнаруживались зернышки и глыбки чернаго пигмента, который до лѣченія встрѣчался чрезвычайно рѣдко. Ядра паразитовъ подверглись за время лѣченія Б. синькой меньшимъ измѣненіямъ, чѣмъ протоплазма; у дѣлящихся центръ ядеръ въ началѣ лѣченія Б. окрашивался въ темный цвѣтъ, периферія въ красноватый. На 4-й день лѣченія ядра у дѣлящихся были рѣзко неравной величины, но окрашены хорошо. У другихъ формъ паразитовъ ядра были окрашены то блѣдно, то хорошо.

Кстати упомянемъ здѣсь, что лейкоциты за все время изслѣдованія крови красились хорошо.

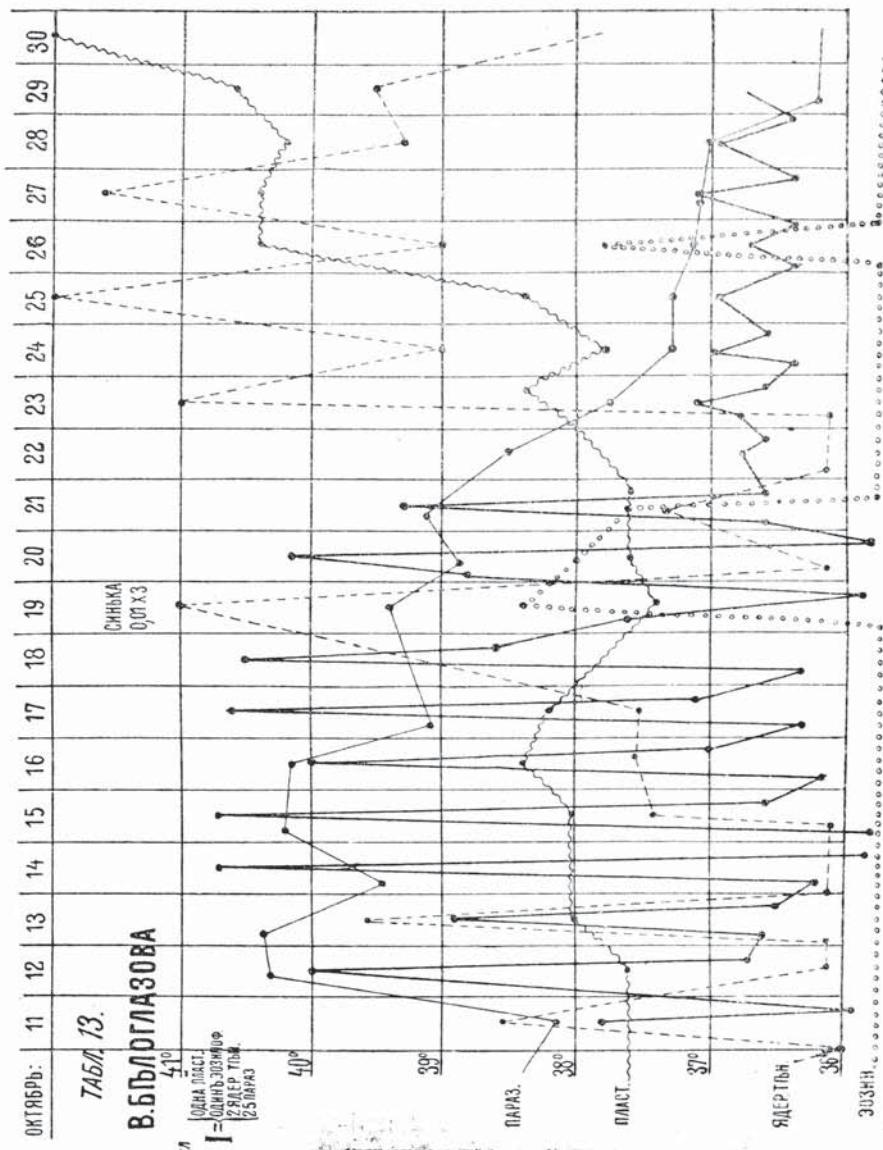
Со стороны эритроцитовъ со дня поступленія Б. въ клинику и по 27 окт. (9-й день лѣченія Б. синькой) мы могли отмѣтить незначительный анизоцитозъ и полихроматофилію. Съ 28-го окт. (10-й день лѣченія), наканунѣ исчезновенія паразитовъ малярии изъ крови периферическихъ сосудовъ, и по 1-е ноябр., т. е. въ теченіе 5 дней въ мазкахъ крови наблюдался довольно значительно выраженный анизоцитозъ (эритроциты 2,5—7 μ величиной), изрѣдка наблюдались полихроматофилы; на 3 и 4-й день послѣ исчезновенія паразитовъ малярии изъ крови мы встрѣтили въ мазкахъ крови небольшое количество нормобластовъ. Далѣе, инфици-

рованные эритроциты въ первые три дня лѣчения Б. только изрѣдка были обезцвѣчены; съ 4-го дня лѣчения, когда количество паразитовъ довольно сильно стало уменьшаться, и по день исчезновенія паразитовъ почти всѣ инфицированные эритроциты были обезцвѣчены.

Количество кровяныхъ пластинокъ до лѣчения Б. синьюкой было не велико (въ среднемъ отъ 3 до 7 штукъ въ полѣ зреинія), но въ общемъ ежедневно съ нѣкоторыми колебаніями оно медленно нарастало (см. таб. стр. 76). Въ 1-й день лѣчения Б. оно понизилось (2 пласт. въ полѣ зреинія), но въ теченіе слѣдующихъ 7 дней оно также медленно и съ нѣкоторыми колебаніями увеличивалось и дошло до 7 пласт. въ полѣ зреинія. На 8-й день лѣчения количество пластинокъ рѣзко повысилось (17 штукъ), и это увеличеніе держалось съ нѣкоторыми колебаніями (отъ 16 до 27 штукъ) до конца наблюденія, т. е. въ теченіе 9 дней. Изъ таблицы видно, что между количествомъ кровяныхъ пластинокъ и количествомъ паразитовъ за время лѣчения Б. синьюкой наблюдалась обратная отношенія: съ увеличеніемъ первого, уменьшалось второе. Наибольшее количество кровяныхъ пластинокъ наблюдалось въ первые три дня послѣ исчезновенія паразитовъ малярии изъ периферической крови. Далѣе, съ слѣдующаго дня, какъ исчезли изъ периферической крови паразиты малярии, и вплоть до выписки Б. изъ клиники въ мазкахъ изъ ея крови встрѣчались (въ первые два дня больше всего) кучки изъ пластинокъ (отъ 2-хъ до 14 кучекъ на линіи мазка крови) по 5—18 штукъ въ каждой. Величина кровяныхъ пластинокъ въ среднемъ равнялась 2—3 μ , изрѣдка 4—5 μ . На 10-й день лѣчения Б. синьюкой (наканунѣ исчезновенія изъ периферической крови паразитовъ) они были мельче (1,5—2 μ). Въ слѣдующіе дни они были еще мельче и на 15 и 16 день лѣчения достигали величины 1 μ . Окрашивались пластинки почти всегда хорошо, у многихъ изъ нихъ хорошо были выражены ядро и оболочка.

Что касается количества ядерныхъ тѣней (см. таб. 13), то до лѣчения Б. синьюкой оно только въ 1-й и 2-й день ея пребыванія въ клинікѣ равнялось 15 и 25 въ препаратѣ на линіи въ сто дѣленій подвижного столика; въ остальные дни количество ихъ колебалось отъ 4 до 5. Въ первый день лѣчения Б. количество ядер, тѣн. рѣзко увеличилось (40); на 2 и 4-ый на обслѣдованныхъ мѣстахъ препаратовъ мы ихъ совсѣмъ не нашли; на 3-й день ихъ было только 3. Когда количество паразитовъ малярии на 5 день лѣчения Б. значительно понизилось, количество ядерныхъ тѣней снова рѣзко увеличилось и въ теченіе всего времеши, когда въ крови еще были находимы въ незнач. количествѣ паразиты малярии, оно колебалось отъ 20 до 52. Въ слѣдующіе затѣмъ дни, ко-

гда въ мазкахъ крови уже не обнаруживались паразиты малярии, количество ядерныхъ тѣней было значительно меньше (отъ 9 до 19).

Нѣсколько повышенное количество эозинофиловъ мы могли отмѣтить только въ первые 3 дня лѣченія Б. синькой, затѣмъ одинъ разъ въ срединѣ лѣченія и, наконецъ, въ послѣдніе два дня лѣченія Б.

Прежде чѣмъ перейти къ обобщенію полученныхъ нами результатовъ клиническаго наблюденія и микроскопическаго изслѣдованія крови мальриковъ, лѣченыхъ метиленовой синькой, мы считаемъ необходимымъ коснуться вопроса о томъ, насколько успѣшно было терапевтическое примѣненіе метиленовой синьки на пашихъ больныхъ.

Въ случаѣ I-омъ (амб. болн., стр. 11) паразиты мальрии слова были обнаружены черезъ 7 дней послѣ окончанія лѣчения синькой, при этомъ t^0 у больного за всю эту недѣлю не повышалась, общее состояніе было хорошее. Приступы мальрии, по словамъ матери больного, повторились черезъ мѣсяцъ.

О больномъ К. (стр. 18) и Агафоновѣ (стр. 61) мы не могли получить въ дальнѣйшемъ никакихъ свѣдѣній.

Хрипунову (стр. 23) мы имѣли возможность видѣть черезъ 7 мѣсяцевъ, и приступовъ мальрии за это время у неї не было.

У Элпидиныхъ О. и А. (стр. 28 и 44), Масуновой (стр. 34), Васильева (стр. 39) и Сергеева (амб. болн. стр. 54) въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ приступовъ мальрии не было.

У Б. Сорокина (амб. бол., стр. 48) приступы мальрии повторились черезъ 2 мѣсяца, а у Родионовой (стр. 56) — даже черезъ 3 дня по выходѣ изъ клиники.

Такимъ образомъ изъ 8 стационарныхъ больныхъ о 2-хъ по выходѣ ихъ изъ клиники мы не имѣли возможности получить свѣдѣнія, а у одного черезъ 3 дня былъ рецидивъ. Если исключить изъ 8 больныхъ двоихъ, то мы получимъ, что на 6 стационарныхъ больныхъ рецидивъ былъ только у одного больного; другими словами, рецидивъ мальрии у стационарныхъ больныхъ наблюдался въ 16,6%.

Изъ 4 амбулаторныхъ больныхъ у одного (случай 12) за все время лѣченія его синькой мальрийные паразиты не исчезали изъ крови, у 2 хъ (случ. 1 и 8) были рецидивы черезъ 7 дней и черезъ 2 мѣсяца. Если не принимать во вниманіе случай 12-й, то у насъ получится, что на 3 амбулаторныхъ больныхъ у 2-хъ былъ рецидивъ мальрии, слѣд., рецидивъ мальрии у амбулаторныхъ больныхъ наблюдался въ 66,6%.

Въ виду того, что вліяніе метиленовой синьки на паразитовъ четырехдневной лихорадки мы прослѣдили только въ одномъ случаѣ (стр. 68), мы не можемъ сдѣлать какихъ-либо обобщающихъ выводовъ.

На основаніи изученныхъ нами 12 случаевъ примѣненія метиленовой синьки при лѣчении трехдневной лихорадки мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы.

1. Всѣ 8 больныхъ мальріей, поступившихъ въ клинику, оставались въ среднемъ въ теченіе 8 дней безъ специфического лѣченія, при этомъ у 5-ти за это время высота приступовъ нѣсколько не повышалась; у 2-хъ (случаи 3 и 11) каждый слѣдующій приступъ былъ ниже предыдущаго.

2. Количество паразитовъ за періодъ времени, когда больные оставались безъ лѣченія, у 4-хъ, хотя и колебалось, но не уменьшилось ко дню назначенія метиленовой синьки. Въ случаяхъ 3, 11 (у нихъ и высота приступовъ понижалась) и 5-омъ количество паразитовъ съ нѣкоторыми, но ежедневными колебаніями понизилось ко дню назначенія метиленовой синьки.

У 2-хъ амбулаторныхъ больныхъ (случаи 1 и 8) количество паразитовъ не уменьшилось ко дню назначенія метиленовой синьки, а у одного больного (случай 9) количество паразитовъ нѣсколько понизилось.

3. У всѣхъ 12 больныхъ трехдневной лихорадкой встрѣчалось въ ихъ крови еще до назначенія имъ метиленовой синьки небольшое количество патологическихъ формъ паразитовъ (измѣненія ихъ тѣ же, что и послѣ назначенія синьки, но только выражены они были нерѣзко).

4. Метиленовая синька назначалась приблизительно по 0,01 на годъ жизни больного, 3 раза въ день. Наименьшее количество (0,9 грам.) м. синьки за періодъ лѣченія было дадено въ случай 7, наибольшее (4,95)—въ случай 5-омъ. Синьку стационарные больные принимали отъ 4 до 11 дней (въ среднемъ 8 дней), амбулаторные же—двою по 17 дней, а одинъ 6 дней. За исключеніемъ небольшой рвоты у нѣкоторыхъ больныхъ, ни разу не наблюдалось у лѣчившихся синьюкой какія-либо болѣзnenныя явленія со стороны желудка, кишечка и мочевыхъ путей.

5. Количество паразитовъ у 6 больныхъ—5 стац. и 1 амбул. (случай 9)—начинало съ первого же дня лѣченія ихъ метиленовой синьюкой уменьшаться, при чёмъ тамъ, где въ крови было много паразитовъ, это уменьшеніе было выражено рѣзко. У 5 больныхъ—3 стац. и 2 амбул. (случаи 1 и 8)—количество паразитовъ на 2-й (у стационарныхъ) и 3-й (у амбулаторныхъ) день лѣченія рѣзко увеличивалось, но на слѣдующій день рѣзко уменьшалось, и это уменьшеніе наблюдалось уже вплоть до исчезновенія ихъ изъ крови периферическихъ сосудовъ.

6. Исчезновеніе паразитовъ изъ крови стационарныхъ больныхъ наступало по большей части на 5-й день лѣченія ихъ синьюкой (самое позднее на 7-й день). У амбулаторныхъ больныхъ (слу-

час 1, 8 и 9) паразиты исчезали медленнѣе, именно, они не обнаруживались въ крови на 8, 9 и 11-й день.

7. Метиленовая синька оказывала вредное дѣйствие на *plasmodium vivax* всѣхъ возрастовъ (молодыя, полууздрослыя, взрослыя и дѣлящіяся формы) и на гаметы. Скорѣе и сильнѣе всего синька вредила, повидимому, молодымъ формамъ, такъ какъ онѣ скоро исчезали изъ крови; взрослыхъ формы и гаметы являлись болѣе стойкими формами.

Вредное дѣйствие метиленовая синька оказывала у полууздрослыхъ и взрослыхъ паразитовъ почти исключительно на протоплазму; у дѣлящихся же страдали и ядра и протоплазма (рис. 30, 30а, 30б). Измѣненія протоплазмы были выражены демонстративнѣе всего у полууздрослыхъ, взрослыхъ и дѣлящихся формъ и состояли въ томъ, что протоплазма пострадавшихъ паразитовъ окрашивалась блѣдно или неравномѣрно, содержала въ большемъ или меньшемъ количествѣ вакуолы, была разрыхлена, по периферии какъ бы обтрепана и изѣдена, разорвана на куски различной величины; нѣкоторыя изъ указанныхъ измѣненій видны на рис. 32, 34, 37, 39, 41, 44, 45 и 46.

Протоплазма дѣлящихся формъ подъ вліяніемъ синьки съ каждымъ днемъ становилась по размѣрамъ все меньше и меньше, красилась блѣдно и какъ бы таяла.

Въ ядрахъ паразитовъ также иногда отмѣчались нѣкоторыя измѣненія. У молодыхъ паразитовъ ядра въ центрѣ красились въ темный или темно-красный цвѣтъ, а по периферии въ розоватый (рис. 31 и 32) или же они были кольцевидной формы; у нѣкоторыхъ изъ полууздрослыхъ и взрослыхъ формъ паразитовъ ядра были окрашены блѣдно или въ темный цвѣтъ съ розоватымъ ободкомъ (рис. 44).

Наиболѣе демонстративны были измѣненія ядеръ у дѣлящихся паразитовъ; ядра были рѣзко различны по величинѣ (рис. 30а и 30б), одни изъ нихъ были окрашены въ темно-красный, почти черный цвѣтъ, другія—въ блѣдно-красноватый или блѣдно-розоватый цвѣтъ (рис. 28, 29, 30а, 30б) и расположены были безъ опредѣленного порядка и большою частью около или на нѣкоторомъ разстояніи отъ протоплазмы (рис. 29, 30, и 30а и 30б).

8. Въ 9 изъ 11 случаевъ въ протоплазмѣ паразитовъ, по большей части на 3-й день лѣченія больныхъ синькой, появлялись зернышки и глыбки чернаго пигмента. Съ уменьшеніемъ общаго количества паразитовъ число содержащихъ черный пигментъ, наоборотъ, увеличивалось. Повидимому, появление чернаго пигмента имѣть связь съ патологическимъ состояніемъ паразита.

9. За исключениемъ одного больного, имѣвшаго при поступлении въ клинику нормальный составъ крови, у всѣхъ остальныхъ (7 случ.), у которыхъ до лѣченія синькой были понижены количество эритроцитовъ и процентный составъ гемоглобина, послѣ лѣченія и то и другое увеличивалось: эритроцитовъ на 450,000—1.168.000, а гемоглобина на 10—15% (по Tallquistу). Со стороны эритроцитовъ во всѣхъ случаяхъ наблюдался до—и послѣ лѣченія незначительный анизоцитозъ. Рѣзко выраженный анизоцитозъ наблюдался только три раза (случаи 1, 8 и 9) или передъ или послѣ исчезновенія изъ крови паразитовъ малярии. Затѣмъ въ крови 8 больныхъ послѣ лѣченія ихъ синькой наблюдались въ большемъ или меньшемъ количествѣ блѣдно-розового цвѣта эритроциты. Въ пяти случаяхъ (3, 6, 8, 9 и 11) въ крови больныхъ находились въ томъ или другомъ количествѣ эритробlastы (до лѣченія они встрѣчались въ 6-мъ и 11-мъ случаѣ). Рѣзкое увеличеніе количества полихроматофиловъ наблюдалось въ 1 и 4 случаѣ на 1 и 9-й день лѣченія; зато незначительно выраженная полихроматофилія встрѣчалась почти во всѣхъ случаяхъ (въ 5 случаяхъ и до лѣченія). Вообще картина крови, наблюдавшаяся послѣ лѣченія маляриковъ синькой, указывала на выраженную въ той или иной степени регенерацию крови.

10. Количество кровяныхъ пластинокъ послѣ назначенія малярикамъ метиленовой синьки почти во всѣхъ случаяхъ увеличивалось (въ 10 изъ 11), при чемъ увеличеніе начиналось въ разные дни, начиная съ 1-го (случай 4-й) и кончая 11-мъ (случай 1-й); большую же частью — со 2-го дня. У амбулаторныхъ больныхъ увеличеніе количества пластинокъ наблюдалось всегда позднѣе, чѣмъ у стационарныхъ (случай 1, 8 и 9). Максимумъ увеличенія кровяныхъ пластинокъ отмѣчался главнымъ образомъ (въ 9 изъ 11 случ.) въ то время, когда паразиты въ крови уже не обнаруживались. Необходимо добавить, что до назначенія метиленовой синьки количество кровяныхъ пластинокъ по большей части (въ 8 изъ 11 случ.) было невелико и колебалось въ незначительныхъ предѣлахъ; только въ трехъ случаяхъ (4, 10 и 11) количество пластинокъ до лѣченія больныхъ синькой было повышенено, при чемъ количество паразитовъ въ эти дни значительно понижалось.

Затѣмъ почти во всѣхъ случаяхъ (въ 10 изъ 11) встрѣчались въ мазкахъ крови въ большемъ или меньшемъ количествѣ кучки изъ кровяныхъ пластинокъ по 3—25 штукъ въ каждой. По большей части такія кучки изъ кровяныхъ пластинокъ наблюдались на 5—8 день лѣченія больныхъ метиленовой синькой. Наконецъ, въ 3-хъ случаяхъ (1, 2 и 8) въ концѣ лѣченія пластинки дѣлались гораздо мельче. Какой-либо существенной разницы въ формѣ и окраскѣ

пластинокъ до—и послѣ лѣченія больныхъ синью не удалось подмѣтить.

11. Количество ядерныхъ тѣней послѣ назначенія больнымъ синюки увеличивалось почти во всѣхъ случаяхъ (въ 10 изъ 11), при чёмъ увеличеніе тѣней было непостоянно и наблюдалось въ тѣ дни, когда количество паразитовъ рѣзко уменьшалось или когда они совершенно исчезали изъ крови.

12. Количество эозинофиловъ во многихъ случаяхъ (въ 7 изъ 11) въ дни рѣзкаго уменьшенія количества паразитовъ малярии и въ дни исчезновенія ихъ увеличивалось.

13. Температура у стационарныхъ больныхъ послѣ назначенія имъ метиленовой синюки на 3—4—5 день (въ сред. на 4-й день) падала до нормы и потомъ за остальное время пребыванія больныхъ въ клинікѣ въ теченіе вѣсколькихъ дней (въ среднемъ 4-хъ дн.) t^o уже не поднималась. У амбулаторныхъ больныхъ (случ. 1, 8 и 9) t^o падала позднѣе, именно, въ среднемъ на 6-й день послѣ назначенія имъ метиленовой синюки.

14. Селезенка у стационарныхъ больныхъ подъ вліяніемъ лѣченія ихъ метиленовой синью сокращалась черезъ 4—11 дней на 2—9 сант., при чёмъ въ случаяхъ, гдѣ она выступала изъ подреберья на 1—3 сант., къ концу лѣченія она уже не прощупывалась. У амбулаторныхъ же больныхъ селезенка уменьшалась медленнѣе.

15. Суточное количество мочи у стационарныхъ больныхъ послѣ назначенія имъ метиленовой синюки было больше на 300—600 куб. с. по сравненію съ суточнымъ количествомъ ея до лѣченія.

16. Всѣхъ 8 стационарныхъ больныхъ послѣ назначенія имъ метиленовой синюки увеличивался: чаще на 1100—2550 грам. (5 случ.) и рѣже на 250—850 грам. (3 случ.).

17. Рецидивы трехдневной лихорадки у стационарныхъ больныхъ наблюдались въ 16,6%, у амбулаторныхъ въ 66,6%.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить проф. В. К. Меньшикову глубокую благодарность за предоставленную тему, просмотръ препаратовъ и цѣнныя совѣты при выполненіи работы.

Литературный указатель.

1. Ehrlich и Guttmann. Berliner Klin. Wochensch. 1891, № 39.
2. А. Ивановъ. Лѣченіе маляріи метиленовой синькой. Дисс. 1901.
3. Ferreira. Sur l'emploi du bleu de m\'ethylène dans la malaria infantile. Bulletin g\'eneral de th\'erapeut. 1893, P. 488.
4. Moncovo. Gazette hebdom. de med. et de chirur. 1895. Цит. по А. Иванову, стр. 20.
5. Marin i. L'independance m\'edicale 18 ao\^ut, 1897. Цит. по Иванову стр. 21.
6. Guttmann. Deutsch. medic. Wochensch. 1893. № 1.
7. Parensky и Blatteis. Therapeut. Monatsch. 1893. № 1.
8. А. Н. Каземъ-Бекъ. О лѣченіи болотной лихорадки метиленовой синькой и о мѣстномъ ея примѣненіи при дифтерии. Врачъ, 1893 № 23—27.
9. Dabrowski. Gazetta lekarska 1894, 28 янв. и 7 апр. Реф. Врачъ 1894, стр. 499.
10. R\"ottger. Zur Behandlung Malariakranker mit Methylenblau. Deut. med. Woch. 1896, № 15, S. 237.
11. Ollwig. Ein Beitrag zur Behandlung der Malaria mit Methylenblau. Zeitsch. f. Hygiene 1899, Bd. 31. S. 317.
12. Kunst J. De behandeling van malaria met methylenblauw Centrbl. f. Bakt. Ref. 1903; Bd. 34, S. 269.
13. Werner H. \"Uber moderne Malariatherapie. Therapeut. Monatshefte 1911. Heft. 3, S. 167.
- 14 Ross R. и Thomson D. A case of malarial fever showing a true parasitic relapse during vigorous and continuous quinine treatment. Centrbl. f. Bak. Ref. 1912, Bd. 54, S. 121.

15. Вигдорчикъ. О лъчении малярии метиленовой синькой. Врачебная газета 1903, № 27.
  16. Танфильевъ. Къ вопросу о метиленовой синькѣ при заразныхъ болѣзняхъ. Дисс. 1907. Петроградъ.
  17. Божевскій В. Г. Наблюденія надъ метиленовой синькой. Врачебная газета 1909, стр. 1222.
  18. Кисель А. А. Наблюденія надъ дѣйствіемъ настойки подсолнечника и метиленовой синьки на малярійные плазмодіи. Врачеб. газ. 1913, стр. 1096.
  19. Кисель А. А. Лѣчебное значеніе настойки подсолнечника и метиленовой синьки при малярии. Врач. газ. 1913, стр. 1147 и Врачеб. газ. 1914 г., стр. 25.
  20. G nter. Руководство бактериологии рус. изд. Галлера 1914: Аргутинскій П. М. Краткій очеркъ методики изслѣдованія крови малярійныхъ больныхъ.
  21. Пичугинъ П. И. Опыты съ культивированіемъ plasm. vi-vax по методу Bass'a. Казан. Медиц. Жур. 1913 г. стр. 141.
  22. Эминетъ П. П. Къ ученію о третьемъ элементѣ крови у распространыхъ организмовъ. Диссер. 1911.
  23. Хосровъ Г. П. Краткое руководство къ изученію клинической гематологіи, 1913.
  24. Parrenheim. Grundriss der h ematologischen Diagnostik und praktischen Blutuntersuchung, 1911.
-

Объясненія къ рисункамъ.

Рис. 1. Нормальный эритроцитъ.

Рис. 2—8. Циклъ развитія паразита четырехдневной лихорадки (до лѣченія больного метил. синькой, случ. 13). Инфицированные эритроциты не измѣнены въ окраскѣ.

Рис. 9—15. Патологическія формы паразитовъ четырехдневной лихорадки во время лѣченія Б. мет. синькой (препараты отъ 20—28 окт.): протоплазма блѣдно окрашена, содержитъ вакуолы, ядра окрашены то хорошо, то слабо; зернышки чернаго пигмента, лежащія или свободно (рис. 13 и 14) или въ протоплазмѣ. Эритроциты въ большей или меньшей степени обезцвѣчены.

Рис. 17a. Нормальный эритроцитъ.

Рис. 17b.—27. Циклъ развитія plasmodium vivax до лѣченія больныхъ метиленовой синькой (молодыя—рис. 17b, 18; полу-взрослые—рис. 19, 20 и 21; взрослые—рис. 22—24; дѣлящіяся формы—рис. 25—27).

Рис. 28—30b. Дѣлящіяся формы plasm. vivax, патологическія (во время лѣченія больныхъ метил. синькой): неправильное распределение ядеръ, различная величина и окраска ихъ—пѣкоторыя изъ нихъ окрашены въ темный цветъ (рис. 28); протоплазма окрашена блѣдно, разорвана на куски различной величины (рис. 29), безъ ясныхъ границъ (рис. 30b).

Рис. 31—46. Патологическія формы plasm. vivax (при лѣченіи мет. синькой)—молодыя, полуувзрослые и взрослые формы паразита. Ядра у молодыхъ (31 и 32) съ темнымъ центромъ и розовымъ ободкомъ. Протоплазма блѣдно и неравномерно окрашена, разорвана на куски (рис. 32, 33, 37, 43, 44, 45, и 46), содержитъ вакуолы (рис. 35, 41) и зернышки чернаго пигмента (рис. 43, 44 и 45).

Рис. 46a и 47. Мужской (46a) и женскій (47) гаметъ plasm. vivacis. Срисованы съ препарата 21/v послѣ двухдневнаго перерыва лѣченія больного метил. синькой. (Случай 12). Въ паразитахъ не видно никакихъ измѣненій.

Рисунки 28—46 сдѣланы съ препаратовъ крови больныхъ въ разные дни лѣченія ихъ метиленовой синькой.

